

Секретная миссия Евгения Примакова

«Сотрудник «Моссада» передавал нам израильские паспорта на подставные фамилии и билеты на рейс»

с. 28–31

ОСНОВАТЕЛИ КЛИАН СЕМЁНОВ И АРТЁМ БОРОВИК

ИЗДАЁТСЯ С 1989 ГОДА

www.sovsekretno.ru

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

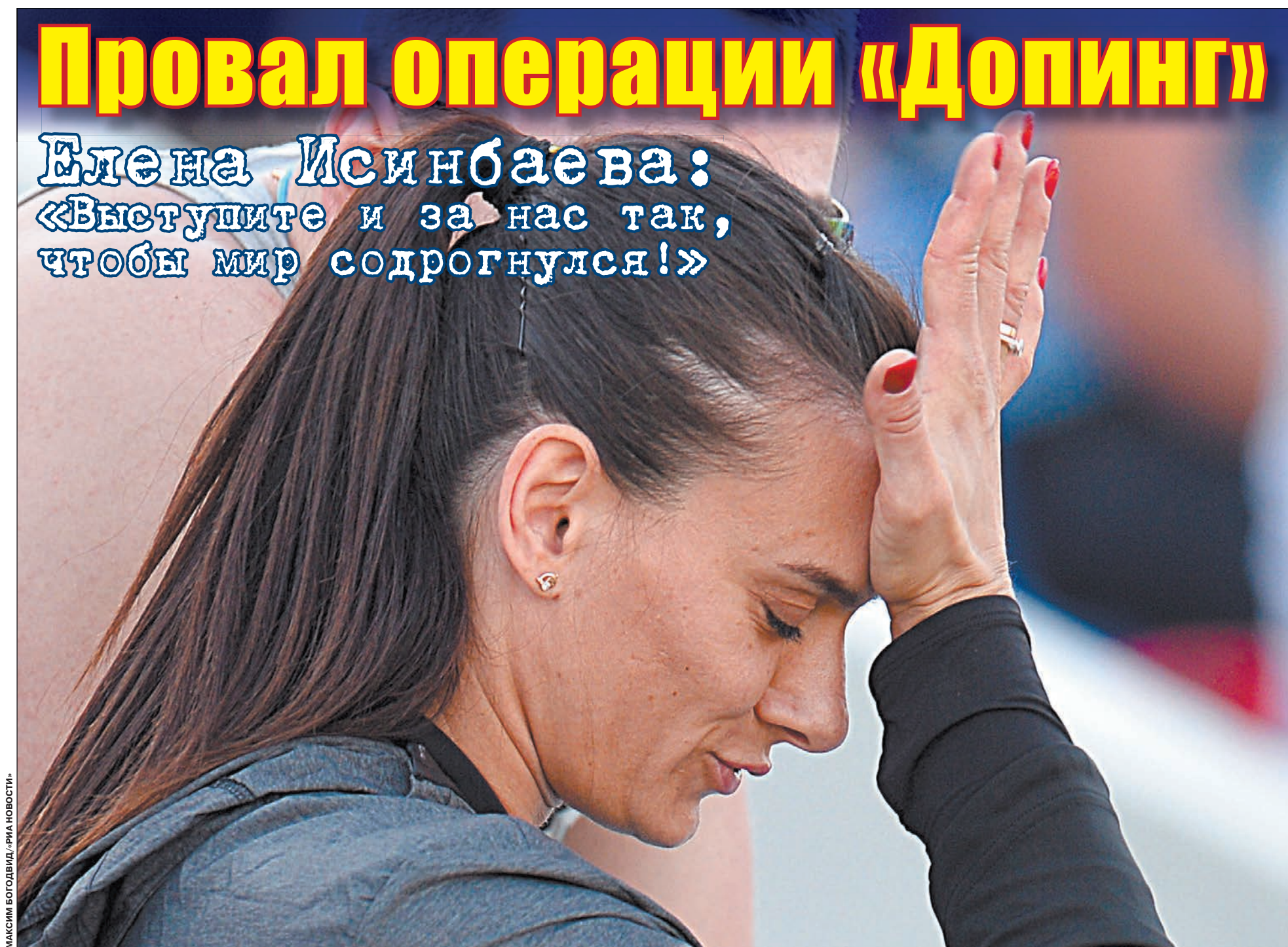
#8 (385) АВГУСТ 2016

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЕЖЕМЕСЯЧНИК РАССЛЕДОВАНИЙ

16+

Провал операции «Допинг»

Елена Исинбаева:
«Выступите и за нас так,
чтобы мир содрогнулся!»

МАКСИМ БОГОДВИД / РИА НОВОСТИ

с. 6–8

Памяти Фазиля Искандера

«Я пока не вижу
новых писателей,
которые бы служили
нравственным
авторитетом
для нации.
Надеюсь, такие
люди появятся»

с. 23–25

«Самоубийство Бориса Пуго остаётся загадкой»

Воспоминания
офицеров 9-го
управления
КГБ СССР
о четырёх днях
и ночах ГКЧП

ВЛАДИМИР РОДИОНОВ / РИА НОВОСТИ

с. 26–27

Вы можете помочь
детям победить
болезнь, просто
отправив **СМС** на
короткий номер

6162

СМС пожертвования на лечение
детей с онкологическими и
гематологическими заболеваниями
(от 10 до 15000 рублей).

Услуга бесплатная
и доступна абонентам МТС,
Мегафон, Билайн и ТЕЛЕ2.

Подари Жизнь

любая сумма
может спасти
ЖИЗНЬ

www.podari-zhizn.ru

Быстрый способ помочь!

Мобильное приложение благотворительного
фонда помощи хосписам «Вера»

Скачайте на
hospicefund.ru/mobile
и узнайте, как помочь неизлечимо
больным людям

Нельзя вылечить,
но можно помочь

фонд помощи
хосписам

Вера

Тираж 72 700 экз.
Заказ 16-08-00053

БОЕВЫЕ РОБОТЫ В ТЕЛЕНЯШКАХ

«Инспектор» и «Тайфун» выходят в море. В ближайшие годы в морских боях будут участвовать корабли-беспилотники

Беспилотный противолодочный тримаран Sea Hunter

Александр КРУГЛОВ

Специально для «Совершенно секретно»

В начале года израильская компания Elbit Systems продемонстрировала возможности своего беспилотного катера The Seagull, который может без участия человека вести разведку, проводить разминирование и самостоятельно открывать огонь из пулемёта. В конце июня катер был оснащён торпедными аппаратами и произвёл успешные пуски по условному подводному противнику. Эксперты говорят о скором создании нового типа вооружения – беспилотных кораблей, которые уже в ближайшее время совершат революцию в военно-морском деле. Корреспондент «Совершенно секретно» оценил перспективы этой технологии.

Длина созданного Elbit Systems дистанционно контролируемого корабля 12 метров, максимальная скорость до 56 км/ч. Судном можно управлять в нескольких режимах: традиционно – с помощью экипажа, также управление могут принять операторы, которые находятся на берегу или на другом корабле на расстоянии до 100 км, причём есть возможность одновременно управлять двумя такими катерами. При необходимости существует

опция перевода корабля в полностью автономный режим, судно будет самостоятельно избегать столкновений и выполнять базовые правила судоходства. Катер способен работать и в тяжёлых условиях при высоких волнах, выдерживает штормы до 7 баллов, может находиться в море четыре дня без дозаправки.

КОШМАР ДЛЯ СУБМАРИН

На сегодняшний день основной миссией робота-корабля является разминирование, причём с этой функцией корабли научили справляться без помощи людей. Беспилотный тральщик в автоматическом режиме специальными сонарами сканирует поверхность моря, обнаружив мину, уничтожает её с помощью маленького робота, который подрывает мину, врезааясь в неё. Но в перспективе главной задачей беспилотных кораблей планируют сделать уничтожение подлодок, для этого сегодня совершенствуется система, которая будет самостоятельно принимать решение на запуск торпеды. Сегодня подводные лодки ищут с вертолётов, самолётов, кораблей, с помощью масштабных систем подводных акустических буёв. Всё это очень дорогостояще, требует привлечения большого числа людей и зачастую малоэффективно. Рой дешёвых

беспилотных торпедных катеров может стать настоящим кошмаром для подводного флота противника.

Самая главная ценность такого беспилотного противолодочного катера – его дешевизна. Компания Elbit Systems заявляет, что несколько кораблей-роботов могут легко заменить противолодочный корабль с командой из 40 человек. Причём стоит вся система будет в десятки раз дешевле традиционных судов. И при этом беспилотник будет гораздо более эффективен.

Как рассказал «Совершенно секретно» эксперт Центра анализа стратегий и технологий Сергей Денисенцев, беспилотная морская техника разрабатывается на протяжении нескольких десятилетий: «Уже сегодня такая техника используется при разминировании. Это в тренде того, что все передовые технологии, в том числе робототехника направлены на снижение риска для жизни человека при проведении особо опасных работ. Что касается безэкипажных боевых кораблей, то эта технология, без всякого сомнения, перспективна. Но пока открытым остаётся вопрос, насколько по совокупности характеристик беспилотный корабль выгоднее корабля с экипажем. Главное преимущество обитаемых судов в том, что экипаж обеспечивает борьбу за живучесть в случае непредвиденной ситуации. Кроме того,

корабли-роботы имеют достаточно узкую специализацию, но флоту нужны многофункциональные суда, способные решать целый спектр задач. Конечно, если речь идёт о судне как исключительно о боевой платформе для оружия, то преимущество беспилотных кораблей неоспоримо.

Американцы лидеры в этой сфере, они взялись за эту тему из-за того, что им необходимы эффективные средства для борьбы с подводными лодками. В этом случае безэкипажные корабли могут оказаться весьма перспективным решением. Такие аппараты могут длительное время закрывать какую-то акваторию, задействовать систему наблюдения, выбрасывать буи и в автоматическом режиме работать на поражение целей. Тем не менее, думаю, что такие корабли могут быть приняты на вооружение только через 10–20 лет. Ещё предстоит выработать доктрину их применения, создать необходимую для их эксплуатации инфраструктуру. Что касается российских разработок роботизированных кораблей, то здесь есть работы по подводной робототехнике, о крупных надводных кораблях не слышал – может, и есть разработки, но они засекречены. Но в любом случае это весьма перспективная тема».

РОБОТ-ТРАЛЬЩИК

Сегодня над созданием боевых кораблей-роботов активно работают в США, Японии, Китае, России и других странах. Бурное развитие беспилотных аппаратов военного назначения, коснувшееся преимущественно наземных и воздушных систем, наконец добралось до водной среды. Но здесь достижения заметно скромнее и касаются преимущественно гражданской сферы. В частности, плавучие подводные и надводные роботы активно используются в океанографических и климатических исследованиях, для поисково-спасательных работ и осмотра потенциально опасных объектов. В этом году британская компания Rolls-Royce Group plc, которая специализируется на оборудовании для авиации и судов, заявила о планах создания беспилотных грузовых кораблей.

Эксперты считают, что в настоящее время, с развитием технологий связи, начали открываться новые возможности, в том числе для создания дистанционно управляемых и автономных морских систем военного назначения. В значительной степени данные технологии были «обкатаны» на беспилотных авиационных системах. Сейчас разработчики совместно с военными, как основными потенциальными заказчиками подобной техники, пытаются нащупать возможные новые области приложения этих техноло-

РОБОТ-КОРАБЛЬ БУДЕТ УПРАВЛЯТЬСЯ НЕ ДИСТАНЦИОННО ОПЕРАТОРОМ, КАК ЭТО ПРОИСХОДИТ В СЛУЧАЕ С БЕСПИЛОТНИКАМИ, А СМОЖЕТ ДЕЙСТВОВАТЬ ВООБЩЕ БЕЗ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО УЧАСТИЯ

TEXTROSYSTEMS.COM

Безэкипажный минный тральщик CUSV (Common Unmanned Surface Vessel)

гий. Создаются системы, которые позволят значительно увеличить радиус действия кораблей-роботов, проектируются аппараты, которые будут способны действовать не в прибрежной зоне, а на удалении в сотни километров. При создании таких кораблей используются современные технологии конструкционных материалов для снижения заметности, технологии связи, в том числе спутниковой, технологии автоматического управления для осуществления автономной работы, а также системы разведки и наблюдения, включая гидролокатор, РЛС и оптико-электронные системы. Очевидно, что в процессе испытаний и затем опытной эксплуатации разработчики совместно с военными будут изучать возможности применения такого типа кораблей в различных условиях боевой обстановки.

Американцы заявляют, что вплотную занялись разработкой морской робототехники и планируют, что первые беспилотные корабли заступят на службу в ВМС уже в ближайшее время. Причём это не первая попытка создать безэкипажные корабли для военного флота. Американские военные тестировали морских роботов даже в боевой обстановке. Ещё во время войны в Ираке в 2003 году применялся похожий на торпеду подводный аппарат REMUS 100, который производил очистку акватории от мин. Управлялся 36-килограммовый робот, способный передвигаться со скоростью 3–5 узлов (5–10 км/ч), двумя операторами. Кстати, сегодня REMUS 100 стоит на вооружении более десяти стран НАТО.

Ещё один роботизированный охотник за минами, способный подрывать их с помощью акустических и электромагнитных сигналов, – это Fleet (известный также как CUSV). Тральщик выполнен в виде надводного катера длиной 12 метров и водоизмещением 7,7 тонны. Скорость составляет 65 км/ч, полезная нагрузка – 2,3 тонны. В январе текущего года началось их производство, первые корабли из партии в 52 единицы должны быть переданы в эксплуатацию в начале 2017 года.

Другое направление развития – разведывательные роботы-катера. В 2003 году была впервые продемонстрирована американская жёсткокорпусная надводная автономная лодка Spartan Scout, вооружённая 12,7 мм пулемётом. Её длина варьируется от 7 до 11 метров, она предназначена для разведки, перевозки небольших грузов и охраны, управляется с помощью радара и сенсоров.

В Израиле разработали пулемётную робот-лодку Protector, способную разгоняться почти до 100 км/ч. Ещё одна израильская разработка – беспилотник Silver Marlin производства компании Elbit Systems, один из ведущих мировых производителей беспилотных летательных аппаратов. Можно также отметить шведский проект Piraya. Эти небольшие 4-метровые катера могут развивать скорость всего 20 узлов (37 км/ч), они выполнены по технологии «стелс», один оператор способен управлять несколькими катерами. Также в 2014 году военные США провели испытания беспилотных патрульных катеров. Один корабль сопровождали 13

беспилотников в автоматическом режиме: пять охраняли, а остальные восемь отправились обследовать условное подозрительное судно.

МОРСКОЙ ОХОТНИК

В конце июля в американском Агентстве по перспективным оборонным научно-исследовательским разработкам (DARPA) сообщили об успешных испытаниях прототипа нового беспилотного корабля Sea Hunter, который был разработан в рамках программы ACTUV (Anti-Submarine Warfare Continuous Trail Unmanned Vessel). Это совместный проект DARPA и Бюро военно-морских исследований (ONR), который стартовал в 2010 году. Предполагается, что эти корабли также на первом этапе будут решать лишь разведывательные задачи, используя активную эхолокацию, но данная концепция может значительно совершенствоваться в будущем. На эту программу в ближайшие пять лет Пентагон намерен потратить 600 млн долларов.

Демонстратор ACTUV имеет вид классического военного корабля (точнее, крупного катера, поскольку его длина составляет 40 метров, а водоизмещение – 140 тонн), но для повышения остойчивости к нему по бокам прикреплены поддерживающие конструкции-поплавки. На ходовых испытаниях близ Портленда (штат Орегон), которые прошли 17 февраля, но о которых стало известно только сейчас, роботизированное судно показало скорость в 27 узлов (около 50 км/ч). До этого, в 2015 году, корабль в автоматическом режиме уверенно прошёл заданным курсом, маневрируя между другими судами и иными препятствиями.

Ввести в строй этих морских роботов планируется в 2018 году, хотя ряд экспертов считают, что до окончательной реализации идеи пока далеко. Первый раунд испытаний продолжался 2 года, и Sea Hunter продемонстрировал высокую скорость, манёвренность, эффективность расхода топлива и надёжность механических систем в открытом море. На следующем этапе испытатели планируют

протестировать эсминец в полностью автономном режиме. Основное предназначение этого мореходного робота – отслеживание небольших малозаметных дизель-электрических подлодок, на охоту за которыми нецелесообразно отправлять крупные атомные субмарины. Кроме того, корабль, возможно, будет использоваться для противоминных действий. Скорее всего, на первом этапе Sea Hunter будет выполнять вспомогательные функции, помогать решать задачи поиска подлодок в районе, где система стационарного наблюдения не работает или неэффективна.

На пальцах тактика применения будет примерно такой: корабль курсирует по заданному участку моря, сканирует глубину, обнаруживает дизель-электрическую подлодку и зависает над ней. Далее передаёт координаты через спутник связи на ближайший эсминец или базу военно-морского флота, а там уже принимают решение о применении средств поражения. В дальнейшем безэкипажные корабли предполагается научить собирать и передавать разведывательную информацию в режиме реального времени, вести радиоэлектронную борьбу, обнаруживать, отслеживать и классифицировать цели различной степени удалённости и уничтожать их.

Разработчики уверяют, что Sea Hunter открывает новую страницу в развитии робототехники. По мнению американских военных, использование роботизированных недорогих комплексов, которые действуют без участия людей, – это новое и весьма перспективное направление в тактике морского боя. Во время испытаний Sea Hunter не оснащается вооружением, хотя в окончательном варианте, скорее всего, он всё же станет ударным средством. Как заявляется, судно будет управляться не дистанционно оператором, как происходит в случае с беспилотниками, а сможет действовать вообще без человеческого участия, лишь периодически выходя на связь с командным центром для получения задачи. По задумке конструкторов это должно улучшить его защищённость, поскольку современные средства радиоэлектронной борьбы позволяют прерывать дистанционное управление беспилотными аппаратами.

ИСПЫТАНИЯ НА РЖЕВСКОМ ПОЛИГОНЕ

Американские военные уже поспешили заявить, что в случае успеха испытаний ВМС США планируют построить целую флотилию беспилотных кораблей этого типа. Корабль должен получиться ультрасовременным: для уменьшения заметности его будут делать из композитных материалов на основе углерода, а два дизельных двигателя смогут разогнать судно до 50 километров в час. Корабль решено оснастить радаром и камерами и новейшей гидролокаторной системой пятого поколения от компании Raytheon. Морские эксперты предполагают, что это беспилотное судно будет обладать большой

грузоподъёмностью и выносливостью. Разработчики указывают на сильную сторону этого корабля: он сможет бесконечно долго находиться в море и длительное время вести поиск подводных лодок.

Главный редактор профильного интернет-портала UAV.ru эксперт по беспилотным аппаратам Денис Федутин рассказал «Совершенно секретно», что морские беспилотники сегодня считаются весьма перспективным видом вооружения:

«Морской сегмент беспилотной техники в мире в настоящее время активно развивается. Несмотря на то что здесь имеется некоторое отставание от авиационных беспилотных систем, в ближайшей перспективе потенциальные возможности безэкипажных судов будут оценены эксплуатантами и получат широкое распространение. В исследования по данной тематике вовлечены научно-исследовательские организации и промышленные компании технологически развитых стран мира. Одно из основных направлений их применения – использование в рутинных задачах по патрулированию территориальных вод и пресечению нарушений морской границы. Сейчас происходит постепенный переход от подобных аппаратов, оснащённых только аппаратурой разведки и наблюдения, к аппаратам, которые могут оказать определённое силовое воздействие на нарушителей границы. На решение подобной задачи и направлены проекты по оснащению подобных аппаратов оружием.

В мире существует ряд безэкипажных судов, которые уже оснащают вооружением. В частности, это израильский же безэкипажный катер Sea Star разработки компании Aeronautics Defense Systems. Эта система ещё 10 лет назад поставлялась на экспорт, в частности в Нигерию. Кроме того, нужно отметить безэкипажные катера компании Raytheon. Весной текущего года на выставке беспилотных систем UMEX 2016 экспонировалось два подобных судна. Одно из них, помимо датчиков разведки и наблюдения, было также оснащено дистанционно управляемым модулем с автоматическим оружием. Решения, предложенные компанией Elbit, в данном контексте действительно несколько инновационные – она, похоже, впервые установила на подобный безэкипажный катер торпедные аппараты. Это действие, разумеется, открывает новые возможности для данной техники.

Проекты в области безэкипажных судов существуют и в России. Наиболее известны два проекта – Inspector Mk 2 и «Тайфун». Первый был разработан фирмой ЕСА и предназначается в основном для противоминной обороны. «Тайфун» рекламировался компанией «ПКФ Мнев и К» на MBMC-2015. Опытный образец безэкипажного катера был представлен министру обороны России на Ржевском испытательном полигоне в 2013 году и, как сообщалось, получил положительную оценку».

КОНСОРЦИУМ «ТАЙФУН»

Безэкипажный катер «Тайфун»

Companies House

AP01 (ef)

Appointment of Director

Company Name: **SEBASTIAN COE LIMITED**

Company Number: **05396806**

Received for filing in Electronic Format on the: **03/05/2016**

New Appointment Details

Date of Appointment: **03/05/2016**

Name: **MR ROOPESH PRASHAR**

PRASHAR, Roopesh Active

Correspondence address **PO BOX 70693, 62 Buckingham Gate, London, United Kingdom, SW1P 9ZP**

Role **Director**

Date of birth **June 1974**

Appointed on **3 May 2016**

Nationality **British**

Country of residence **England**

Occupation **Finance Director**

ОКОЛООЛИМПИЙСКАЯ ШАЙКА-ЛЕЙКА

Как международная спортивная мафия хотела
избавиться от российского спорта

SVEN HOPPE/TASS

«Разоблачитель» из WADA Ричард Макларен

ANDY WONG/TASS

«Разоблачитель» из IAAF Себастьян Коу

**Лейли
ВАЙСОВА****Обозреватель
«Совершенно секретно»**

Антидопинговый скандал, разразившийся за несколько месяцев до Олимпиады-2016, имеет, пожалуй, два основных последствия: первое – безнаказанно рушатся судьбы спортсменов, второе – международные спортивные организации показали свою полную политическую ангажированность, замешанную на русофобии. Дневник двукратной олимпийской чемпионки Елены Исинбаевой в Instagram, её одиночная борьба за право оставаться достойной олимпийских призов с одной стороны и закулисы Международного олимпийского комитета (МОК) и Всемирного антидопингового агентства (WADA), разоблачивших и дискредитировавших себя в глазах мира, с другой.

Сначала мир разочаровался в Евровидении, теперь очередь за Олимпийскими играми. Олимпийские игры в Рио-де-Жанейро

ВИТАЛИЙ БЕЛОУСОВ/TASS

Спортивный «перебежчик» Григорий Родченков

пройдут с 5 по 21 августа. На этот раз без сборной России по лёгкой атлетике. Все российские легкоатлеты до последнего верили в положительный исход и благоразумие членов Международной ассоциации легкоатлетических федераций (IAAF) и всех остальных, кто разбирал этот вопрос.

«Но, к сожалению, здравый смысл не возобладал. Уверена, что многие из членов IAAF не высказали своё мнение, а руководствовались чьим-то коллективным решением. Потому что единогласно принять решение о том, чтобы дисквалифицировать спортсменов из России, – это, конечно, просто абсурд. Хотя бы кто-нибудь возмущился бы! А они какие-то все одна шайка-лейка!» – заявила Елена Исинбаева в интервью корреспонденту агентства «Р-Спорт» Елене Соболю.

На вопрос журналистки о том, могли ли в решение вопроса вмешаться какие-либо политические мотивы, двукратная олимпийская чемпионка (2004, 2008), обладательница бронзовой медали Олимпийских игр 2012 года, трёхкратная чемпионка мира на открытом воздухе и четырёхкратная чемпионка мира в помещении, чемпионка Европы как на

открытом воздухе, так и в помещении, обладательница 28 мировых рекордов в прыжках с шестом среди женщин и заслуженный мастер спорта России ответила:

«На мой взгляд, это чистая политика. И все они там каким-то образом от кого-то зависят. И явно это решение было принято, руководствуясь чем-то, но только не олимпийскими принципами, не принципами спорта. Это однозначно. Естественно, та ситуация, которая складывается вокруг России на мировой арене, не обошла стороной и спорт. На мой взгляд, это чистая политика, потому что ни одного спортивного принципа не было принято к сведению. Наказывать коллектив за ошибки и за нарушения правил отдельных людей – это несправедливо. Поэтому я, конечно, усомнилась во всей этой структуре: защищала ли она вообще права «чистых» спортсменов, о которых они говорили везде и на каждом углу?»

«ЭТО ПОЛИТИКА, МОЙ ДРУГ...»

Раздутый допинговый скандал, ставший частью антироссийской политики в последнее время, набрал обороты за несколько месяцев. Напомним, 17 июня совет IAAF вынес свой вердикт: приостановление членства Всероссийской федерации легкой атлетики (ВФЛА) остаётся в силе, а значит, российские легкоатлеты по-прежнему не могут стартовать на международном уровне. В то же время по-прежнему стоял вопрос об отстранении всей сборной России от Олимпийских игр. Позже последовало «скандальное разоблачение» комиссии Ричарда Макларена из WADA, основанное на данных, предоставленных экс-руководителем московской антидопинговой лаборатории Григорием Родченковым.

Кстати, очень любопытный эксперт у международной организации, который уничтожал в своё время пробы отечественных спортсменов, спасая собственные тылы, был лидером организованной группы по торговле запрещёнными препаратами (допингом), в связи с чем в 2011 году в его квартире прошли обыски, и ему предъявили обвинение по части третьей статьи 234 УК РФ «Незаконный оборот сильнодействующих или ядовитых веществ в целях сбыта организованной группой в крупном размере», и, наконец, который с марта 2011 года был на стационарном лечении в психиатрической больнице Москвы после попытки суицида. В декабре 2015 года Григорий Родченков покинул Россию и, перебравшись в США, начал делать громкие заявления.

Давайте посмотрим на ситуацию с другой стороны. А что, допинги – это проблема только российских спортсменов? В 2014 году у австралийских регбистов было выявлено 13 нарушений, а у британских – 6. У итальянских велосипедистов в 2013 году было 6 положительных тестов, а в 2014-м – 11. Список можно продолжать. Хотелось бы ещё понять, почему анализы на допинг больше всего берут у российских и китайских спортсменов? Было бы невероятно любопытно послушать бывшего директора американской лаборатории BALCO Виктора Конте, отсидевшего в тюрьме, возглавлявшего антидопинговую лабораторию, реализовавшую «допинговые» программы многим североамериканским звёздам спорта в лёгкой атлетике и плавании...

В нынешних политических условиях дело Родченкова не пропало даром, Россия выставлена страной, регулярно нарушающей антидопинговое законодательство, и этим коварным русским больше нельзя доверять. И целью, на самом деле, является не Олимпиада в Рио, а, как полагают многие эксперты – спортивные и политические, – чемпионат мира по футболу 2018 года. Разве можно допустить, чтобы страна-изгой стала центром международного спортивного праздника, да ещё и получила одобрение за отличную организацию?

Затем тактические игры продолжились. 24 июля исполком МОК принял решение

не отстранять от Олимпиады-2016 всю сборную России, оставив международным спортивным федерациям право определять, кто сможет выступить на Олимпиаде при выполнении ряда критериев. Фактически МОК переложила с себя ответственность на международные ассоциации. Вслед за этим Международная ассоциация легкоатлетических федераций заявила, что не будет пересматривать список российских легкоатлетов. Таким образом, в Рио-де-Жанейро из российских легкоатлетов выступит только прыгунья в длину Дарья Клишина.

При этом глава Всемирного антидопингового агентства Крейг Риди издевательски заявил, что агентство разочаровано, что Международный олимпийский комитет не внял рекомендациям исполкома WADA и не отстранил сборную России от участия в Олимпиаде в Рио-де-Жанейро.

Что на самом деле собой представляют эти международные «независимые» спортивные бюрократы выяснилось после гениального розыгрыша двух российских пранкеров Вована и Лексуса, которые 28 мая, представившись «министром спорта Украины Игорем Ждановым», пообщались по телефону с директором WADA сэром Крейгом Риди и главой Американского антидопингового агентства Трэвисом Тайгартом, выступившим инициатором расследования в отношении России. Оба политика от спорта «прокололись по-крупному»: президент WADA Крейг Риди заявил, что никаких других доказательств, кроме интервью Родченкова в The New York Times, у них не было. А американец Трэвис Тайгарт рассказал пранкеру Вовану – «министру спорта Украины Жданову», что Россию нужно убрать из всех соревнований: «Это политика, мой друг...»

«ПОЛОНИЕВЫЙ СЛЕД» ЛОРДА КОУ

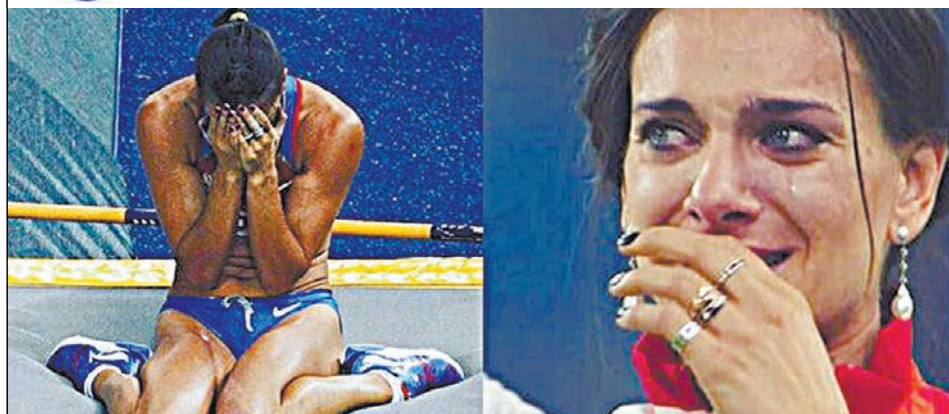
Есть ещё один любопытный аспект пресловутого допингового скандала, о котором мало кто знает. Это его информационная составляющая, проще говоря, кто и как преподносит то или иное событие в мире. Громкие скандалы в российском спорте гремят уже не первый год. Но только последние события заставили обычно сдержанную Елену Исинбаеву, да и не только её, заявить, что «россиян травят по национальному признаку». Мощные информационные потоки, лавиной затопившие западные СМИ в последние несколько месяцев, до мелочей напоминают не менее скандальную историю «полониевого следа» в деле бывшего подполковника ФСБ Александра Литвиненко. Напомним, что целый ряд западных СМИ выступили с предположением, что сбегавшего в Лондон Литвиненко «отравили русские спецслужбы». А на этот раз полоний и «руку KGB» заменили «русским допингом».

Агентство федеральных расследований FLB.ru в конце июня рассказало о том, что главным лоббистом отстранения российских атлетов от участия в Олимпиаде в Рио выступил британский политический деятель, бывший член парламента и глава Международной ассоциации легкоатлетических федераций лорд Себастьян Ньюболд Коу. На этот пост он был избран в августе 2015 года, а в своё время дважды завоёвывал олимпийское золото в беге на 1500 метров и трижды устанавливал мировые рекорды. Так что изнанку этого вида спорта лорд Коу знает отнюдь не понаслышке.

Заняв должность влиятельного международного чиновника, лорд, однако, не стал отказываться от ведения бизнеса. В данном контексте финансовая отчётность его фирм не так интересна, как некоторые связи и сотрудники компаний, принадлежащих лорду Коу. Так, например, в основной компании британского спортивного функционера – SEBASTIAN COE LIMITED (Company number 05396806) финансовым директором трудится некий Рупеш Прашар. Широкой публике это имя вряд ли о чём-нибудь скажет, но именно господин Прашар в своё время отвечал за финансы компании

isinbaevayelena

WWW.INSTAGRAM.COM/ISINBAEVAELENA

Дневник Елены Исинбаевой

«Грустно до слёз от собственного бессилия перед этим беззаконием и беспределом»

В Instagram Елены Исинбаевой можно отследить, как зарождалась боль и терялись надежды. Обидно, правда обидно, когда многочасовые тренировки не находят своего выхода, когда чемпионка России-2016, вновь после рождения дочери вернувшаяся в спорт, доказала, что вера в себя и упорство в работе – основа победы, но уже не сможет представлять свою страну и, на самом деле, вселить во многие миллионы людей веру в добро, справедливость и мир. В связи с этим крылатое «О, спорт – ты мир!» звучит несколько странно.

Итак:

«21.06

Летим на чемпионат России в Чебоксары! Буду выступать 20 и, скорее всего, 21 июня! Буду очень рада, если свободных мест на стадионе не будет, ведь, по сути, если нас не допустит и МОК до участия в ОИ, это будет мой заключительный старт в карьере! До встречи на стадионе!»

Тогда же в комментариях, в частности, gladkusyaЛена пишет: «Вы величайшая спортсменка и рекордсменка. Обязательно должны выступить в Рио. Если это будет под флагом МОК, мне все равно. Я и все поклонники будем болеть за Вас. И плевать на все эти политические игры. Удачи!!!»

28.06

«Дорогие друзья! Вот и выполнена задача минимум, Олимпийский норматив, сегодня на чемпионате России в Чебоксарах, 4.50 с первой попытки! Я очень рада! Благодарю всех за поддержку и Веру!»

11.07

«Друзья мои, огромная просьба, не обращайтесь внимание на то, что говорит и пишет ИААФ. Мы, легкоатлеты России и я тоже, надеемся на положительное решение Спортивного арбитражного суда. Именно их решение будет для нас ключевым и по итогам только лишь их решения можно будет сделать вывод, поедет или нет сборная по лёгкой атлетике на Олимпиаду. Спокойствие и без паники. С Верой в лучшее!!!»

18.07

«Спортсмены из других стран считают дни до открытия Олимпийских игр, а мы – до решения Спортивного арбитражного суда... Куда катится мировая легкая атлетика, когда закончится этот беспредел... Никто не даст ответ. Первый раз, за свои 20 лет профессиональной карьеры, через суд приходится добиваться права участвовать на Олимпиаде. Жаль тех, наших молодых и перспективных спортсменов, которых уже лишили права участвовать на чемпионате мира в этом году... Такое чувство, что ИААФ приказали – не допустить любой ценой. Увы и ах... А это я сегодня рассвет встречала, с мыслями о предстоящем суде...»

20.07

«Суд идёт...»

20.07

«Суд закончился, были тяжёлые слушания. Верим в лучшее. Преждевременные выводы делать рано. Ждём решения КАС 21 июля».

22.07

«Была, да сплыла надежда... Пусть все эти псевдочистые иностранные спортсмены выдохнут с облегчением и выигрывают свои псевдо-золотые медали в наше отсутствие. Силу всегда боялись».

24.07

«Ну, вот и всё... Закончилась наша борьба за Рио... Не судьба мне вновь встать на высшую ступень пьедестала на Олимпиаде, не прозвучит больше гимн России в мою честь, не порадую больше своих дорогих болельщиков полётами через планку... Боже, как же обидно от такой несправедливости. Слабая у нас защита, я бы сказала нулевая. Никто не отстоял и не защитил мои права. Грустно до слёз от собственного бессилия перед этим беззаконием и беспределом. Слёзы по щекам от осознания всего, что я сделала для лёгкой атлетики. Мы с Евгением Васильевичем опередили время на 10 лет. Своими мировыми рекордами и победами прыжки с шестом стали видом номер один в мировой лёгкой атлетике. Моя победа в Чебоксарах по сей день остаётся лучшим результатом сезона в мире. Что я могла бы подарить миру в Рио, какую высоту, какие эмоции, так и останется загадкой... И для меня тоже... Хочу разрыдаться... Вот так, обидно, до слёз... До слёз за всех тех спортсменов, которые не принимали допингов, за то, что тех, кто в своё время был дисквалифицирован и фактически предал страну, преподносят как героев, за то, что мировой спорт, точнее его организаторы, не стал проявлением мира, а застрял где-то между политикой и чьими-то амбициями».

АНТОН ДЕНИСОВ/РИА НОВОСТИ

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ/КОММЕРСАНТЪ

«Вся страна будет болеть за наших спортсменов в два раза сильнее, чем раньше», — сказал глава Олимпийского комитета России Александр Жуков, провожая олимпийскую сборную в Рио-де-Жанейро

Bell Pottinger Group, оставившей в мировых СМИ такой чёткий «полониевый след». Её владелец лорд Тимоти Бэлл широко известен как эффективный лоббист, а среди его клиентов числились сразу несколько российских олигархов. Один из них — Борис Березовский, который тогда стал главным спонсором проводимой лордом Бэллом антироссийской «полониевой кампании».

Итак, согласно документам официального реестра, на работу в фирму лорда Коу бывший специалист из конторы лорда Бэлла был принят в начале мая 2016 года. По странному совпадению, сразу же после этого Международная легкоатлетическая ассоциация и опубликовала одно из первых заявлений о грядущей дисквалификации российской сборной. Сложно поверить, что эти «совпадения» никак не связаны между собой.

В дополнение к этому возникает огромное количество вопросов и к докладу Макларена, в котором нет ни одного имени спортсмена (он только устно заявил, что они ему известны), а ведь МОК выставил условия, по которым спортсмены не могут быть допущены к Олимпиаде в связи с допингом. Среди прочих есть такой пункт: «Международные федерации должны изучить информацию, содержащуюся в отчёте независимой комиссии WADA, и для достижения этой цели должны обратиться в WADA за именами сопричастных спортсменов и для установления того, национальные федерации каких видов спорта в этом замешаны».

Макларен тянул время, чтобы не допустить сборную России к Олимпиаде? Почему список атлетов не обнародован, а разослан по профильным спортивным ассоциациям? Какой срок давности устанавливается для допинг-отставки? Почему американский бегун Джастин Гэтлин, в 2006 году получивший дисквалификацию за допинг, принимает участие в Олимпиаде, а Анастасия Карабельщикова, дисквалифицированная за допинг в 2007 году, нет? И почему во время Олимпиады в Сочи все допинг-пробы европейских спортсменов отправлялись в WADA, а американских спортсменов отправлялись исключительно в лаборатории США?

Политические игры, в которых нет независимых, оказали определяющее влияние на международную спортивную жизнь. Даже по самым скептическим расчётам одного из английских рейтинговых спортивных агентств российская сборная могла бы завоевать в Бразилии не менее 63 медалей и занять 3-е место. Но даже этого не захотели допустить организаторы второй холодной войны. Иначе снова и снова Россия доказала бы, что её сила не в разрушении, а в созидании.

Безусловно, история все расставит на свои места, но до глубины души обидно, когда в политических жерновах перемалываются судьбы людей. Станем ли мы сильнее, когда нас бьют? Да, безусловно. Но сейчас факт, что лучшая прыгунья с шестом в мире не сможет реализовать себя и защитить спортивные интересы страны.

ДВОЙНЫЕ СТАНДАРТЫ

Почти весь август миллионы российских телезрителей будут следить за Олимпийскими играми. И болеть за наших. Доля справедливости восторжествовала, МОК не смог отказать сборной России в участии в Олимпиаде. Кто-то из чиновников международных организаций скорбит по этому поводу, как Австралия, кто-то поддерживает Россию, как Япония, кто-то, как Великобритания, требует призвать к большим санкциям против спортсменов России. Но почему-то очень многие спортсмены за рубежом удивлены решением МОК. Так, француз Махидин Мехисси-Бенаббад, дважды вице-чемпион Олимпийских игр в беге на 3000 м с препятствиями, выигравший 8 июля в Амстердаме новый титул чемпиона Европы, в интервью корреспонденту Le Monde Яну Бушу сказал: «CAS (Международный спортивный арбитражный суд) знает вещи, которых мы не знаем. Я не очень понимаю, что об этом думать, это за пределами наших возможностей. Это всё политика. Спорт от этого не выиграет. Но ответственность — не на российских спортсменах, это скорее на уровне правительства». По его мнению, российские атлеты — жертвы ситуации. Комментируя случай Кении, которую в последнее время также упрекают в слабой борьбе с допингом, Мехисси рассказал: «Что мне не нравится в Кении, так это то, что бегунам звонят за 10 дней и говорят: «Тебя будут проверять через 10 дней». Вот какие у них спонтанные проверки. Я узнаю о проверке,

когда мне в 06:00 стучат в дверь. Это двойные стандарты. Это не нормально».

Мехисси сказал корреспонденту Le Monde, что сейчас, когда такие вещи стали известны, их нужно расследовать. «Российских спортсменов лишили Олимпиады. Почему наказывают Россию, но не Кению и не Эфиопию?» «Кенийцы — такие же, как мы... — подчеркнул Мехисси. — Пусть нам не говорят, что они лучшие в мире, это миф, который нам вдалбливали с самого детства. И этот миф сейчас начинает разрушаться. Я не утверждаю, что они принимают допинг, но то, что их не контролируют, это неправильно».

26 июля президент Федерации спортивной борьбы России (ФСБР) Михаил Мамиашивили заявил журналистам: «Огромный грех взяли на себя люди, не допустившие Исинбаеву до Олимпиады. Но Бог им судья. А Елене, (Юлии) Ефимовой (российская пловчиха, также отстранённая от участия в Играх-2016. — Ред.), другим спортсменам, попавшим в эту ситуацию, я желаю мужества. Жизнь на этом не заканчивается».

Весь последний год нашим олимпийцам устраивали методичную неспортивную травлю. Они выдержали. И теперь все мы присоединяемся к словам Елены Исинбаевой, которая желает сборной России выступить на Олимпийских играх в Рио-де-Жанейро так, «чтобы мир содрогнулся».

Редакция благодарит Агентство федеральных расследований FLB.ru за помощь в подготовке материала

ГЛЕБ ЩЕЛКУНОВ/КОММЕРСАНТЪ

Участницы олимпийской сборной России по синхронному плаванию. Они приехали в Рио побеждать

ПРЕЗИДЕНТ «ПАРАЛЛЕЛЬНОЙ ТУРЦИИ»

Тайный вдохновитель военного мятежа в Турции создаёт государства внутри государств, чтобы установить «всемирный исламский порядок». Кто такой Фетхуллах Гюлен

**Алексей
ЧЕЛНОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

Масштаб репрессий, обрушившийся на мнимых и явных сторонников провалившегося государственного переворота в Турции, не имел себе равных. Своим первым декретом президент Тайип Эрдоган узаконил внесудебные преследования — аресты, задержания и увольнения. Сразу же за решётку были отправлены военные: больше ста генералов и адмиралов (это около трети всего генералитета турецких вооружённых сил!) и шесть тысяч офицеров. Среди арестованных оказались главный военный советник и два адъютанта Президента Турции.

За военными последовали семьсот пятьдесят судей и прокуроров, после чего была парализована работа судебных органов республики. Потом были арестованы пятьсот сотрудников Управления по делам религии Турции, а также более двухсот пятидесяти сотрудников канцелярии премьер-министра. Аресты служащих Фемиды и бюрократов из ведомства по делам религии — в отличие от военных — вызвали лёгкое недоумение. Но то, что следующая волна репрессий накрыла работников образования, ввергло в шок. Тем более счёт репрессированных в той или иной форме представителей самой мирной на свете профессии шёл на десятки тысяч!

Министерство образования Турции лишило лицензий на работу двадцать одну тысячу учителей, преподававших в частных учебных заведениях. Ещё более пятнадцати тысяч государственных служащих в образовательной сфере были отстранены от работы как не прошедшие проверку на лояльность властям. В отношении этих людей открыто служебное расследование. Высший совет по образованию Турции отправил в отставку полторы тысячи деканов и профессоров государственных и частных вузов. По данным телеканала CNN Turk, «эти лица представляют фактически весь профессорско-преподавательский состав учебных заведений Турции».

Власти Турции поспешили объяснить свою «охоту на ведьм» тем, что все эти преподаватели и чиновники якобы подозреваются в связях с последователями проповедника Фетхуллаха Гюлена, которого президент Эрдоган назвал «идеологом мятежа» 16 июля 2016-го. Вслед за этим была официально прекращена деятельность 15 вузов, 150 СМИ, 1043 частных образовательных учреждения, пансионатов и частных общежитий, 1229 обществ и фондов, 19 профсоюзов, открытых этими фондами, и 35 объектов системы здравоохранения.

Вообще-то Эрдоган не раз до этого уже обвинял Гюлена в создании некой «параллельной структуры», которая якобы предназначена для свержения легитимного турецкого правительства. Официаль-

Фетхуллах Гюлен

ная Анкара даже называла деятельность сторонников Гюлена «параллельным государством». Если сразу отвести ряд психиатрических версий, как то: мания преследования, паранойя или бред обиденных отношений, то придётся признать, что в Турции на самом деле существует «параллельное государство». И массовые репрессии, проведённые Эрдоганом, — это своеобразная инвентаризация «параллельного государства», которая «сосчитала» и его население, и административный ресурс, и его верховную власть.

«Переворот в Турции пытались устроить сторонники религиозного фанатика Фетхуллаха Гюлена, а не национальная армия, — заявил пресс-атташе посольства Турции в РФ Орхан Газигиль. — Гюлен десятки лет размещал своих людей во все стратегические учреждения страны. До этого путча у них была еще одна попытка сменить власть».

ТАЙНОЕ ГОСУДАРСТВО ГЮЛЕНСТАН

Итак, президента «параллельной Турции» зовут Фетхуллах Гюлен. Население этого «государства», согласно проведённой Эрдоганом «переписи», насчитывает около 60 тысяч граждан (по общему числу репрессированных), добрых две трети из которых составляют школьные учителя и преподаватели вузов. И располагаются «активные граждане» этого непризнанного государства в двух с половиной тысячах школ, фондах, профсоюзах и других «правительственных» зданиях. Они оказались инкорпорированными в аппарате правительства, МВД, Национальной разведывательной организации, Главном управлении по делам ре-

лигии, Министерстве образования и подчинённых ему учебных заведениях. Такова вкратце эта «опись-перепись», сделанная самим настоящим Президентом Турции.

Но на самом деле, как ни странно, Эрдоган проявил или невиданное для Востока великодушие, или непростительную для политика неосведомлённость. Как утверждают некоторые туркологи, «криптогосударство» Гюлена населяют не менее пяти миллионов человек. А если это так, то Эрдоган «репрессировал» всего-то один процент этих «криптограждан». Бюджет этого Гюленстана, по разным оценкам, составляет 25-50 миллиардов долларов. Метрополия тайного государства раскинулась между Средиземным и Чёрным морями, в Малой Азии. Его сателлиты разбросаны в Центральной, Средней и Юго-Восточной Азии, в Южной, Восточной и Западной Европе, двух Америках.

Удивительно, как всё это смог создать один человек, пусть даже для этого ему понадобилось сорок с лишним лет. Гюлен — единственный человек на свете, создавший такую систему образования, которая подчинила ему миллионы людей. Первым в мире Гюлен воплотил восточную мудрость «Хочешь победить врага — воспитай его детей».

Исламские фундаменталисты приписывают Гюлену создание тайной масонской организации. Европейские интеллектуалы называют его «исламским иезуитом». Американские журналисты находят много общего между Гюленом и междоусобицей сектой сайентологов. Как можно объединить в одном лице сектанта-сай-

ентолога, масона и исламского иезуита? А может быть, Гюлен представляет собой нечто совсем другое? Но в любом случае он, бесспорно, человек выдающийся, но о котором очень мало известно.

ПРОСВЕТИТЕЛЬ С НАЧАЛЬНЫМ ОБРАЗОВАНИЕМ

Почти ничего не известно о личной жизни и детях Гюлена, либо об отсутствии таковых. Известно, что сам он с детства человек болезненный, но почти не говорит о болезнях, которыми он страдает. И даже год его рождения, как обнаружил прокурор из США Патрик Михан, точно не установлен: одни из последователей утверждают, что Гюлен родился в 1934 году, другие — в 1938-м, третьи — в 1942-м. Википедия даёт свою версию — 1941 год, которой придерживается большинство информантов России.

Не вызывает разногласий место рождения Гюлена — село Коруджук, неподалеку от города Эрзурум, на северо-востоке Турции. Его отец Рамиз-эфенди исполнял обязанности скромного сельского имама. Исторически на месте Эрзурума располагался древнеармянский город Карин. За свою трёхтысячелетнюю историю город побывал в руках арабов, персов, сельджуков, татаро-монгол, русских. И Пушкин был здесь, и написал путевые заметки: «Путешествие в Арзрум во время похода 1829 года».

«Главная сухопутная торговля между Европой и Востоком производится через Арзрум, — писал поэт в 1829 году. — Но в Арзруме ни за какие деньги нельзя купить того, что вы найдёте в мелочной лавке первого уездного городка Псковской губер-

Неподалеку от небольшого городка Сэйлорсбурга Гюлену принадлежат 28 акров гористой местности с комплексом построек на нём. Внушительных размеров шале окружено зданиями поменьше, в их числе учебные центры, общежития и гостиница для иностранных гостей. В поместье имеется большой пруд и вертолётная площадка. Всюду установлены системы видеонаблюдения. На первом этаже шале находится обеденный зал, рассчитанный на несколько сотен человек. На втором этаже располагаются огромная библиотека и компьютерный центр. Сам Гюлен ведёт затворнический образ жизни, уединившись в своих апартаментах на третьем этаже. Вся территория находится под неусыпным вниманием ста турецких охранников. Они не говорят по-английски, одеты по-европейски: костюмы, белые ру-

спубликах Средней Азии. В подконтрольных гюленистам турецких лицах на территории Узбекистана и Киргизии работали «под прикрытием» оперативники ЦРУ. Все эти люди были гражданами США, обладавшими дипломатическими паспортами, но при этом официально они выступали преподавателями данных лицеев.

Бывший генеральный советник Гюлена Нуретдин Верен, порвавший с сектой, написал книгу о преступной деятельности организации. В книге он приводит улики в пользу того, что Гюлен получает деньги от американских спецслужб. По мнению ряда турецких аналитиков, именно согласие Гюлена на сотрудничество с ЦРУ, которое он дал ещё до распада Советского Союза, предопределило успех возглавляемой им организации.

собственная боевая организация и служба безопасности, располагающая банком данных на всех членов движения и занимающаяся, в частности, выявлением агентуры национальных спецслужб и правоохранительных органов. Каждого нового члена инструктируют о необходимости сохранения в тайне факта своей принадлежности к секте.

Об особенностях деятельности секты «Нурджулар» известно, что собрания («сохбаты») её членов и сторонников происходят группами по 12–20 человек. Встречи групп проходят еженедельно под руководством одного из функционеров. В качестве мест проведения таких мероприятий, как правило, выбираются квартиры членов секты, реже – офисы турецких фирм. После совместной молитвы

власти. Выпускники гюленистских лицеев, как правило, становятся приверженцами «реформированного ислама» именно в версии секты Гюлена.

Американский политолог Хакан Явуз, автор монографии о деятельности Гюлена, в одной из своих публикаций приписывает такие высказывания лидеру «Фетхуллахчилар»: «Нет ничего более антимусульманского, чем разговоры об исламском государстве», «как только ислам делают моделью для государства, он перестаёт быть исламом».

На территориях государств – членов организации «Центрально-Азиатское сотрудничество» – России, Казахстана, Киргизии, Таджикистана и Узбекистана – секта Гюлена под названием «Нурчилар» давно включена в перечень экстремистских организаций. На Украине организация Гюлена действует с 2001 года под названием «Международной школы «Меридиан».

За полтора десятка лет пребывания в США Гюлен открыл и здесь более 150 своих частных школ. Американский исламовед и публицист Пол Л. Уильямс заявил о близорукости американских властей, которые, по его мнению, не замечают того, что «в школах Гюлена продвигаются идеи создания нового исламского мирового порядка». И самое нелепое, по мнению Уильямса, эти школы полностью финансируются американскими налогоплательщиками.

Сейчас Гюлен уже не скрывает, что главным препятствием на его пути к власти является харизматический Эрдоган. Если при помощи своих «западных друзей» Гюлен сможет убрать Эрдогана и поставить на его место своего ставленника, то он станет своего рода «суннитским Хомейни».

Власти и спецслужбы США оказывают секте Гюлена покровительство, видя в ней альтернативу радикальному исламу, кровавому «Исламскому государству» (террористическая группировка, запрещена в РФ). Но, может быть, американский истеблишмент снова ошибается, как когда-то и в случае с «Талибаном», «Аль-Каидой» и другими исламистскими отморозками, которых использовали в достижении сиюминутных политических целей? Да, Гюлен не будет перед телекамерами отрезать головы во имя будущего всемирного халифата. Но кто поручится в том, что другой «всемирный исламский порядок», который десятилетиями исподволь строит Гюлен, в конце концов не потребует человеческих жертв?

Для того, чтобы достичь идеального мусульманского общества, каждый метод и путь приемлем, в том числе лгать людям

башки и галстуки. Соседи не раз заявляли шерифу, что их беспокоят выстрелы из автоматического оружия, которые доносятся с территории Гюлена, а также частые полёты его вертолёт. Американским репортёрам удалось выяснить, что охранникам Гюлена запрещено жениться до 50 лет. Женщинам запрещено находиться на территории комплекса, живут они в скромных домах вдоль Итон-роуд в Сэйлорсбурге.

Говорят, Гюлен приобрёл это поместье вскоре после того, как турецкое телевидение показало запись одной из его проповедей, некоторые заключения которой просто шокируют, например: «Вы должны незаметно двигаться в артериях системы, пока не достигнете всех её жизненно важных центров. Если выступить преждевременно, мир раздавит наши головы, и мусульмане будут страдать повсюду... Время ещё не пришло. Вы должны ждать до тех пор, пока не получите всю государственную власть, пока вся мощь конституционных институтов в Турции не перейдёт на вашу сторону. Выступить до этого времени было бы как убийство зародыша птенца внутри яйца. Я высказал свои чувства и мысли конфиденциально, хочу доверять вашей лояльности и секретности... Для того, чтобы достичь идеального мусульманского общества, каждый метод и путь приемлем, [в том числе] лгать людям».

Секретные документы, опубликованные WikiLeaks показывают, что американский публицист прав лишь отчасти. Сотрудники посольства США в Анкаре докладывали Госдепу в 2005 году: «У нас есть несколько надёжных отчётов о том, что Гюлен использует школьные сети (в том числе десятки школ в США) в целях прозелитизма, чтобы вербовать учеников. Мы постоянно слышим сообщения о том, что в школах-интернатах ученики подвергаются воздействию радикальных идей Гюлена».

Тем не менее Гюлен получил поддержку со стороны высших чинов в американском правительстве. Билл Клинтон и Джеймс Бейкер хвалили его за «вклад в мир во всем мире». А действующий Президент США Барак Обама нанёс визит в пенсильванское поместье, чтобы лично отдать должное деятельности Гюлена.

Показательно, что когда у Гюлена возникли проблемы с ФБР и миграционной службой, то ЦРУ открыто оказало ему поддержку. Поручителями Гюлена официально выступили два ветерана ЦРУ: Грэм Фуллер, с которым Гюлен имел личные контакты ещё с того периода, когда этот разведчик возглавлял резидентуру в Кабуле; и Джордж Фидас, который отвечал в ЦРУ за контакты с «Рэнд корпорейшн» и другими аналитическими центрами. В своей книге «Свидетель анархии и революции» отставной турецкий разведчик Осман Нури Гюндеш свидетельствует о том, что ещё в 1990-е годы организация Гюлена активно сотрудничала с ЦРУ в

Но не в Пенсильвании или Анкаре, не в «Хизмете» или «Замане» прячется кащеево яйцо Гюлена. Его суть, его сердце принадлежат секте «Нурджулар», основанной после Первой мировой войны муллой, курдом по национальности, Саидом Нурси. Сочинения Нурси для гюленистов имеют такое же значение, как труды классиков марксизма-ленинизма для коммунистов. Свою организацию они называют не только словом «Фетхуллахчилар», но и используют самоназвание «Нурджулар» («Нурчилар»), что переводится как «светлые», «люди света». Иногда сами адепты переводят это слово на русский язык как «озарённые светом» или просто «озарённые».

СЕКТА ВСЕМИРНОГО ИСЛАМСКОГО ПОРЯДКА

«Нурджулар» является многоуровневой, чётко структурированной организацией. Так, структура Анкарского звена секты состоит из следующих уровней: «шогирдлар» (ученики) – «уй имамы» (пятёрки) – «семт имамы» (объединение пятёрок по принципу городского квартала либо учебного заведения) – «булга имамы» (руководитель районного звена). Деятельность секты носит конспиративный характер, в структуре имеется

под руководством «наставника» изучают труды Нурси и Гюлена, и разъяснения Гюлена по разным текущим вопросам деятельности организации. Причём такие «прогюленовские» комментарии зачастую противоречат догмам ислама. На этих собраниях обсуждаются и различные вопросы деятельности фирм и предприятий, вовлечённых в сферу деятельности секты.

Немецкий турколог Максимилиан Попп в 2012 году интервьюировал бывших адептов организации Гюлена, которые рассказали ему о внутренней жизни секты. Проанализировав их интервью, немецкий исследователь дал такую характеристику организации «Фетхуллахчилар»: «тайное общество, секта, схожая с церковью сайентологией». Как считает голландский исламовед Эрик-Ян Цюрхер, директор Амстердамского института социальной истории, для движения Гюлена характерна так называемая такая – концепция, согласно которой приемлемо скрывать свои истинные убеждения и взгляды. По мнению голландского исламооведа, данная концепция характерна для взаимоотношений движения со странами Запада.

Гюлен – единственный среди последователей Нурси, приоритетом которого становится проникновение в систему образования и органы государственной

Эрдоган репрессировал около 60 тысяч сторонников Гюлена

ФАНТОМНЫЕ БОЛИ ОСМАНСКОЙ ИМПЕРИИ

Проект европейской Турции как светского государства закрыт.
Реджеп Эрдоган разводит «мост между Азией и Европой»

**Антон
КРИВЕНЮК**

Специально для
«Совершенно секретно»

EMRAH GUREL/TASS

Забегаловка для своих в стамбульском районе Бейоглу — постоянные посетители из окрестных дворов состарились в этой локанте (ресторан) с бутылкой пива за просмотром футбольных матчей. Но в эти дни смотрят не футбол, а политику. Так здесь бывает очень редко, почти никогда. Даже старожилы едва вспоминают, что последний раз что-то подобное в Турции происходило почти двадцать лет назад, в 1997 году, когда случился военный переворот, приведший к отставке «происламского» премьер-министра Неджметтина Эрбакана. Внутренняя политика здесь традиционно куда меньше интересует людей, нежели внешняя. И уж тем более не сравнить интерес к внутренней политике с интересом к спорту. Но гибель людей во время этого неудавшегося военного переворота, всколыхнула страну, внутренняя стабильность в которой, когда ты её ощущаешь изнутри, кажется, непоколебима.

Старики сидят молча, уткнувшись в телевизор. В помещении полумрак. Такие домашние кафешки часто воткнуты в теснины старых греческих кварталов Бейоглу, домов, которые были свидетелями последнего изгнания греков из Стамбула в 70-х годах прошлого века. Потом эти кварталы заселили курды. И на западе, и на востоке Турции слишком много мест, которые могут рассказать миллион кровавых историй, но каким-то невообразимым образом самих турков все эти горести обошли стороной. Военные перевороты здесь бывали и раньше, и бывали они не без крови. Казни и репрессии сопровождали перевороты 1961 и 1980 годов, но помнят о последствиях лишь те, кто занимал тогда высокие посты.

Вот уже почти век жизнь рядового жителя страны может быть довольно скучна, но зато поразительно стабильна. В провинции это выражено особенно ярко. Прадед когда-то построил аптеку. Дед надстроил над ней этаж, внук ещё, правнук тоже, в своё время. Так и выросла четырёхэтажная коробка — символ преемственности и внутренней мощи страны, в которой ничто внешнее не может разрушить частную стабильность. Поэтому всё, что происходит сейчас в Турции, это колоссальный стресс для общества, активной частью которого является образованное меньшинство в Стамбуле, Анкаре, и может быть совсем немного, в Измире.

СТРАННЫЙ МЯТЕЖ

Этот мятеж, был несомненно, самым странным из числа всех аналогичных, с периодичностью случавшихся в Турции. «Мятеж не может кончиться удачей, в противном случае его зовут иначе», — вспомнил по этому поводу цитату Самуила Маршака политолог Сергей Маркедонов в беседе с корреспондентом «Совершенно секретно».

Реджеп Тайип Эрдоган предаёт заветы великого Кемаля Ататюрка

В конструкции Турции, созданной Кемалем Ататюрком, армия является ещё и регулятором, «смотрящим» за сохранностью основной концепции страны как светского государства. И это не просто завет или своеобразная традиция прошлого века. Вооружённые силы Турции, это ещё и мощная образовательная машина, инструмент социализации и социальный лифт для многих миллионов молодых турков. Здесь живут 80 миллионов человек. На территории по площади лишь немногим большей, чем густонаселённый юг России, суммарное население двух федеральных округов которого 25 миллионов человек.

Перенаселение — давняя и нерешаемая проблема Турции, которую усиливает скудность ресурсов и, в общем-то, бесперспективные в экономическом плане, бедные районы востока и северо-востока страны с очень низким уровнем жизни большей части населения. Страна динамично развивалась в течение многих десятилетий, но бедность и перенаселённость взращивают всё новые поколения с очень низким уровнем образования. И вот армия являлась инструментом их социализации и одновременно социальным лифтом. Многие миллионы молодых людей из глубинки смогли выйти в люди, но «начинённые» кемалистским восприятием мира, страны и роли своей страны во внешнем мире. Это среда, в которой невозможно было бы вырастить людей с какими-либо альтернативными взглядами. Эта же среда являлась «контролёром», который зорко наблюдал за тем, чтобы гражданская политика не

увела эту мусульманскую страну со светских, европейских рельсов.

Превращение армии в мощнейший социальный институт оказалось исторически оправданным. Потенциальная зона социально-политической нестабильности, какой несомненно является восток Турции, так и не раскрыла свой опасный ресурс. Конечно, мы выводим за скобки при этом курдский вопрос.

Возможно, мы наблюдаем крах векового проекта европейской Турции. Проекта, который вырос как альтернатива исторически обанкротившейся османской государственности и как единственный шанс спасти хотя бы «родовое гнездо» рухнувшей империи. Но, возможно, этот проект исчерпал себя. Всё-таки европейский путь, это путь, которым прошла христианская цивилизация. Турция же по своим социально-культурным, демографическим, экономическим характеристикам — вполне стандартное исламское государство. Например, здесь продолжается свойственный мусульманским культурам бурный демографический рост. В 2005 году в Турции жило 70 миллионов человек. В этом году, скорее всего, будет преодолен показатель в 80 миллионов. Разумеется, что рост численности населения происходит за счёт наиболее бедной, но погруженной в исламскую традицию части общества, больших, патриархальных семей центра и востока страны. Уже только демографический фактор делает неестественным европейский проект, адептом которого является наиболее образованная часть населения столиц, во многом оторванная от корней,

но являющаяся при этом абсолютным меньшинством. Перенаселённость и бедность неизбежно будут тормозить, и возможно, уже остановили проект турецкой модернизации.

И тем не менее светскому государству в Турции скоро исполнится век. Этот «особый путь» в крови и плоти современной турецкой культуры. Вытравить кемализм из турецкого организма будет нелегко. Более того, такой поворот назад опасен, это может привести к разбалансировке крупной региональной державы со всеми вытекающими последствиями. Тем более идеология Кемаля Ататюрка, основателя современного турецкого государства, это фундамент державы.

При этом Реджеп Тайип Эрдоган использует для дискредитации и разгрома армии, вот уже на протяжении полутора десятилетий все имеющиеся средства. И в этом он достиг больших успехов. Дело не столько даже в репрессиях против офицерства, которые начинались каждый раз, когда для этого возникали удобные поводы. Дело в том, что меняется сама кадровая структура вооружённых сил. В них все больше лиц, которые вообще не имеют военного образования, но зато имеют образование религиозное. Несомненно, что ставится цель размыть идеологическое ядро армии, сделать так, чтобы она перестала воспитывать людей не просто с определённой мировоззренческой начинкой, а людей считающих, что у них есть право охранять особый турецкий порядок, завещанный потомкам Ататюрком.

«В нашей традиции, перевороты, даже дворцовые, времён Османской империи, никогда не делались так, чтобы о них не знали первые лица, — заявил «Совершенно секретно» историк Гюльсен Озкёч, говоря о незыблемости традиций в турецкой политике. — Это не значит, что они их всегда сами и устраивали. Но всегда пытались насколько это возможно, контролировать процесс, управлять им, если условия складывались так, что они не могли остановить заговор на начальной стадии. Шпионаж, предательство, сети агентов, все это характерно даже для сегодняшней эпохи, а современная политика не сильно далеко ушла от османской традиции. Тем более Эрдоган плоть от плоти такой политики. Поэтому он не мог не знать о том, что что-то должно случиться. И политически ему было выгодно, чтобы произошло какое-то экстраординарное событие, которое развязало бы ему руки и дало возможность устранить всех опасных соперников, точь в точь как это делали в своё время султаны».

Об истории и политической традиции мы ещё поговорим, но пока, не в поддержку мысли о «самоперевороте», нужно сказать о качестве работы по организации мятежа. «Техническую» часть возглавил до сих пор мало кому известный полковник Мухаррем Кёсе. С ним ещё несколько мало известных военных, которые пытались заявить о «Совете мира», — это просто детский сад. Значительный период времени, когда уже происходили события, в Стамбуле перекрывали мосты, ведущие из Европы в Азию, в турецких соцсетях царил недоумение, никто не мог понять, что происходит. То есть к медийным ресурсам заговорщиков подобралось только к моменту кульминации мятежа — очевидно, недопустимый просчёт. Далее, если говорить о медийной части процесса. Будто на дворе вовсе и не XXI век, мятежники побежали захватывать главный телеканал и газету. Да, было блокирование социальных сетей, выключение кабельных телеканалов. Но грамотные мятежники сегодняшнего дня в первую очередь должны были озаботиться активным присутствием своей точки зрения в соцсетях.

Сейчас организатором мятежа считается бывший глава Военно-воздушных сил Турции Акын Озтюрк, который отказался от приписываемого ему признания в организации попытки военного переворота. Конечно, нельзя исключать того, что заговором руководил высший генералитет ВС Турции. Но тогда, значит, эти люди ждали удачного развития событий для того, чтобы открыто включиться в процесс. В пользу этой версии говорит и событие в Мармарисе, где путчисты атаковали гостиницу, в которой находился Эрдоган. Однако к моменту нападения он покинул это место, тем самым, возможно, спас себе жизнь. Если бы его убили, власть была бы деморализована и военные могли получить важное психологическое преимущество. Но не сложилось. Только ли это не сложилось, или какие-то другие планы заговорщиков рухнули, мы не знаем. Скоро об этом будут слагать легенды. Но, если генералитет и участвовал в организации мятежа, то в критически важный момент, когда необходимо было вступить в игру, генералы либо уклонились, либо, не исключено, кто-то из тех, кто был в курсе процессов, наоборот, решил поддержать президента, потопив в крови своих коллег.

Если смотреть с военной точки зрения, мятеж не мог не провалиться. «Вокруг Стамбула находится крупнейшая группировка ВС Турции. Двухкорпусная 1-я полевая армия общей численностью около 120 тысяч военнослужащих, — сообщил «Совершенно секретно» политолог, специалист по странам Южного Кавказа и Ближнего Востока Евгений Крутиков. — При этом по Стамбулу перемещались несколько пар БТР плюс танки, а группы захвата важнейших стратегических объектов состояли из максимум десятка военнослужащих под командованием офицеров в ранге от капитана до подполковника».

Вполне может быть так, что в истории Турции это был последний военный переворот в рамках этой парадигмы противостояния светских ценностей религиозным. Армия деморализована. И скорее всего это надолго. Если оставить за скобками теорию об организации Эрдоганом «самопереворота», то в сухом остатке — жалкая попытка горстки военных, слабо представляющих себе, как сильно изменился мир по сравнению даже с 1997 годом, организовать военный переворот.

ТУРЦИЯ НЕ ПРЕЗИДЕНТСКАЯ РЕСПУБЛИКА

На сегодняшний день Эрдоган по своему фактическому статусу уже вплотную приблизился к авторитарным руководителям других стран тюркского мира — Азербайджана, Казахстана, Узбекистана. Может быть, «отец нации» — это нормально в целом для тюркских политических культур. Но в Турции была всё-таки выстроена другая традиция. Конечно просвещённая турецкая автократия второй половины прошлого века совсем не демократия, но был хотя бы фасад. Плюс, что важно, очень своеобразная, но всё-таки открытая политическая конкуренция в закрытых политических кругах. Как-то так можно сформулировать характер турецкой демократии. Эрдоган ломает традицию. Опасное занятие. Турция не президентская республика. Формально ей правит премьер-министр, это парламентская республика. Была таковой, по крайней мере.

Реджеп Эрдоган, примерно с 2007 года начал движение в сторону реформирования государства в президентскую республику. Причём вполне открыто, он нередко заявлял о том, что только сильная президентская власть способна стать двигателем дальнейшего развития страны и укрепления её позиций на международной арене. Но в прошлом году его ждал неприятный сюрприз. Правящей Партии справедливости и развития на прошлогодних парламентских выборах не удалось достичь получения квалифицированного большинства — 330 мандатов, не хватило 13 мандатов, партия получила 317 депутатских мест. Таким образом, Эрдоган не мог провести планируемый им референдум о новой Конституции, которая оформила бы статус президентской республики. Не добившись успеха в этом направлении, турецкий лидер поступил проще.

Фактически в директивно-административном порядке была определена приоритетность президентской позиции по всем важным вопросам внутри и внешнеполитической повестки. Фигура премьера, а номинально, именно глава правительства является руководителем страны, стала сугубо технической. Часть его функций опять-таки по факту перешла к президенту. Глава Кабинета Ахмет Давутоглы, не будучи способен что-либо противопоставить этому, покинул должность два месяца назад в результате политического кризиса, возникшего по причине разногласий между президентом и премьером.

Эрдоган объективно вплотную приблизился к реализации давно задуманного проекта. Его собственная политическая харизма также даёт возможность ускорить приближение эпохи «нового Ататюрка», только в гораздо более азиатском обличье и с явной османской ностальгией. Эрдоган — «политик народа». Он хорошо отражает запрос именно самых обывательских пластов турецкого общества — довольно бедных, но ценящих уклад, религию и спокойствие, жителей густонаселённой турецкой провинции. Это помогло ему спастись и сейчас, во время попытки переворота. Он успел достучаться до сердец. Сердца вышли на танки и заблокировали мятежников, которые даже видимо, не предусмотрели план мероприятия на случай, если «народ против».

С другой стороны, мы должны оценить опасность проекта, предпринятого Эрдоганом. Реформирование страны в

SELÇUK SAMILOĞLU/TACC

DEPO PHOTOS/TACC

EMRAH GÜREL/TACC

Длинная и кровавая ночь 16 июля 2016 года в Турции

президентскую республику идёт нелегитимным путём. Будут возникать всё новые политические кризисы, система как таковая не готова принять «отца нации». Здесь более глубокий уровень. Эрдоган пытается перекроить самые основы Турецкой Республики не только в идеологическом смысле, он покушается на основополагающие правила игры многих поколений политического истеблишмента. Правила, в общем-то простые. Политическая элита — это может быть и закрытый клуб, но с хорошей циркуляцией воздуха внутри. Конкурентная среда, одним словом. Без всяких «баши» и прочих «ата». Прежде чем Эрдогану удастся провести полную перенастройку системы, она может капитально сбиться и сопротивляться. А это всё

новые и новые, и как мы видим, возможно, вполне силовые кризисы. Ему придётся продолжать очень жёстко зачищать пространство. Но когда счёт пойдёт на десятки тысяч проходящих «по делам», вопрос в том, выдержит ли такое колоссальное давление среды сам лидер.

И столкновение с номенклатурой — это только одна часть проблемы. Вождистскому проекту Эрдогана, несомненно, откажут в поддержке образованные и влиятельные слои населения крупных городов, пусть даже двух — Анкары и Стамбула. Опирайтесь на поддержку крестьянина из Малатии или Бурдура — это хорошо и правильно. Но ключевую роль в организации будущего Турции всё равно будут играть элиты или околоэлитные

STRATAC

нального движения (кумыки – тюркский народ, говорящий на языке, довольно близком турецкому. Компактно проживают на территории Дагестана, являясь одной из крупнейших этнических групп республики. – Ред.).

Картина избиения пленённых, другое слово тут будет неуместным, военных в Стамбуле обошла весь мир. Говорили даже про отрубленные головы, но самой яркой иллюстрацией возрождения неоосманской эстетики стала фотография человека с плетью, который избивает, очевидно, очень молодых ребят. Большинство из которых наверняка не имели понятия о том, куда идут, и что должны делать – их отравили выполнять приказ. Если мы сейчас откроем какую-нибудь монографию по истории османской цивилизации, то найдём иллюстрации, почти точь в точь похожие на эту фотографию человека с плетью. Там тоже будет избиение мятежников плетью. Самое плохое, что происходит в новейшей истории Турции, это очень заметный поворот к «доатюрковской» эстетике бытия. Хитросплетения заговоров и сети интриг, это вчерашний день даже по отношению к политическим практикам в авторитарных и тоталитарных режимах послевоенной поры.

группы. Это типичная в данном смысле азиатская страна с очень сильной централизацией жизни вокруг столичных городов. И это сложилось не вчера. Уже целый век более яркая и стремящаяся к успеху молодёжь уходит в большие города. И этим людям провинциальное общество делегирует участие в жизни страны, признавая мнение этих своих выходцев правильным, пусть оно даже идёт вразрез с нормами и ценностными установками более архаичной среды. Столкновение с этой продвинутой частью населения, которое в меньшинстве, но которое легко в условиях, если Эрдоган будет переходить красную черту, объединится с номенклатурой, может стать причиной очень серьёзной разбалансировки страны. Так что путь Реджепа Тайипа Эрдогана к вершинам авторитарной власти, несмотря даже на текущие успехи, не будет лёгким.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ

Так какой будет Турция после нынешнего триумфа её президента? Какой будут её отношения с Россией и в целом, с окружающим миром?

Несомненно, что Эрдоган семимильными шагами будет двигаться в направлении «султаната». Кажется, и делать такой вывод позволяют его сегодняшние шаги, на этом пути он готов идти по головам многих сотен и тысяч людей. Но однозначно также, что он пойдёт на войну абсолютно со всеми внутренними игроками, потому что никто из них не готов признать его в том качестве, в каком он себя теперь видит. Ближайший бой будет на этапе легитимации президентской республики, а далее последуют не менее сложные для него сражения. В том числе и на внешнеполитическом поле. Эрдоган строит политику, поистине, на «османских принципах». Что лишь приближает в конечном итоге его поражение. Сколь сильным бы он ни выглядел сейчас.

Может ли быть такая, другая Турция предсказуемым и стабильным партнёром для России и вообще для окружающего мира? Возможно, России как крупнейшему соседу и одному из главных экономических партнёров Анкары было бы

выгодно закрепление хоть какой реальности, лишь бы была стабильность. Пусть Эрдоган станет султаном, но чтобы держал под своим контролем страну. Но велик риск того, что все может пойти другим путём. В стране глубочайший раскол. И репрессивная политика властей его лишь усилит, втягивая в протест даже те слои населения, которые при иных обстоятельствах были бы готовы сохранять лояльность режиму. Усиление репрессивной машины, ограничение свобод, неизбежно отразится на экономической ситуации, продолжится регресс. Раскол в обществе делает ситуацию в Турции в этом смысле похожей на ситуацию в предвоенной Сирии. Если смотреть на положение дел в более широком историческом контексте, то, как мы уже говорили, «феномен Эрдогана» заключается в том, что появляется лидер, возвращающий страну в её естественную матрицу исламской культуры и организации жизни. Но проект Ататюрка с этой точки зрения слишком далеко зашёл для того, чтобы просто взять и сделать разворот. Это будет очень болезненный процесс. А поскольку Турция региональная держава, страна с 80-миллионным населением, «мост» из Европы в Азию, то это будет процесс, который отразится, по крайней мере, на всех соседях.

Турция слабеет. Все позитивные достижения сверх успешных нулевых годов, обнулены. Экономического роста нет, а жизнь в стране, темпы жилищного строительства, рост потребительского рынка, в целом промышленный рост, индустрия сервиса – все это настроено на темпы роста не менее 3-4% в год. Социальная и экономическая депрессия в принципе опасны для такой страны, как Турция, где все ныне живущие поколения были свидетелями только укрепления мощи страны, где давно не было кризисов, которые бы дошли до каждого.

Современные турки, пусть даже это будут бедняки из срединной Турции, чем-то в этом смысле похожи на советских людей начала 80-х годов прошлого века, когда внешние условия жизни казались незыблемыми, корабль, казалось, не мог утонуть. Масштабы роста были такими,

что даже беднейшие города северо-востока страны, такие как бывший армянский Карс, на который ещё в начале 90-х годов прошлого столетия нельзя было смотреть без слёз, превратились в современные, комфортные и вполне удобные для жизни места.

Поэтому социально-экономическая депрессия и связанные с этим общественные стрессы противопоказаны организму турецкого государства, это может его разбалансировать, а крах Турции – это угроза для мира куда большая, чем даже Сирия. Турция начинает терять внутреннюю устойчивость, и это правда большая проблема.

«Несмотря на эйфорию сторонников Эрдогана на улицах Стамбула и Анкары, вся эта операция стала серьёзной ошибкой, которая может отодвинуть Анкару в сторону в глазах тех, кто на неё традиционно ориентируется. Во-первых, потому что не только весь тюркский, но и мусульманский мир смотрит на Турцию как на некий образец и ориентир в плане политической культуры и вообще эффективной эволюции политической системы из ортодоксального, теократического, до современного развитого государства. Они могут относиться по-разному к политике Турции, но в том, что Турция добилась наибольших результатов в вопросе развития политической культуры, мало кто сомневается. За век она смогла пройти громадный путь развития, причём добившись понимания необходимости этого вектора развития массами. За последние несколько лет Эрдоган совершил много больших ошибок, действуя в угоду личным амбициям, не понимая, что такой подход идёт вразрез с тем вектором развития Турции, который был избран народом республики век назад. Грубо говоря, из государства «Турция – это в том числе и Эрдоган» она становится страной «Эрдоган и есть вся Турция». Это опасная тенденция, которая отбросит Анкару на годы назад именно в плане развития политической культуры, в свою очередь, это лишит Турцию статуса ориентира для тюркского и мусульманского мира в целом», – считает Рамазан Алпаут, активист российского кумыкского нацио-

МИЛИТАРИЗАЦИЯ РЕГИОНА

Буквально на следующий день после завершения горячей фазы событий в Турции произошёл захват полицейского участка в столице Армении Ереване. 5 июля очень похожие события происходили в Абхазии, где оппозиционные выступления вылились в попытку захвата здания МВД. Ну и наконец, события в Алма-Ате. Было бы совершенно неверно проводить параллели и искать общие точки этих процессов. Несмотря на то что их содержание так похоже. Каждый из этих кризисов связан в первую очередь с внутриполитическими процессами, а ещё конкретнее – с критическим дисбалансом между ожиданиями и реальностью, особенно в двух кавказских государствах, где проблемы не столько в экономическом кризисе, сколько в кризисе государственности как таковой, это касается и Абхазии, и Армении.

Но общее между тем есть. Дуга напряжённости формируется у границ России. Политически стабильных государств на этом отрезке уже нет.

Милитаризация региона продолжается на фоне быстро растущей внутренней нестабильности почти во всех его странах.

В непосредственной близости от Турции находятся очаги сложных конфликтов, в первую очередь армяно-азербайджанского, в котором у Анкары традиционно есть своя жёсткая позиция, она, разумеется, всецело поддерживает Баку. Этот конфликт совсем недавно в очередной раз показал свою способность к «разгерметизации» в любой момент времени. С одной стороны, внутриполитическая напряжённость в Турции ослабит её возможности для участия в конфликтах за пределами страны. Но с другой стороны, здесь противопоставлены любые движения, которые могут отразиться на статусе, иначе может возникнуть пожар, который потом не потушить десятилетиями.

Одним словом, перед нашими глазами разворачивается картина фундаментальной трансформации крупнейшей региональной державы, страны, которую все мы привыкли видеть «мостом из Азии в Европу», торговой и туристической Меккой для России, постсоветского пространства, востока Европы и Передней Азии. Мы можем также увидеть развитие очень драматичного внутреннего кризиса расколотого турецкого общества, привыкшего к незыблемой стабильности. В любом случае, настолько глубокие тектонические сдвиги будут иметь самые разные, и пока непредсказуемые геополитические последствия.

Современные турки, пусть даже это будут бедняки из срединной Турции, чем-то похожи на советских людей начала 80-х годов прошлого века

«ЛИЕПАЙСКАЯ ДИЕТА» ЗАВЕЩАНИЕ ДОКТОРА ХАЗАНА

Прошёл год со дня смерти
выдающегося диетолога

Пять лет назад я дважды обращался к личности одного из самых выдающихся диетологов современности, человека, который прославил небольшой латвийский городок Лиепая больше, чем его металлургический завод, порт и хоккейная команда «Металлургс», вместе взятые. («Совершенно секретно» 2011 № 7 и № 11/270). Если забыть в поисковик слово «лиепайский», то из 867 тысяч страниц большая часть будет так или иначе связана с разработанной Львом Яковлевичем Хазаном «Лиепайской диетой» — одним из самых простых и действенных методов снижения веса. Латвийские власти, к сожалению, похоже, не думают об увековечении памяти этого поистине великого человека. Может быть, потому, что он не латыш, а еврей (там это имеет значение), а возможно, и потому, что он никогда не вписывался в систему официальной медицины, хотя сумел приобрести широкую международную известность как признанный специалист по снижению веса с помощью оригинального собственного метода.

По системе Льва Хазана худели государственные деятели Прибалтийских стран и Казахстана, бизнесмены и спортсмены, артисты и чиновники, элитные проститутки и дипломаты. Скорее всего, число тех, кого лечил непосредственно Лев Хазан, исчисляется тысячами, а успешно использовали его методику сотни тысяч людей в десятках стран мира, в том числе и ваш покорный слуга. Не буду хвастаться личными достижениями (я всё ещё довольно большой мужчина), но думаю, что сбросить вес с 218 до 150–160 килограммов — это определённый успех. И это, кстати, позволило мне не только увеличить подвижность и активность, но и дало определённый заряд здоровья. Во всяком случае, те недуги, от которых я страдал со своим гигантским весом каких-то семь лет назад, куда-то испарились...

Самое интересное, что я начал худеть по методу Льва Хазана ещё не будучи знакомым с ним лично, что доказывает возможность использовать метод самостоятельно. Конечно, общение со специалистом делает похудение гораздо более эффективным, быстрым и может уберечь от ряда ошибок, но при должной мотивации можно попробовать сбросить вес и самому. А похудев килограммов на сорок, я отправился в Лиепая, знакомиться с Хазаном. В своих статьях и книге «Лиепайская диета» я довольно подробно рассказал о своих наблюдениях и о том, как, собственно, этот метод работает. И, конечно же, хотел пообщаться с приятным мне человеком — доктором Хаза-

ном — ещё раз не только по телефону. Но сделать этого мне не удалось. 12 августа 2015 года Лев Яковлевич Хазан умер...

ШЕРЛОК ХОЛМС И ДОКТОР АУДРЮС

Больше всего доктор Хазан напоминал мне Шерлока Холмса. Не современного, которого играет Бенедикт Камбербэтч, а нашего, советского, классического сыщика в исполнении Василия Ливанова. И время от времени, когда мы общались с ним, мне даже казалось, что он немного копирует героя книг Артура Конан Дойля своей манерой разговаривать, тонкой иронией, интеллигентностью и изысканностью. Даже трубку у него, я, по-моему, видел, хотя курил он при мне только сигареты. Лев Яковлевич был отчаянным жизнелюбом: он, несмотря на профессию врача и на то, что вылечил тысячи, если не десятки тысяч людей, не отказывался от вредных привычек. Курение и алкоголь были для него естественной частью образа жизни, к которому он привык. Лишний вес ему не грозил, поэтому он любил и погурманствовать. Когда я был у него в гостях в 2011 году, он с удовольствием угощал меня прекрасно при-

готовленной бараниной (её пришлось привезти из Риги, поскольку в Лиепе найти такое мясо нельзя), экзотическими салатами и закусками, несколькими разновидностями вкуснейших сыров и фруктами. Коньяк комнатной температуры и ледяная водка сопровождали весь этот недietetический ужин. Вот тут доктор отличался от Шерлока Холмса, поскольку тот предпочитал шерри или на худой конец глинтвейн. Но общее впечатление было такое: да, Лев Хазан похож на самого выдающегося борца с преступностью. И он, похоже, не играл в Шерлока, он, скорее всего, чувствовал себя исследователем, аналитиком, психологом, человеком, у которого был свой собственный метод, но не дедуктивный, а реально доступный метод борьбы с лишними килограммами, который на значительной части земного шара известен как «Лиепайская диета».

Мне очень печально говорить о докторе Хазане в прошедшем времени. Я прекрасно помню, как во время нашей второй встречи у него в Лиепе он неожиданно грустно улыбнулся и сказал: «Знаешь, Алексей, нужно стараться сделать в этой жизни максимум из того, что

успеешь. Ведь каждого из нас ждёт могильный камень, на котором будет что-то написано. На моём — «Лев Хазан — 11 февраля 1947 года», а другая дата пока неизвестна». Меня, честно говоря, удивило столь пессимистичное его высказывание, поскольку выглядел он исключительно хорошо и ничто не говорило о его болезнях. Прожил он после этого, как выяснилось, меньше четырёх лет...

А ещё у Льва Хазана был свой доктор Ватсон, кстати, совершенно непохожий на литературного соратника Холмса. Любимый ученик и лучший друг Льва Хазана Аудрюс Йозенас — это умнейший и обаятельнейший человек, который сумел дать новый импульс открытому Львом Хазаном методу борьбы с лишним весом и стать его настоящим наследником. Сегодня Аудрюса Йозенаса, гражданина Литвы, считают самым «продвинутым» диетологом Казахстана, а лечатся у него, как и у Хазана, люди из десятков стран мира.

Когда я попросил Аудрюса написать что-нибудь для наших читателей о своём учителе и последних годах его жизни, он откликнулся сразу. Привожу его письмо практически полностью: «Алексей, вот

«Шерлок Холмс и доктор Ватсон» — Лев Хазан и Аудрюс Йозенас, 2014

взял в руки твою книжку «Лиепайская диета», подписанную мне Львом: «Дорогой друг, брат! Читай и помни друга, брата, «учителя»!» Лев Хазан.

Как ты знаешь, мы познакомились с ним десять лет назад, когда мне было около сорока, а ему уже недалеко до шестидесяти. Говорят, что в таком возрасте друзьями уже не становятся. Оказывается, становятся, и ещё как... В конце его жизни он был уже не просто одним из моих друзей, а моим самым лучшим другом, и, как понимаю, это было взаимно. Вообще у Льва было немного близких друзей. Это был непростой человек, и с ним не всегда было легко. Он жёстко отстаивал своё мнение, любил спорить, даже если не всегда был прав. Знаю историю, как он чуть не поссорился со своим другом в Америке, доказывая, что вред курения сильно преувеличен. И до последнего дня курил как паровоз.

В последние несколько лет мы много отдыхали вместе, встречали новогодние праздники в разных странах, на берегах разных океанов. Были в Таиланде, в Италии, в Турции. Последний его 2015 Новый год тоже встретили вместе в Гранд Канарии. Я наслаждался каждой минутой общения с этим удивительным человеком. Тогда и узнал, что у него уже много лет большие проблемы со здоровьем и что он тщательно скрывал это даже от самых близких. Это и диабет, и сердце, и суставы, и многое другое. Знаю, что несколько лет назад в Литве его прямо с семинара увезла скорая помощь.

Когда я заказывал гостиницу для отдыха, он всегда просил, чтобы была как можно ближе к морю, и экскурсии просил только те, где не надо ходить. В начале я не мог понять почему, а потом выяснилось, что больше 20 метров он не мог пройти без остановки. Но даже останавливался он не как старик, чтобы отдышаться, а просто начинал с интересом рассматривать какой-то рекламный щит, потом опять шёл 20 метров – и опять рекламный щит. Думаю, что я был одним из немногих, кто про это знал, и он даже просил не говорить об этом его жене Илоне, не хотел, чтобы она волновалась. На людях он всегда был элегантным, демонстративно подтянутым с неподражаемой улыбкой.

Когда я его спрашивал о чём-то из области диетологии и говорил: «Лёва, здесь, наверное, лучше сделать так, а здесь – так», он часто отвечал: «Аудрюс, может быть, ты и прав, но я уже слишком старый, мне тяжело что-то менять, поэтому пользуйся не только моим опытом, но думай и сам».

Очень корректно и толерантно относился к своим коллегам, к другим диетологам, даже если его мнение полностью не совпадало с их точкой зрения, никогда не говорил про них плохо. Помню, как один раз перед его семинаром, куда я прилетел поднабраться опыта, стал его спрашивать: «А что ты думаешь про эту методику, про этого диетолога?» Он только улыбался и говорил: «Я ничего не думаю, про это расскажут пациенты. И на самом деле, начался семинар, а пациенты стали рассказывать, кто где был, кто что перепробовал и т. д.»

До конца жизни Хазан был абсолютным агностиком. Помню, один раз, лёжа на пляже, спросил его: «Лёва, как ты думаешь, там наверху кто-то есть?» Он ответил: «Да нет там никого, Аудрюс». И, несмотря на это, он был очень честным и соблюдал заповеди Христовы больше, чем некоторые верующие. Всегда с любовью вспоминал свою первую, от тяжёлой болезни умершую, супругу Лиду. С нежностью и трепетом относился к своей второй жене Илоне, любил баловать её, говорил, что она продлевает ему жизнь. И, конечно, безумно любил жизнь, ценил друзей, любил дарить подарки и сам их получать...»

Доктора Хазана убил скоротечный рак желудка. Аудрюс Йозенас вспоминал, что

Аудрюс Йозенас испробовал «Лиепайскую диету» на себе. Фото «до» и «после»

ещё в марте 2015 года, когда они ужинали в гостинице Арвидаса Сабониса в Паланге, он почувствовал, что со Львом что-то не так. А в июне у него диагностировали рак 4-й стадии, сделали операцию, вырезав весь желудок и 60 сантиметров пищевода. Но Хазан до последнего продолжал работать и по скайпу консультировать своих пациентов. Самому ему даже лучшие онкологи Прибалтики помочь уже не могли.

Ученица Льва Хазана Лейла Мухамеджанова, работающая сейчас в Караганде, после смерти доктора взяла на себя работу с частью его пациентов, причём бесплатно. Ей, кстати, теперь официально принадлежит переданный сыном Льва товарный знак «Лиепайская диета». А другие пациенты Хазана продолжают лечение у Аудрюса Йозенаса...

ВСЯ ДИЕТОЛОГИЯ СОСТОИТ ИЗ МИФОВ

Аудрюс Йозенас, первый и самый любимый ученик Льва Хазана, – это человек, который сам прошёл все этапы борьбы с лишним весом, и одним своим примером мог бы проиллюстрировать её действенность и эффективность. А лет десять-двенадцать назад он был довольно крупным литовским мужчиной, имевшим специальность врача общей практики и психиатра. Вот только 140 килограммов веса ему сильно мешали, ограничивая подвижность, сужая возможности эффективно работать и просто жить. Самое интересное, что он, несмотря на свои способности психолога, не мог справиться с проблемой самостоятельно, и, находясь в абсолютном отчаянии, обратился ко Льву Хазану за помощью.

Доктор Хазан рассказывал мне, что работать с такими людьми, как Аудрюс, целеустремлёнными, мотивированными, желающими полностью разобраться в сути того, что с ними происходит, – одно удовольствие. В общем, Аудрюс Йозенас похудел на 50 килограммов и ко времени нашей с ним первой встречи весил 90 килограммов при росте 192 сантиметра. Когда мы ужинали с ним в Вильнюсе, я заметил, что дамы за соседними столиками бросали заинтересованные взгляды на обаятельного красавца Йозенаса, так что в смысле привлекательности похудение явно пошло ему на пользу.

Продолжатель дела Льва Хазана Аудрюс Йозенас: «Лиепайская диета», она же диета Льва Хазана, она же (с некоторыми авторскими изменениями) моя методика снижения веса – это не есть диета в полном смысле этого слова. Различных диет – десятки тысяч, а на-

стоящих реальных и действенных среди них не так уж и много. Вообще-то я убеждён, что похудеть можно практически на любой диете. Но вот результаты этого, как абсолютные, так и относительные, будут совершенно разными. В большинстве случаев при ограничении тех или иных продуктов или монодиете люди худеют, но как только они прекращают ограничения, их вес возвращается, причём становится ещё больше,

чем был до диеты. Диеты на самом деле нужны только для тех, кто болен, например, язвой желудка, подагрой или сахарным диабетом. И делить всю еду на «правильную» и «неправильную» – это большое заблуждение. Важна только дозировка. Я часто привожу пример с гипотетической «морковной» диетой. Если вы будете съедать по килограмму-полтора моркови в день в течение месяца, то вы похудеете. Но вашу печень после этого нужно будет основательно лечить, и не факт, что современная медицина вам сможет помочь.

Методика, которую придумал тридцать лет назад мой учитель Лев Хазан, не только действенна, но и общедоступна. Нужно только понять её принципы и не отступать от них, что бы не происходило. Главное – это изменение ваших привычек, образа жизни, распорядка дня и системы питания. Пропускать тот или иной приём пищи – недопустимо. Необходимо соблюдать пятичасовые интервалы между приёмами пищи, – именно этого времени достаточно для того, чтобы в организме выработалось необходимое для усвоения следующей порции количество ферментов. Оптимальное количество приёмов пищи – три. Время приёма пищи каждый день должно быть одни тем же, плюс – минус 15 минут. Начав питаться по нашей системе, вы уже через неделю-полторы перестанете испытывать первоначальный дискомфорт: чувство голода будет наступать у вас за 15 минут до установленного времени еды.

Многие говорят о том, что чувство голода победить очень сложно. На самом деле есть некоторые правила. Если вы едите беспорядочно, время от времени

Лев Хазан был отчаянным жизнелюбом. Казахстан, 2010

перекусывая, то лёгкое чувство голода будет преследовать вас постоянно. Организм обмануть трудно. Он «привыкает», что его постоянно «подкармливают», и «требует» этого чаще, чем необходимо для нормального функционирования. Вместо перекусов – чай, кофе без сахара или добавок, вода. Остальное организм будет воспринимать как еду.

Ещё раз повторю, что рассуждения о пользе монодиет не имеют под собой никаких оснований. Основой питания должна быть белковая пища – творог, сыр, мясо, рыба и морепродукты. Овощи в качестве гарнира тоже необходимы. Но главное – это количество пищи. Завтрак и ужин примерно 120 граммов, обед – вдвое больше.

А теперь немного о легендах и мифах современной диетологии. Давайте рассмотрим их с практической, утилитарной точки зрения:

вес точно так же, как и те, кто ужинает в шесть. Главное – интервалы между приёмами пищи в пять – шесть часов.

Миф № 4 – в процессе похудения необходимо исключить все мучные продукты.

Главное достоинство хлеба – это то, что он даёт чувство сытости. Есть такое понятие – коэффициент сытости, и самый высокий он у хлеба. Недаром во время Второй мировой войны именно хлеб был основой питания в блокадном Ленинграде. У меня есть пациенты, которые худели и на 50 килограммов, и даже на 100. Они были крайне удивлены тем, что едят хлеба больше, чем привыкли, и при этом худеют. Кроме всего прочего, в хлебе есть и витамины группы В и микроэлементы. Попробуйте съесть двести граммов хлеба и полкилограмма клубники. В каком случае у вас быстрее пропадёт чувство насыщения?

до, пельмени, например? Зачем? Ешьте, но только 150 граммов, а не целую пачку!

Миф № 7 – для похудения обязательны занятия спортом.

Я запрещаю своим пациентам заниматься спортом во время снижения веса, особенно тем, кто не делал упражнения десятилетиями. Занятия спортом помогают сбросить граммы, а аппетит увеличивается на килограммы. Я не знаю ни одного человека, который, интенсивно занимаясь спортом, сбросил больше двух десятков килограммов.

Вообще-то ожирение – это болезнь, от которой нужно лечиться. Придётся ли вам в голову лечить грипп в тренажёрном зале? Вы вылечитесь, пройдёте десятидневный курс реабилитации (если помните, в школах после болезни раньше освобождали от физкультуры на 10 дней). А потом – занимайтесь спортом сколько угодно! Я

мысль очень важна.

Худеть нужно только тому, кто морально, духовно и материально к этому готов. Это не зависит от вашего веса, от возраста. Просто вы должны поймать момент, когда ваш организм говорит: «Так больше жить нельзя!» Если вы пропустите его, то можете пропустить жизнь вообще. У меня самая пожилая дама худела (и похудела) в 82 года, самый маленький пациент был пяти лет. Его не брали в секцию фигурного катания из-за веса. Он похудел на пять килограммов, и проблема решилась.

Если мы говорим о мотивации, то нужно помнить, что ожирение – это болезнь, которая может иметь непоправимые последствия. Какая мотивация может быть при лечении гипертонии? Во-первых, с контролируемым давлением вы проживёте на 15–20 лет дольше. Это уже дорогого стоит. Во-вторых, если вы, не дай Бог, видели своего дедушку в состоянии инсульта с пролежнями, с парализацией, нарушением речи и прочим, то скажете себе: «Я таким быть не хочу!» И попытаетесь снизить риск лечением гипертонии...

Главная мотивация – улучшение вашего здоровья, улучшение качества жизни. Люди собирают и тратят безумные деньги на дома, машины, вкладывают их в бизнес, не понимая одного: если ты умер, то все эти затраты сделаны зря. Ни детей, ни дач, ни машин, ничего этого у них «там» не будет. А свою жизнь, и свою качественную жизнь, они могут продлить здесь. Здесь и сейчас!

Если тебе скажут: если ты не похудеешь на тридцать килограммов за полгода, ты умрёшь, то каждый из нас похудеет. И без всяких диетологов, между прочим. Лишний вес – это сокращение жизни. Любая страховая фирма возьмёт с полного человека больше денег за страхование жизни, чем с худого. Страховщики понимают, что в этом случае у них большая вероятность выплатить страховое возмещение. А другие люди этого не понимают?

Важнее продолжительной и качественной жизни нет ничего. Когда речь идёт о конкретном окончании жизни, то теряются всякие «заскоки» типа «мужик без ста килограммов – это не мужик!», «хорошего человека должно быть много» и прочее. Мы почему-то ставим продолжительность жизни на десятое место, думая: «А когда это будет! За это время я успею ещё что-нибудь сделать. Да и врачи что-то придумают...» Учитесь читать цифры, ценить статистику...

Когда у людей рак с метастазами, они бросают всё: работу, службу, продают дома и квартиры, летят куда-нибудь в Финляндию или Израиль, чтобы сделать операцию за любые деньги. А похудеть, чтобы прожить на 10–15 лет больше, для них вопрос неконкретный. Потому что не сейчас, не сегодня. Есть тысячи людей, которые умерли худыми. Но статистика неумолима. Понимаете, уважаемые читатели, если в лотерее есть шанс выиграть один на миллиард, я в ней участвовать не буду. Если банк даёт 70% годовых, то я в этот банк не положу деньги, потому что точно знаю, что я их потеряю через год.

Любопытное наблюдение: чтобы худеть, человеку нужно иметь повышенный уровень интеллекта. Он должен уметь читать и слушать, воспринимать прочитанное, уметь анализировать и думать. И, конечно, самое успешное похудение бывает только в контакте с врачом. Не просто определить объём порции, но и помочь избежать ошибок, поддержать в трудную минуту, успокоить, помочь, объяснить – вот моя задача. Когда я общаюсь с пациентами «глаза в глаза», даже по скайпу, то реально могу помочь. В других случаях гарантии, к сожалению, не может дать никто. «Лиепайская диета» – это ведь только метод...»

Алексей БОГОМОЛОВ
Фото из архива автора

«Люди тратят безумные деньги на дома, машины, не понимая одного: если ты умер, то все эти затраты сделаны зря. Ни детей, ни дач, ни машин, ничего этого у них «там» не будет. Свою качественную жизнь, они могут продлить здесь и сейчас!»

Миф №1 – для того, чтобы похудеть, нужно считать калории.

На самом деле, подсчёт калорий был придуман ещё в позапрошлом веке, а окончательно «оформился» как система около ста лет назад. Я не буду разубеждать его сторонников, а просто расскажу, как эти калории считают. Существует специальная печь, которая носит научное название калориметр. В ней сто граммов того или иного продукта сжигают и подсчитывают количество тепла, которое выделяется в процессе сгорания. Скажите мне честно, вы похожи на печку? Не думаете же вы, что у вас внутри что-то активно горит? Усвоение еды – сложный биохимический процесс, который зависит от множества факторов, и количество энергии, которое усваивается организмом весьма отличается от того, что написано на упаковке продукта.

Миф №2 – вегетарианство, либо резкое ограничение потребления белковых продуктов, – это путь к похудению.

Приведу вам, уважаемые читатели газеты «Совершенно секретно» и просто желающие похудеть, пару примеров из животного мира. Вспомните навскидку самых огромных, как говорят, «толстых» животных. Слоны, бегемоты, носороги... Они питаются исключительно растительной пищей. Худеют? А давайте посмотрим на рыб. Основная пища карпов или осетров – водоросли, и жира у них предостаточно. А мясо хищников – щук или окуней – практически без жира вообще.

Миф № 3 – нельзя есть после 18 часов.

Это в корне неверный постулат. У человека должны быть завтрак, обед и ужин. Пропускать какой-то из приёмов еды – значит, ставить организм в непривычное для него положение, на которое он тут же реагирует, во-первых, чувством голода, во-вторых, «желанием» сделать на такой случай лишние жировые запасы. Младенцы, которые не читают глянце-вых журналов и не понимают рассуждений диетологов почему-то требуют, чтобы их покормили на ночь, иначе они вам просто спать не дадут. Это в них природа говорит, инстинкты. Ужин – это обязательно. Мои пациенты, которые ужинают в девять-десять часов вечера, теряют

Миф №5 – чтобы похудеть, нужно голодать.

Вообще-то лечебное голодание – вещь очень полезная. Это доказали и Поль Брэгг, и основоположник советской школы голодания профессор Николаев. Но сбрасывание веса при голодании – это побочный эффект. Голоданием лечат астму, и дискинезию желчных путей, и ряд нервных заболеваний. Но что касается потерянного веса, то он возвращается с переходом к обычному питанию. И возвращается с дополнительными килограммами. Это называют эффектом бумеранга или йо-йо. Организм – это живой умный компьютер, он старается запастись на случай следующего голода. Я часто привожу в пример работу диетологов с борцами сумо в Японии. Чтобы они набрали вес, их какое-то время заставляют голодать, дают только воду. Первое время они теряют по 2–3 кг в день, а потом их начинают кормить. Сумоисты очень быстро возвращают то, что они потеряли, даже на 50% больше, чем потеряли. Поэтому я запрещаю голодать своим пациентам.

Миф № 6 – диета – это обязательный дискон-форт для организма.

Я называю методику, разработанную Львом Хазаном, не диетой, а образом жизни, системой питания. Как психолог, скажу вам, что чем комфортнее вы чувствуете себя во время избавления от лишних килограммов, чем стабильнее ваше эмоциональное состояние, тем быстрее и легче вы будете худеть. Именно поэтому мы говорим о том, что методика должна быть комфортной. Еда должна быть вкусной, а процесс её употребления – приятным. Ведь у нас и так достаточно много стрессов, которые способствуют перееданию. Добавлять к ним ещё и стресс от того, что вы не можете съесть (в разумных пределах, конечно) какое-то любимое вами блю-

не противник спорта. Спорт полезен, когда у человека более-менее нормальное здоровье и вес. Сначала нужно похудеть, вылечиться, обезопасить себя от травм, а потом заниматься спортом, а не наоборот.

ЛЕВ ХАЗАН: ЛИШНИЙ ВЕС – ЭТО СОКРАЩЕНИЕ ЖИЗНИ, ВАШЕЙ ЖИЗНИ

Пять лет назад я попросил доктора Хазана дать характеристику своему методу и тому, от чего он может вылечить. Вот почти дословно его ответ: «То, что я предлагаю, – это не диета в полном смысле этого слова, это алгоритм быстрого похудения. Диеты назначают диабетикам, язвенникам, людям с панкреатитом, с тяжёлой патологией почек. Людям с ожирением диета вообще не нужна! Им нужно просто правильно организовать питание. Эта

Лейла Мухамеджанова со своим учителем

У ЖИТЕЛЕЙ УРАЛА ВОЕННАЯ ТАЙНА В КРОВИ

Максим Шингаркин: «Жители зоны радиационного поражения на реке Тече являются живыми хранилищами информации, содержащей военную тайну о ядерном оружии России»

Как происходило рассекречивание материалов о масштабном радиационном загрязнении территорий на Урале, почему переселения местных жителей удалось добиться лишь спустя 15 лет после обнародования правды об их многолетнем переоблучении, был ли это «медицинский эксперимент» и кто пытался на нём обогатиться? Об этом «Совершенно секретно» беседует с Максимом Шингаркиным, депутатом Государственной думы VI созыва, бывшим офицером 12-го «ядерного» главка Минобороны России, правозащитником и экологом.

Многие десятилетия начиная с 40-х годов XX века обширное загрязнение радиацией территорий на Урале было большой государственной и военной тайной. Причина – в деятельности секретного комбината «№ 817» (во второй половине 1960-х годов его называли «Маяком»), нарабатывавшего оружейный плутоний для советского ядерного оружия. Создавая наш ядерный щит, комбинат бесконтрольно сбрасывал тысячи тонн жидких радиоактивных отходов в открытый природный водоём – реку Течу. Десятки километров речной поймы с расположенными по ней сёлами и деревнями подверглись радиоактивному заражению, исчисляющемуся тысячами кюри.

Уральцы, живущие в деревнях по берегам Течи, не зная об угрозе, продолжали вести привычную жизнь и хозяйство, разумеется, неотделимо связанные с рекой. Уже к 1956 году почти 65 % населения отдельных деревень подверглись переоблучению. Информация эта была секретной, сельчане хоронили своих родных, умиравших в расцвете сил, целыми семьями, неизвестно от чего.

Ко всем прочим бедам в 1957 году на комбинате произошло ЧП невиданного на тот момент масштаба, знаменитая кыштымская авария – взрыв резервуара с жидкими радиоактивными отходами. Игнорировать угрозу жизни более 100 тысяч людей, живущих вокруг «Маяка», больше не было возможности. Большинство деревень были экстренно эвакуированы, дома сровняли с землёй, скот уничтожили. Над всем этим был поставлен гриф «Совершенно секретно».

Не переселили с берегов заражённой Течи только несколько татарских сёл. Причина этого до сих пор не известна. От «Маяка» до ближайшего из них – села Муслумово – всего 30 км, и несколько поколений его жителей испытали на себе все ужасы хронического радиационного облучения...

Депутат Госдумы Максим Шингаркин, в 1990-х годах будучи офицером войск ядерно-технического обеспечения и безопасности (12-е ГУ МО) стоял у истоков рассекречивания радиоактивной «карты» Урала, а после этого стал правозащитником и экологом.

Село Муслумово

– Максим Андреевич, как всё-таки произошло рассекречивание информации о радиационном заражении уральских территорий?

– На закате СССР, когда появилась информация о том, что на Урале существует зона колоссальной радиационной катастрофы, я служил в 12-м «ядерном» главке Министерства обороны. Основной нашей задачей было обеспечить безопасность ядерного оружия, находившегося на тот момент не только в России и республиках СССР, но и в странах Варшавского договора. Работая с картами Генерального штаба, мы определяли, где и сколько хранится ядерных материалов и ядерного оружия, где и как дислоцированы части его боевого применения и как безопасно и эффективно организовать вывоз нашего ядерного оружия в места постоянного хранения. При этом мы обращали внимание на особенности хранения с точки зрения радиационной обстановки. И для нас, военных специалистов, стало открытием, что огромные территории Урала поражены радиацией в результате производства СССР ядерного оружия.

Это только кажется, что факты о радиационном загрязнении Урала были когда-то записаны чёрным по белому и в один момент вдруг были опубликованы. Нет. Совершенно секретным долгое время оставалось всё, что связано с информацией о заболеваемости людей, живущих в зоне радиационного поражения. Да и до сегодняшнего дня подлинные характеристики изотопного состава радиационного загрязнения на Урале, а значит и заражения людей, не являются обще-

доступными, так как это, по сути, те же частицы, из которых состоят большинство ядерных зарядов российского оружия. То есть жители зоны радиационного поражения на Урале по сей день, условно говоря, являются живыми хранилищами информации, содержащей военную тайну, в том числе и современном ядерном оружии России. Отчасти именно поэтому бюрократы в московских кабинетах долгие годы не могли решиться на обнародование соответствующих фактов.

Рассказывает Госман Кабиров, уроженец села Муслумово, руководитель общественной экологической организации «Теча», лучевой больной:

«Как-то в конце 1990-х мы собирались ехать на международную конференцию, посвящённую годовщине бомбардировок Хиросимы и Нагасаки и памяти жертв ядерных и радиационных катастроф, в США. Так один из врачей, у которых постоянно находились под наблюдением, прямым текстом сказал: «Куда ж вас выпустят? Внутри вас – полный состав нашего ядерного оружия. Военная тайна – у вас в крови!»

– А почему переселение людей началось лишь спустя 15 лет после того, как правда была обнародована?

– Люди на Урале живут трудно. Особенно, если это не города, а сёла. Жители села Муслумово из поколения в поколение жили на реке Тече, берущей своё начало у подножья Уральских гор. Река кормила их, заливая каждую весну поля и огороды. В реке круглый год ловили рыбу. Купание в реке было основным

летним развлечением деревенских жителей – взрослых и детей. Но однажды Теча стала нести смерть. И даже когда реку обнесли «колючкой», люди не могли перестать и исключить реку из своего жизненного уклада. Ведь радиация – это нечто невидимое, а река для них – источник жизни. Поэтому с конца 1950-х в жизни муслумовцев ничего не менялось вплоть до 2000-х. Получается, нужно было, чтобы приехал кто-то издалека, со стороны, и донес до них правду. О реке, несущей смерть, о чиновниках, которые наживаются на их беде... Пришлось практически уговаривать каждую семью, чтобы они отказались сначала от купания в реке, потом от выпаса скотины на берегах. Лично я ходил по огородам и наглядно показывал с помощью дозиметра, как «звенит» наполненная радиацией картофельная ботва.

Рассказывает Миля Кабиров, уроженка села Муслумово, координатор общественной организации «Айгуль», объединяющей женщин, перенёвших лучевую болезнь или имеющих больных детей вследствие воздействия радиации:

«В 1950 году реку Течу отгородили «колючкой» и поставили милиционера её охранять. Этим милиционером был мой отец. Всего через два года ему поставили диагноз: лучевая болезнь I степени. А ещё через семь лет отца не стало, а ведь ему было только 44. Мне, тогда самой младшей из семерых детей, было три года. Мы все оказались на руках одной, тоже больной матери. Кормить нас надо было, и маме дали «нетрудную» работу – наблюдателя водомерного поста

на этой же реке Тече. Мама должна была брать пробы воды и грунта с берегов, а мы, конечно, ей помогали. Эти образцы хранились дома под детскими кроватками. В итоге пятеро из нас сейчас «лучевики», два брата уже умерли от онкологических заболеваний. Наша семья, несмотря на всё это, не имела от государства ни помощи, ни поддержки. Так, в полном неведении, население радиоактивных берегов Течи жило более 30 лет».

Мне, человеку тогда ещё чужо-му на Урале, было проще вести работу по защите прав муслюмовцев. Самих жителей, как это традиционно бывает, не хотели слушать ни губернатор, ни его заместители. Обращался сельчанин, например, к региональному министру, а у того особняк на берегу озера Увильды выстроен, в водоохранной зоне, и он крайне не заинтересован в том, чтобы тема экологического законодательства как-то поднималась – он сам его злостно нарушает. Даже глава района, казалось бы, сам родившийся в Муслюмово, став «начальником», сразу задирает нос, выхлопывал себе квартиру в Челябинске и начинал смотреть на односельчан свысока.

А ведь нужно было ещё каждый день «долбить» чиновников в высоких кабинетах Москвы: доказывать, доказывать и ещё раз доказывать, что нельзя людям жить на земле отравленной плутонием, стронцием и цезием. А ведь никакого депутатского мандата на тот момент у меня не было.

– То есть даже в рассекреченных документах были только исходные данные, анализируя которые приходилось создавать реальную картину бедствия?

– Да. Рассекречивание происходило не только в документах, но и «в головах» людей – местных жителей, учёных и чиновников. В 2000 году я уволился из армии и сосредоточил свои усилия на правозащитной деятельности. Профессиональные связи с ведущими учёными и специалистами в области радиационной и ядерной безопасности, оставшиеся из армии, были очень полезны. Многие офицеры, военные специалисты, помогали проводить оценку реальной опасности радиации для жизни уральцев. Масштаб и последствия радиационной катастрофы поражали всех, кто её осознавал. Когда московские учёные видели людей, живущих со смертельным количеством радиации внутри организма, удивлению их не было предела, в их головах происходил какой-то сдвиг, который больше не позволял отступить от этой темы. Потом именно эти учёные, среди которых Владимир Кузнецов, Игорь Острецов, Леонид Евтерев, помогли научно обосновать требование об обязательном переселении жителей из заражённой зоны.

Но были и другие учёные. В начале 2000-х годов был даже опубликован доклад под циничным названием «Муслюмово: итоги 50-летнего наблюдения». В нем были кратко описано, как полвека ведомственные врачи атомной отрасли изучали людей, подвергавшихся хроническому радиоактивному облучению, как подопытных кроликов. Регистрировали дозы радиации в костях, зубах и костном мозге у умерших, у живых фиксировали основные пути попадания радиации в организм, стадии лейкемии, показатели крови, иммунитета, течение беременности и родов. По сути, это был чудовищный медицинский эксперимент. А его результаты сегодня оказались в распоряжении специализированных служб США, так как были увезены туда одним из авторов доклада, уехавшим из России в Америку на постоянное место жительства. Получается, тысячи муслюмовцев умерли для того, чтобы фактически обогатить американскую науку.

Из доклада Уральского научно-практического центра радиационной медицины «Муслюмово: итоги 50-летнего наблюдения» (2001 г.):

«В настоящее время жители с. Муслюмово входят в уникальную когорту, объединяющую всех жителей прибрежных сёл реки Теча, подвергающихся хроническому радиационному воздействию. Данная когорта в настоящее время представляет собой мировое значение для оценки величин риска канцерогенных (рак и лейкоз) и генетических последствий хронического облучения человека. Результаты наблюдений за членами когорты могут лечь в основу новых оценок пределов доз хронического облучения населения и персонала».

– Среди местных са- мих уральцев у вас были единомышленники?

– Конечно! Ничего нельзя было бы сделать без местных активистов. Например, Госман и Миля Кабировы, родились в Муслюмово, потеряли близких и своё здоровье и, осознав радиационную трагедию многих поколений своей семьи и всей своей малой родины, самозабвенно боролись и борются по сей день, чтобы защитить права своих земляков и не дать этой трагедии оказаться в забвении.

– Процесс переселения села Муслюмово тоже оказался нелегким. Вы были готовы к такому развитию событий? Ведь мошенничество с деньгами, выделенными государством на нужды переселенцев, вскрылось только после того, как вы лично смогли передать соответствующие документы Президенту России.

– Мы отстаивали законное право жителей Муслюмова на переезд, но, как ни парадоксально, оказались почти беспомощными перед махинациями некой некоммерческой организации, которую «Росатом» наделил полномочиями по своему усмотрению трактовать закон и распоряжаться деньгами, выделенными правительством на программу переселения. Под угрозой быть исключёнными из программы и лишиться единственного жилья без каких-либо компенсаций сельские жители вынуждены были соглашаться либо на переезд в холодные «скворечники», либо на мизерные денежные компенсации: 150, 300, 400 тысяч, вместо положенного миллиона рублей. О «незатейливом распиле» бюджетных средств, выделенных на переселение жителей села Муслюмово, президенту Дмитрию Медведеву мне удалось доложить лично, хотя депутатом Госдумы я ещё не был, а только руководил общественной правозащитной организацией.

Из стенограммы встречи президента с представителями неправительственных экологических организаций 8 июня 2011 года:

Д.А. Медведев: Сейчас почитаем. «Жилой дом оценён в сумму миллион рублей. Расчёт за жилой дом между сторонами осуществляется в следующем порядке: 550 тыс. оплачивается продавцу путём перечисления денежных средств на счёт ООО «Ресурс-Плюс», а 450 тыс. выплачивается путём перечисления на расчётный счёт продавца». Так и куда этот «Ресурс-Плюс» эти 550 тысяч девает-то?

М.А. Шингаркин: Никуда. Об этом и разговор. Они их просто пилят. Д.А. Медведев: Так незатейливо?

Житель села Муслюмово Госман Кабиров и эколог Максим Шингаркин

М.А. Шингаркин: Да, так незатейливо. Конкретно людям говорят: «Ваш дом – миллион. Либо мы вас не включаем в список переселения, вы останетесь навсегда на этой радиационно-загрязнённой территории, либо вы подписываете такой договор». Эколог подчеркнул, что речь идёт о бюджетных деньгах, и что сумма «распила» может достигать миллиарда рублей.

Д.А. МЕДВЕДЕВ: «Я видел чудеса, но такие... Документы я возьму себе. Ситуация уж больно интересная».

– Какие конкретные результаты имела эта встреча?

– Поскольку главным требованием, озвученным мною, было именно проведение проверки Контрольным управлением президента, уже на следующий день я был вызван туда со всеми имеющимися у меня документами. А их за 5 лет этого переселения в Общественном фонде «Гражданин», которым я руководил, скопилось немало. Через нас прошли сотни, если не тысячи жалоб, адресованных Уполномоченному по правам человека, в Генеральную прокуратуру, президенту... Тем же вечером я вылетел в Челябинск, сопровождая специальную комиссию, и был свидетелем того, как были найдены множественные подтверждения мошеннических действий со стороны тех, кто должен был обеспечивать законность и эффективность программы переселения...

Повторюсь, с самого Урала ничего сделать нельзя! Нужно, как челнок, ездить: Урал – Москва, Москва – Урал... Здесь, на Урале, нужно быть в плотной связи с людьми, выяснять, что не так, какие чиновники и где украли. Ведь эту несчастную реку Течу якобы реабилитировали и рекультивировали с десятков раз. То засыпали её берега неким материалом, а по сути, гравием, чтобы он «впитывал радиацию», а потом, отмыв миллионы рублей, «забывали» вывезти этот уже радиоактивный гравий. То «вскапывали» дно реки, перебаламучивали радиоактивный ил так, что радиоактивные частицы, которые были в нём «похоронены», вновь оказывались на поверхности. Зато очередной чиновник набивал кошелёк. Мы с местными активистами за личные средства отсыпали берега: 100 метров – 100 тысяч рублей. А «Росатом» позже делал то же самое, списывая на это десятикратные суммы.

Или, например, жила семья в Муслюмове, пили воду из колонки, которая, как показала официальные исследования, содержала в себе плутоний. В семье было 14 человек, в том числе два ребёнка, родившиеся с лучевой болезнью! С огром-

ными усилиями удалось добиться, чтобы этой семье при переселении выделили хотя бы двойную компенсацию. Чиновники же, напротив, искали и уже почти нашли причину, по которой эта семья могла вовсе остаться и без денег, и без жилья.

Чиновники десятилетиями сидят в своих кабинетах, зная, что наживаются на бедах людей. Нужно контролировать и документировать каждый их шаг, вчитываться в каждый документ, ловить их на их же крючкотворстве, проявлять волю, доводить информацию о незаконных действиях до высшего руководства. Только так можно добиться соблюдения прав граждан, и мы это делали и делаем. Уголовные дела и реальные сроки получили уже и мелкие функционеры, и региональные чинуши, и федеральные министры, которые недобросовестно выполняли свои обязанности.

– Будучи депутатом Государственной думы, вы продолжали заниматься этой темой?

– Безусловно, после того, как была реализована основная часть переселения жителей села Муслюмово, мы с коллегами поняли, что необходимо двигаться дальше. Масштабный радиационно-экологический мониторинг уральских гидросистем и территорий, проведённый совместно с московскими учёными Владимиром Кузнецовым и Мариной Хвостовой в 2010–2012 годах, показал, что такие населённые пункты, как Бродокалмак и Татарская Карболка, также находятся в зоне серьёзного радиационного заражения и их жители нуждаются в отселении. Частицы радиации от «Маяка» обнаружены в реках Ишим, Тобол, загрязнены территории не только в Челябинской, но и в Тюменской и Курганской областях. На мою депутатскую зарплату мы издали научную монографию, которая даёт базис для дальнейших действий в этом направлении.

Но радиация – это только часть проблемы. На Урале остро стоит вопрос негативного воздействия промышленных предприятий на окружающую среду, жизнь и здоровье людей. Будучи зампредом Комитета Госдумы по природным ресурсам, природопользованию и экологии, я был одним из разработчиков пакета законов, которые были приняты в 2014 году и, по сути, произвели революцию в области экологического контроля за промпредприятиями.

Уже в ближайшие годы на всех дымящих заводских трубах появятся государственные «счётчики», и «платёжки» за конкретные загрязняющие выбросы будут приходить предприятиям также неотвратимо, как приходят нам с вами за свет и воду. И то, сколько будет платить каждый завод, будет напрямую зависеть от того, насколько современное и качественное оборудование на нём установлено. Старые, вредные заводы будут слишком накладно содержать. Владелец предприятия уже сегодня кровно заинтересован в том, чтобы обновить, модернизировать своё производство. Для рабочих это будет означать повышение профессиональной квалификации и улучшение условий труда. Для их детей в будущем – возможность прийти на заводы уже инженерами, эксплуатирующими более сложную, высокотехнологичную технику, и получать более высокую оплату своего труда. Для жителей городов – чистый воздух и высокое качество в жизни в целом.

Но это – закон, который сегодня принят на бумаге и должен начать действовать в 2020 году. Само ничего делать не будет. Нужно досконально контролировать каждый шаг на всём пути от владельца предприятия до федерального министра, чтобы исключить возможность коррупции, необоснованных льгот, чтобы соблюсти интересы государства, промышленности и граждан.

**Беседу вела Любовь ПЕТРУХИНА
Фото из архива автора**

ДЯДЯ ВАНЯ

Иван Краско: «Я прочитал басню... Смотрю, а у офицера слёзы в глазах. «Сынок, я не знаю, что ты будешь делать на флоте. Тебе же без театра не жить!»»

Прошлогодняя сенсационная женитьба Ивана Ивановича Краско на 24-летней студентке в какой-то мере затмила главный повод поговорить о нём. А ведь «дядя Ваня», как его любовно называют в киношных и театральных кругах, в те дни отмечал 85-летний юбилей. Да и сам его творческий путь, пожалуй, покруче любых любовных хитросплетений будет. В пять лет круглый сирота, затем – восемь лет на флоте, командир десантного корабля и вот такой разворот: народный артист, более 50 ярчайших лет на сцене, более 100 ролей в кино. Он и в 85 живёт на полную катушку: играет главные роли в четырёх спектаклях, снимается, пишет книги, вынашивает грандиозные планы на следующую семилетку. Ну и женится, в конце концов...

– Иван Иванович, вы родились в деревне Вартемяги под Питером, в многодетной семье. Но почти ничего не рассказываете о своих родителях...

– Они умерли очень рано. Когда мамы не стало, мне было всего десять с половиной месяцев. А через четыре года папа последовал за ней, потому что он и до этого баловался этой бедой всероссийской – водочкой, а там и совсем с горя запил... Нас осталось четверо сиротиночек – я самый младший и дальше по возрасту: Василий, Николай и самый старший Володя. Воспитывала нас мать отца – баба Поля, Пелагея Алексеевна Бахвалова. И мы все носили фамилию Бахвалов. Почти все наши предки были дорожные мастера. И мой дед по маме, Краско Иван Иванович, и брат Николай дорожки строили. Володя окончил дорожный техникум в Новгороде.

– Получается, один вы «предатель»...

– Получается так. Представляешь, Володя окончил техникум 20 июня 1941 года, а через два дня – война. Не успел даже домой приехать, как его призвали, отправили в Томское артиллерийское училище, а потом лейтенантом в Сталинград, где он тут же и погиб. Вот такая история!

– Вам война чем запомнилась?

– В трёх километрах от Вартемяг, в Касимово, был аэродром. Там наши замаскированные самолёты стояли, немцы его не нашли. Но помню: вдруг однажды страшный гул, на высоте трёхсот метров – это же очень низко – летит целая армада... Кто-то потом говорил, что «мессеров» было чуть ли не триста штук. Баба Поля кричит: «Ванюшка!!! Не выбегай на улицу! Убьют!» Я выскочил из избы и до сих пор помню, как у меня два чувства соединились: ужас, страх такой, что я готов был как червяк в землю врыться... Упал навзничь, а шея-то поворачивается посмотреть на эти «кресты», на эти летящие страшные чёрные машины... Что интересно, когда наш педагог в театральном услышал мой рассказ об этом немецком налёте, воскликнул: «Ваня! На сцене два самых главных чувства – страх и любопытство. У тебя настоящая актёрская душа!»

Иван Краско в роли Джесси. Спектакль «Влюблённый лев» по пьесе Ш. Делани на сцене Театра имени Комиссаржевской. 1968

– Откуда у деревенского мальчишки из семьи дорожных мастеров вдруг появилась тяга к сцене, причём – неудержимая?

– Одна их главных «веских» причин – это наш клуб вартемягский, где в ту пору расцвета советского кинематографа шли фильмы. «Чапаев», «Щорс», «Пархоменко», «Джюльбарс», «Граница на замке»... Я их смотрел раз по двадцать, а потом пересказывал пацанам, которые были моложе меня на два-три года. Помню, около станции стоял бесхозный прицеп, и мы ватагой залезли под него, чтобы никакой дождь не мешал, и я не просто пересказывал, а показывал всех героев в лицах. И я понимал уже тогда... Как шутил я потом в институте, что роль Чапаева я, может быть, и не одолел бы, а Петю-то уж точно сыграл. (Смеётся.) То есть каким-то смутным сознанием, но понимал: наверное, буду артистом. Но говорить об этом вслух было бы позором – засмеяли бы! Сказали бы: «Ну вот нашёлся – а-р-р-тист!» Поэтому я и молчал.

– Как получилось, что вы стали носить фамилию Краско?

– Война кончилась, баба Поля умерла. Причём она мне заранее сказала, что дотянет меня до конца войны, а там и умрёт... В этот момент вернулся с фронта Иван Иванович Краско, брат моей мамы, и меня усыновил. 1946 год. Я только что семилетку окончил. Он спросил, как я учусь, я ответил: «Отлично!» «Значит, тебе нужно дальше учиться. В авиацию хочешь? Будешь лётчиком. Посадят тебя в центрифугу и будут крутить – проверять вестибулярный аппарат». Говорю: «Мой вестибулярный аппарат качели не выдерживает...» У нас в деревне круговые качели были, и однажды меня так закружило, что я с них слетел и чуть не угодил. Он не растерялся: «Значит, давай на флот!» А я тогда уже зачитывался Станюковичем... «Флот так флот!» Я поступил в морское училище, потом «автоматом» с отличием окончил высшее Первого Балтийского военно-морского и был направлен на Дунайскую флотилию. Лейтенант, командир десантного корабля. Но... Только одну навигацию проплавал – и всё.

– Почему?

– Мне повезло просто – Хрущёв стал сокращать флот. И я убежал с радостью. Хотя

многие мои однокашники по училищу дослужились до командиров атомных подводных лодок и даже адмиралов. К сожалению, в конце января не стало Жени Чернова... А он был вице-адмирал, Герой Советского Союза. Костя Макаров служил в Главном штабе... Да, такие ребята! И они меня чтили и чтут как бога, считают, что я гораздо важнее всех остальных. Когда начинаю на них орать: «Вы что?», они: «Молчи, народный! Ты – наша гордость!» Не смог я служить на флоте – к другому лежала душа.

– А откуда вы знали, что у вас получится? Вы ведь даже в художественной самодеятельности не участвовали.

– Знал! Ещё во время службы разок себя проверил. В 1952-м пошёл записываться в кружок художественного слова, а мне руководитель говорит: «Мичман, вам полгода до выпуска, вы без пяти минут офицер. Зачем вам тратить время?» Я говорю: «Хочу и всё». «Запретить вам я не могу... Подготовьте басню или стихотворение». А я-то знал, что хорошо читаю. Прихожу. Сидят в комиссии двадцать «салажат», смотрят на меня как «мэтры» – они-то уже полгода занимаются. Я пык-мык, весь зажался. Руководитель улыбнулся: «Я же говорил, что не надо тратить время». Стою убитый: «Как же так? Дома всё здорово получалось...» Эти пацаны: ха-ха-ха! «Дома все гении!» И тут этот хуторок сделал мудрый шаг: всех выгнал, закрыл дверь на ключ, отвернулся от меня и сказал: «А ну читай! Ты моряк или нет? Читай!!!» Чувствую, для меня наступил момент – быть или не быть. Если сейчас не докажу ему, что могу, всё – мне конец. И когда я прочитал «Мартышку и очки», он выдержал паузу, потом подошёл, навис надо мной... Я смотрю, а у него слёзы в глазах. «Сынок, я не знаю, что ты будешь делать на флоте. Тебе же без театра не жить!»

– Потрясающе!

– О! Каково? Я зарыдал, не сдержался. А мне тогда было уже... 22 года. Вот в тот момент родился, может быть, артист Ваня Краско! Но не всё так просто было. Уволившись с флота, я поступил на филфак, где отучился три года. Там же познакомился с Кирой Васильевной – с будущей Андрюшиной мамой. Причём это была моя вторая семья.

– ?!

– Произошла такая история. Когда я окончательно решил поступать в театральный, моя первая жена Катя под влиянием своей мамы поставила мне ультиматум: или семья, или театр. Я спросил: «Это твёрдо?» «Да». Такая постановка вопроса была для меня открытием. Мы любили друг друга, родилась Галочка... Но как можно было настолько не понимать, что для меня один свет в окошке – театр. «Тогда собери мой чемодан!» И я спокойно ушёл, взяв с собой лишь некоторые книги.

– Добрые отношения удалось сохранить?

— Вскоре она вышла замуж, но все эти годы у нас были нормальные отношения. Не так давно Катя, к сожалению, умерла. Придя на кладбище, я с большим удивлением увидел, что она не поменяла фамилию. Так и осталась — Краско Екатерина Ивановна.

— Расскажите ставшую легендой историю, как вас попросили подыграть однокурсникам, просматривавшимся в ленинградский Большой драматический театр, а в результате взяли именно вас.

— Совершенно точно! Я должен был подыграть Жоре Штилю и Саше Семёнову. Штиль играл Трубача, а я — Егора Булычёва, главную роль. Саша Семёнов — Гришку Незнамова, а я — Шмагу. Роль — пулевая! Как в таких случаях говорят, кто кому подыгрывал... Но ведь там ещё и нюансы многое решали. В худсовете театра сидел Сергей Юрский, а мы с ним и Игорем Горбачёвым вместе играли в университетском театре «Драма». Меня же «Драма» воспитала фактически — за те три года, что я на филфаке учился, я там переиграл всё! Так вот Серёжа Юрский торопился на телевидение и передал Товстоногову записку: «Обратите внимание на Краско!» Дядя Женя Лебедев поддержал: «Гога, этого носатого возьми. Опсоеет, мне замена будет». А Слава Стрельчик, с которым мы познакомились ещё на съёмках «Балтийского неба», воскликнул: «Этого я знаю. Георгий Александрович, вот такой парень!» Это мне уж потом рассказали. Прибежал Лёша Герман, который был тогда очередным режиссёром в БДТ. «А кто здесь Краско? Тебя наверно Гога требует!»

Вхожу, а Товстоногов гипнотически на меня воздействовал через свои очки-хамелеоны. Глаз не видать, но я сразу почувствовал такой мощный поток энергии, плюс известный грузинский акцент: «Иван Иванович, а ви что нэ заинтерэсовани в нашэм театрэ?» «Почему, Георгий Александрович? Заинтересован. У меня девиз — или БДТ, или в Сибирь». Пауза, все в недоумении. «Что значит в Сибирь? По этапу?» Все захохотали, а я даже не видел со страху, что там весь худсовет. «То ест ви не возражаэтэ, если би вам давэлос служит у нас в театре?» «Не-е-ет, — говорю, — ни в коем случае!» Все хохочут. «Ну тогда ждите!» В результате Володя Максимов, Алина Немченко, Жора Штиль и я в 1961 году были приняты в труппу БДТ.

— Сразу попали в лучший театр, в легендарную труппу. Голова кругом не пошла?

— Нет. Некогда было. Началась работа. Но вот роли-то там у меня все были небольшие.

— Как Зинаида Шарко сочно выразилась: «В БДТ «золотая дюжина» актёров держит весь репертуар в своих зубах, пока жива».

— Правильно — так и было! Лебедев, Копелян, Стрельчик, Полицеймако... Там действительно было сложно пробиться. Играл я очень много, но практически — одну массовку, эпизодические роли. Это меня угнетало. Четыре года проработал и ушёл в Театр имени Комиссаржевской, где служу до сих пор — ровно 50 лет.

— Из тех, с кем вам приходилось выходить на сцену, близко общаться, кого считаете самым-самым великим?

— Всех! Но для меня наиболее близким был Паша Луспекаев. Он — мой главный учитель по актёрским делам. Фигура была мощная, самобытнейшая, такая — ух! Действительно гений такой от земли, от природы. Помню, он Нагульнова играл в «Поднятой целине» на сцене БДТ. О! Зал вставал, когда он «Интернационал» запевал. Нас, его партнёров, оторопь брала. Ещё — Серёжа Юрский, которого я до сих пор боготворю. Дядя Женя Лебедев, Копелян, Стрельчик — артисты великолепные, цари сцены! Ещё Таня Доронина. При Гоге

Иван Краско (справа) с первой женой Екатериной и товарищем по военно-морскому училищу. 1953

это была такая звезда! Вот это была Актриса. В «Старшей сестре» я в неё влюбился как в партнёршу. А в «Варварах»? А какой она была Настасьей Филипповной в «Идиоте»?! Особенно в сцене: «Бери, Ганька, деньги-то!» У-у-хх! Силища невероятная!

— Ваш сын Андрей рассказывал, что в пять лет «лично был знаком» с Ефимом Захаровичем Копеляном, когда вы его привели в театр на свой спектакль...

— Было! Мне говорят: у тебя же маленький сын. Давай его сюда! Андрюша как увидел Копеляна, особенно его усы, и всё — не оттащить. В слёзы! Ефим говорит: «Дайте парню пистолет. Иван потом принесёт!» Но на сцене-то он оказался ещё раньше — года в два. Я играл тогда в университетском театре. И Кира Васильевна взяла его на спектакль «Центр нападения умрёт на заре» по пьесе Августина Куссани. Андрюша выбежал на сцену, на него, конечно, все зашушукали. А он, вместо того чтобы испугаться, повернулся к зрителям, громко крикнул: «Здесь играет мой папа!» И поклонился ко всеобщему восторгу зала.

Между прочим, недавно уже мой младший сын Фёдор выходил со мной на сцену, у него явная склонность к лицедейству. А Ванька всю танцами занимается — хочет быть танцором...

— Иван Иванович, в 1970-х у вас был очень успешный фильм «Конец императора тайги», где вы сыграли атамана Соловьёва. Почему после этого кино вас не закрутило?

— Всё же его величество случай решает. Скажем, Славе Тихонову повезло с режиссёром Росточким. Так бывает. Но я не жалуясь. К тому же я больше театральный актёр, конечно... Тем более ещё с разбором артист. Как прихожу, первым делом спрашиваю: «Кто автор сценария? Кто режиссёр? А ну давай побеседуем». И чаще всего мои предложения по роли принимаются. А как же? Мне же играть. Как Фаина Георгиевна говорила: «Съёмка в кино — плевок в вечность! Гонорар я проем, а позор останется!» А ещё, как сравнительно недавно выяснилось, — мне нельзя играть убийц, душегубов...

— Почему?

— Как-то Володя Бортко предложил мне в «Бандитском Петербурге» роль Черепа, он по сценарию правая рука Антибиотика. Я прочитал сценарий и подумал: «А ведь его можно серьёзно сделать!» У меня есть немецкая зажигалочка «Золинген» — подарок знакомого актёра. С одной стороны можно прикуривать, а с другой стороны — ножичек. Острейший! Я однажды последним поездом приехал, вышел из метро и вижу — два парня стоят. Их взгляд мне сразу не понравился. «Отец, закурить не найдёт-

ся?» Я дал им по сигарете. «Может и прикурить?» Чётко вижу их намерения — меня «пощипать». Достая эту зажигалочку, даю прикурить и после этого показываю нож: «Дальше будем говорить?» Парни тут же «Э-э-э... батя-я-я!» И как дунули от меня.

Я эту историю рассказал Бортко. В лицах! Володя говорит: «Да ты и меня-то напугал, Иван Иванович! Всё аж заглохло!» Я говорю: «Это — Череп! Обиженный, безжалостный гэбист, который мочит людей, не моргнув глазом». Бортко говорит: «Всё. Утверждён». И тут у меня инфаркт... 1999 год. Он мне звонит сразу после реанимации: «Голубчик, что же нам делать?» «Бери другого, Володь. Я надолго». Потом, только я поправился, мне предлагают сыграть депутата-мафиози с мокрым прошлым в фильме «Коррупция». Я ещё не приступил к съёмкам — сердечный приступ. Опять в больницу! «А-

а-а, — дошло до меня. — Вот в чём дело! Спасибо за намёк... Не нужны мне такие роли». Слишком много уходит — туда.

— Вы верите в подобные знаки свыше?

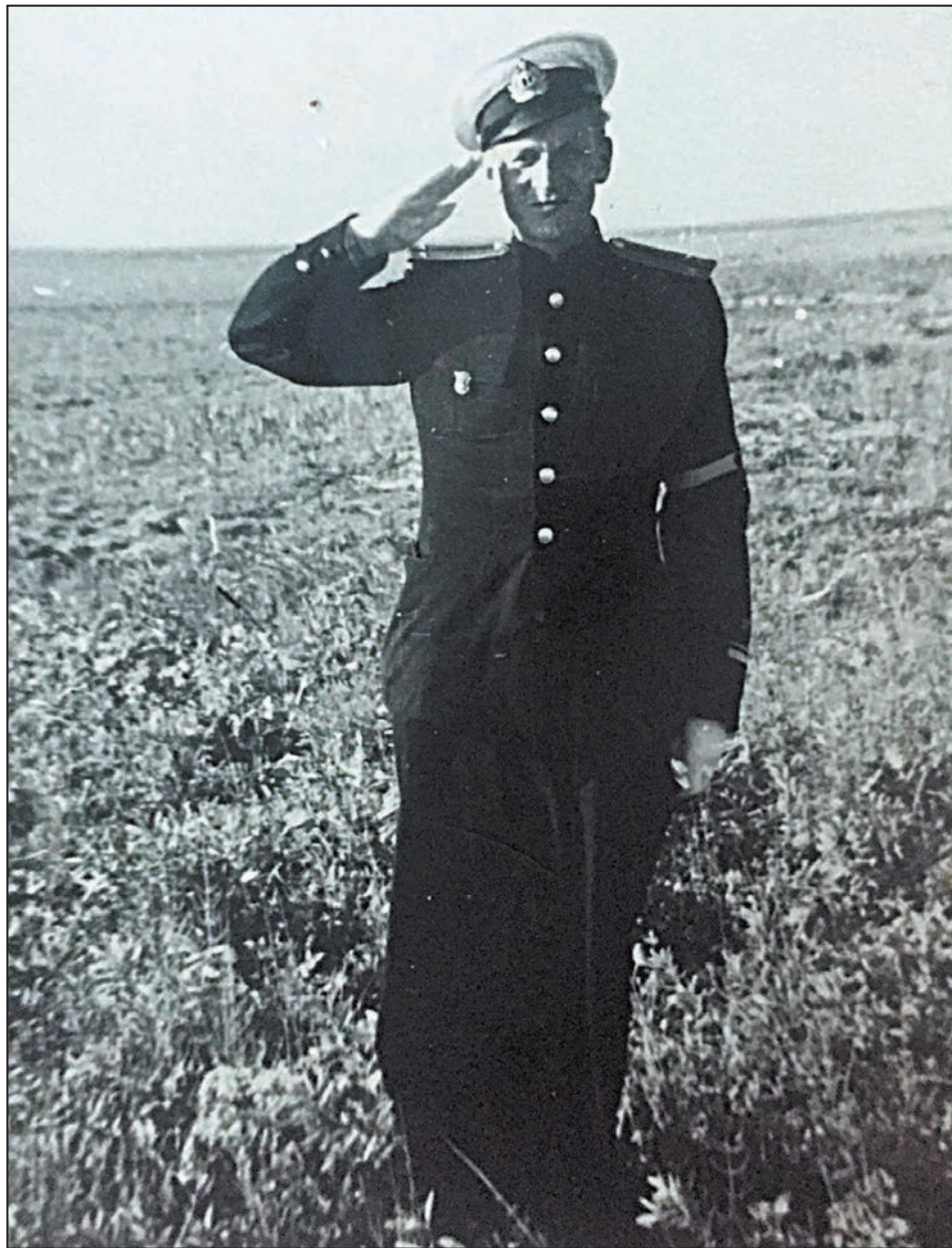
— Верю. Это точно был знак. «Ваня, на кой хрен тебе играть этих сволочей? Играй добрых людей, какой ты и есть в жизни. Ты их лучше выразишь».

— Можете назвать тройку своих любимых киноролей?

— Это совершенно точно бандитский атаман Соловьёв — в «Императоре тайги». Майлс Гендон — в картине «Принц и нищий». Был ещё такой фильм на студии Горького «О чём не узнают трибуны» по сценарию Юрия Трифонова. Там в роли футбольного тренера режиссёр хотел снимать Петю Вельяминова, а меня пригласил попробоваться для галочки. После пробы я сказал: «То, что вы просили, я сделал. Теперь дайте я сыграю так, как это вижу и хочу». Режиссёр удивился: «Да ради Бога!» Он же понимал, что всё равно не будет меня снимать. Но Юрий Трифонов, увидев именно эту мою пробу, воскликнул: «Вот! Про этого человека я написал». В результате я сыграл в этой ленте, и именно из-за этих нюансов она мне дорога.

— Что, по-вашему, талантливого актёру нельзя простить?

— Во-первых, нельзя свою гражданскую позицию менять. И вообще главное — достоинство своё не терять и не соглашаться на похабную рекламу. Я однажды послал одного режиссёра. Благим матом закричал на всю улицу: «М...дак! Г...вно!» Вдруг вижу: вокруг стоят люди, раскрыв рты, и смотрят, как идёт артист Краско и матерится по телефону. Дело в том, что этот безымянный режиссёр, я даже не успел спросить его фамилию, предложил мне рекламировать долголетие потенции. Конечно, я не сдержался. Вот такое моё отношение! Нельзя продавать свою душу за эти тухлые рубли и доллары.

Лейтенант Иван Краско. Город Вилково под Одессой, 1954

Иван Краско в роли Раскоряки. Спектакль по пьесе И. Караджале «Вот так карнавал». Театр имени Комиссаржевской, 1982

► **– Вам приходилось совершать актёрские подвиги?**

– Года два назад во время спектакля «Эрос» с двухметровой высоты обрушилась площадка, на которой мы с Лизой Ниловой стояли и обнимались. Мы так и рухнули в обнимку! Слава богу, я головой не треснулся о планшет сцены. Жуть! Лежу, надо мной стоят все занятые в спектакле актёры, монтировщики. Закрыли занавес, и в зале поняли, что ЧП. Помреж ко мне подбегает: «Иван Иванович! Спектакль отменяем? Надо объявить зрителям...» Я взял микрофон: «Дорогие друзья! Вышла техническая накладка, ради бога, извините! Через семь минут спектакль будет продолжен». Зал зааплодировал. А утром в клинике МЧС обнаружили: ребро сломано, внутренние гематомы... Все говорят, что я совершил подвиг. А мне кажется, это в порядке вещей, как говорил один из моих персонажей Сократ.

– И много в вашей жизни было вот таких «в порядке вещей»?

– Когда во время съёмок «Императора тайги» у меня вырезали аппендикс, я приехал через неделю-полторы (всего!), несмотря на то, что шов ещё не зажил. А мне там в кадре надо было прыгать через забор. Говорю: «Давайте снимать». Режиссёр: «Ты что, Иван!» «Ставьте камеру! Делаем один дубль». И я перемахнул через довольно большой забор, что тоже, я считаю, в порядке вещей. А почему я должен останавливать процесс, не имею я права на это!

– Олег Борисов как-то написал в дневнике: «Два самых страшных и непреодолимых препятствия в человеческой жизни – слава и деньги». Согласны?

– Абсолютно. К славе я отношусь совершенно спокойно. Звёздной болезни у меня никогда не было и не будет. А деньги все с собой туда не возмёшь. Это всё – шелуха, пена.

– Считается чуть ли не аксиомой, что актёрство – это разврат, богема, пьянство, и тому немало ярчайших примеров. Как получилось, что вас миновала чаша сия?

– Чаша сия, я считаю, может быть... если всё в меру. Это грех неизбежный. Но я не чувствую за собой греха, а виной тому Паша Луспекаев, который сказал: «Как мужик себя не сдерживай! Иначе в тебе артист кончится». «Ух ты, как интересно!» – я так глубоко над этим задумался. Он вообще своим примером на меня существенно повлиял.

– Тем не менее вас не коснулась известная «русская болезнь»...

– А в этом мне сама жизнь помогла. Во-первых, батя мой от любви не от любви, но всё равно от водки помер. Коля, брат, который на войне был разведчиком и там к спиртному так пристрастился, что потом уже не смог остановиться... Тоже рано ушёл! И у меня, видимо, на этой почве неприятие возникло. Однажды мы с двоюродным братом в день рождения браги выпили сладенькой. Ночью я проснулся на сеновале от какого-то шума. Оказалось, это так громко течёт Охта. Я так этому удивился – никогда прежде не замечал! Потом птички стали петь, солнышко взошло... Я подумал: какая же прекрасная жизнь, когда ты трезвый. (Смеётся.) Это был, пожалуй, единственный случай, когда я напился – ведь я не помнил даже, как на сеновале тогда оказался. Из этого всего я сделал умозаключение: терять власть над собой – последнее дело! Я и сейчас употребляю по 50–100 граммов с разрешения моего кардиолога лечащего. А придет Боря Аханов, мой дружок из Израиля, мы с ним под хороший разговор и пузырёк уговорим. Но «ничего сверх меры!» – это одна из мудростей Сократа. И ещё он сказал великую вещь: «В молодости мы безрассудно ворует здоровье у самих себя». Ага! Задумайся-ка, что это значит?

– Тот луспекаевский совет, мол, нельзя себя сдерживать как мужика, повлиял на вашу бурную личную жизнь? Четыре только официальные жены...

– Конечно, повлиял. Но у меня всё не сразу, не вдруг, а только по любви. Вот как с Натальей Николаевной получилось, мамой Вани и Феди. Обязательно – эпистолярный жанр, провожания... Нет, это для меня не «стакан воды». Нет! Это в первые годы советской власти была в ходу такая теория: «С женщиной переспать – всё равно что выпить стакан воды!» Встретились, полюбили, разбежались! Коммунизм – все для всех... Никогда этого не понимал и всегда говорил: я не собачка, не кошка. Я – человек, homo sapiens – для чего-то у меня голова на плечах, и мозги мне не зря дали. И воля ещё есть.

– То есть у вас каждый роман – это всё серьёзно и навсегда?

– Ну да! А жизнь вносит потом свои коррективы... Вот сейчас я влюблён в свою Наташу и ничего не могу с этим сделать. Главное же – душевное совпадение. Сейчас мы изучаем друг друга и привыкаем.

– Значит, ваш опыт доказывает, что Пушкин прав: любви все возрасты покорны?

– Именно так. Сократ и Пушкин – мои вечные кумиры.

– У вас сколько всего детей?

– Семеро. Галочка – самая старшая дочь, на два года старше Андрюши, родилась в первом браке. Потом появились Андрюшка и Юля. Кира Васильевна в 1997-м умерла, а мы ведь с ней сорок с лишним лет прожили.

– А писали, что вы оставили эту семью, когда дети были совсем маленькими.

– Написали: папа ушёл из семьи, поэтому Андрюшу воспитывали бабушка и мама. Это такой бред, что я даже не обиделся. Мы все сорок лет жили вместе. Правда, в этот момент на стороне у меня родилась Мариночка, она в Америке сейчас живёт, учится в университете Лос-Анжелеса... Помню, Кира Васильевна меня спросила перед смертью: «Мне любопытно, почему ты нагулял девочку, а от меня не ушёл?» «Всё равно ты лучше всех, мать!» – отвечаю. Она зарыдала... Понимаешь, жизнь есть жизнь. Гале, между прочим, 3 июля стукнул 61 год. Она мне двух внуков родила, даже двое правнуков уже есть.

– Семеро детей... Хочешь не хочешь, а приходится деньги зарабатывать – сниматься не щадя себя...

– Старшие от меня ничего не требуют. Они, молодцы, уже сами на ногах! Ваня с Федей – другое дело. Я просто обязан их вырастить и поставить на ноги. Если доведётся – на свадьбе их погулять.

– Они в вашу породу пошли?

– Андрюшка, когда увидел Ваню маленького, просто сел на землю и стал хохотать. Спрашиваю: «А что такого смешного в человечке этом?» «Да наш – Краско!» – отвечает. Подтрунивали же, что, мол, чьи они, неизвестно. А когда они оказались «красками», сразу все разговоры прекратились.

– В июле исполнилось 10 лет, как Андрей ушёл. Время лечит?

– Тоска всё равно остаётся. Хотя я считаю его живым, и с ним часто до сих пор разговариваю – у нас дома везде его портреты стоят. Говорю: «Вот видишь, сынок, всё продолжается. Зря ты ушёл...» Когда в программу «Пусть говорят» пригласили Каролину Попову и их с Андреем дочь Алису, Андрей Малахов меня спросил: «Иван Иванович! Дед признает свою внучку?», я ответил: «А что мне Андрюша скажет, если не признаю?!» Зал грохнул аплодисментами.

– С его жёнами и детьми по-прежнему общаетесь?

– Конечно! С Мириам, мамой старшего Яна, они в Варшаве живут, перезвани-

ваемся. Ян каждое лето приезжает ко мне на дачу. С Маргаритой Звонарёвой, которая мама Кирюши, мы вообще сейчас в одной квартире живём. Всё нормально! И Каролина очень славная женщина.

– У вас, помимо театра, есть серьёзные увлечения?

– Главная отдушина у меня от нервов – с деревяшками люблю возиться. Несмотря на подслеповатость, люблю постоять у верстачка. На даче очень много сделано моими руками – полки всякие, скамейки, лесенка на второй этаж... Мой сосед Миша Боярский как-то пришёл, закурил и всплакнул: «Теперь я вижу разницу между нами». «Какая, Мишаня?» «Ты валяешь шедевры, а я всё «капусту» рублю!»

– Иван Иванович, вам 85 лет, а вы в четырёх спектаклях играете, в кино снимаетесь... Откуда в вас такое жизнелюбие, чувство юмора, силы, здоровье?

– Думаю, что всё это благодаря любопытству к жизни, которое меня не покидает. Плюс закалка трудовая, которую мне дала баба Поля, а потом флот. Всё-таки восемь лет отдать флотской службе, режиму – это не зря. Ну и потом – не злоупотреблять всякими якобы вкусностями. Опять же по Сократу, который сказал: «Я ем, чтобы жить, а многие живут, чтобы есть!»

– Вы знаменитую чеховскую норму о том, что мужчина должен успеть за отпущенное ему время, перевыполнили многократно. Что не успели и ещё нужно сделать обязательно?

– Ой, Господи боже мой! Да если бы не проблема с глазами, я бы сейчас здесь сидел и писал... Есть у меня мечта самому написать пьесу или сценарий и сыграть Волтера. Очень выигрышная роль: в кресле вольтеровском сидишь и изрекаешь мудрые, очень острые вещи. Кстати – о власти! Ещё очень хочу прочитать со сцены монологи Бориса Годунова пушкинского. Это страшная вещь! Я ведь считаю, что Паша Луспекаев мне это завещал, потому что сам сказал об этой роли: «В ней выжить нельзя, в ней только подохнуть можно!»

– Согласитесь, не самый лучший вариант...

– Нет-нет, я никуда не спешу. Я своей Наташе перед свадьбой сказал: «Могу подарить тебе цикл – семь лет. Думай! А если родишь мне дочку – вообще гениальная женщина будешь!»

– Даже так?! Значит, самая главная тайная мечта...?

– Ну да! Доченьку хотелось бы. (Смеётся.)

Фото из семейного архива Ивана Краско и архива театра имени Комиссаржевской. Беседовал Андрей Колобаев

Сергей Боярский и Иван Краско (справа) в роли Луначарского в спектакле по пьесе М. Шатрова «Большевики». Театр имени Комиссаржевской, 1970

ФАЗИЛЬ ИЗ ВОЛШЕБНОЙ СТРАНЫ ЧЕГЕМ

«Человечество постепенно дичает, хотя технический прогресс и маскирует одичание душ»

Это интервью с Искандером было записано десять лет назад, в январе 2006 года, специально для сборника литературных портретов «Автограф века». Беседа была очень долгой, продолжалась несколько дней дома у писателя, в квартире на Ленинградском проспекте, где нас гостеприимно встречали Фазиль Абдулович и его супруга Антонина Михайловна. В то время – всего десять лет назад! – здесь была ещё совсем другая жизнь... Буквально в следующем подъезде от Искандеров жила Белла Ахмадулина, вечерами выгуливавшая под окнами соседей свою собачку. Звонили от Андрея Вознесенского, к тому времени уже терявшего голос... Приходил курьер из посольства Киргизии с приглашением на юбилейный вечер Чингиза Айтматова. Ждали в гости Василия Аксёнова с Майей... Ощущения одиночества не возникало. Казалось, все друзья – шестидесятники где-то рядом. Но вот не стало и Фазили Искандера. «Сандро из Чегема» осиротел, на столе осталась непочатая бутылка «Изабеллы»...

В комнате прижизненного классика на окнах нет штор. Искандер открыт миру: небу, солнцу, звёздам, людям... Философ и мудрец, он всегда считал своим долгом помогать человеку «взбодриться» – быть добрым и честным. Его доброжелательность и оптимизм не истощены ни собственными невзгодами, ни известностью, ни занятостью, ни возрастом.

– Фазиль Абдулович, вас уже много лет называют живым классиком. Как вы относитесь к такому определению?

– Довольно приятно, хотя я считаю, что живого писателя не следует всё-таки называть классиком. Звучит несколько пафосно и странно. Классика – это то, что позади, давно утвердилось и не вызывает никаких сомнений. Пока человек жив, правильнее избегать подобных резюме, потому что итоги подводятся всё-таки по ту сторону Стикса. Ну а творчество всегда шло по какому-то наметченному мной внутреннему плану. И никакие внешние влияния не могли его изменить.

– Вы олицетворяете собой ушедшую эпоху или ещё и нынешнюю? Как вы ощущаете себя в современном мире и что думаете о сегодняшней литературе?

– Не знаю, насколько олицетворяю, но всё-таки я человек ушедшей эпохи. Не пользуюсь компьютером, Интернетом... Я пытался, но почувствовал, что это не моё. Технология во многом убивает живую мысль. И если даже когда-нибудь компьютер заменит книгу, то я, слава Богу, до этого не доживу.

Современную литературу я мало ценю. Мне кажется, что она пошла по торгашескому пути. Её не сравнить с лучшими произведениями советского периода, которые были внутренне содержательными.

– Но ведь не вся литература сегодня коммерческая. Появляются какие-то новые имена?

– Читателей теперь стремятся главным образом развлечь. А это не лучший путь к глубокому анализу. Для развитого человека нынешняя литература поверхностна и бессмысленна. Книжный рынок заполнен детективами и дамскими романами-однодневками. Они пользуются спросом, но это несерьёзные книги. И читатели у них несерьёзные. С другой стороны, лучше читать, чем водку пить. А новые имена... я их просто не запоминаю.

– Сейчас у всех на слуху недавно ходившие в молодых писатели Сорокин, Пелевин и Акунин. Они интересны вам?

– Я не очень близко знаком с их творчеством. То, что я читал, особенно не вдохновляет. Акунин, мне кажется, наиболее талантливый из них. Но он тоже слишком много внимания уделяет развлечению. Остальных я просто не принимаю. Читая такие книги, я чуть ли не лишаюсь своей индивидуальности. Мне эта литература не интересна, поскольку она ориентирована на ценности, которые ценностями на самом деле не являются. Наши классики в своём творчестве достигали высокой правдивости, благодаря ей они и были оригинальны. Нынешние же писатели пытаются выдавать оригинальность за правдивость. Читая книжки молодых писателей, я вижу в них только огромное стремление быть ни на кого не похожими и через это закрепиться в литературе. Некогда Лев Толстой сказал: «В литературе можно выдумать всё, кроме психологии человека». Мне кажется, у этих писателей психология человека выдуманная.

– Может быть, наше время просто трудновато для пера?

– Оно вообще не расположено к литературному творчеству. Советское время, при всех его минусах, создало достаточно ясный и яркий образ того, что необходимо было преодолевать. Образ несвободы. Настоящая читающая публика ждала пусть прикрытой, но правды о формах несвободы и попытках её преодоления. В сегодняшнее хаотичное время писателю трудно разобраться в том, что главное, а что второстепенное. Сам настрой общества, нацеленного на практическое приспособление к новым условиям, создаёт малопривлекательный для литературы фон. Ведь по российской традиции наибольший интерес вызывают произведения, которые читатель ощущает как неодобряемые властью. Никакого неодобрения властью сегодня нет.

– В своё время вы были одним из авторов «Метрополя». Чем был для вас этот журнал?

– К моменту его создания я большого значения ему не придавал. Поскольку у меня тогда уже готовилось к выходу за границей несколько вещей, которые здесь, в Союзе, нельзя было опубликовать. Тем не менее я считал, что «Метрополь» – это всё-таки шаг вперёд к самостоятельности, независимости от редактора и цензуры.

– А как ваши рукописи оказались на Западе?

– Рукописи ходили по рукам, попадая к каким-то журналистам. Американцам, немцам... Кто-то сунул их Карлу Профферу – издателю из США, который находился тогда в Москве. Когда он спросил у меня согласия на публикацию «Сандро из Чегема», я дал положительный ответ.

К тому времени «Сандро» у нас только что был напечатан, но в совершенно ужасном виде. В «Новом мире», –

но Твардовского там уже не было... Из повести выбросили процентов шестьдесят текста – основные главы и острые места. Главу о коллективизации, главу о Сталине и другие... И я чувствовал себя виновным, что дал право издателям на такое сокращение; по простой причине – не на что было жить. Но в глубине души оставалось ощущение, что я предал свою самую любимую книгу, в которую вложил больше всего труда и мыслей. Издание «Сандро» в США было способом реабилитировать себя перед ней.

– Проблемы с КГБ были?

– Нет. До КГБ не дошло. Но в Союзе писателей были проблемы. Меня спрашивали, каким образом повесть попала в Штаты. Я с лёгким сердцем сказал, что сам никому ничего не передавал. Так оно и было.

– Вы были независимы и свободны и до «Метрополя», и позже. Степень вашей свободы зависела от внешних условий?

– В советское время – конечно. Многие мои произведения, написанные в тот период, не печатались, как совершенно негодные властям. А некоторые всё-таки проскальзывали и производили впечатление. Первым таким было «Созвездие Козлотура» – сатирическая повесть, весёлая и дерзкая. Её опубликовали в «Новом мире» Твардовского, и повесть сразу получила признание и у нас, и за рубежом. Мне пришлось множество писем, в том числе и от европейских читателей, на языки которых повесть была переведена.

– Вы считаете себя в первую очередь писателем-сатириком?

– Просто писателем, критически и юмористически мыслящим. Юмор поправляет промахи жизни. Поэтому тексты, насыщенные юмором, так близки читателю.

– Однако русские классики, как правило, серьёзные...

– Не думаю, что это так. У Пушкина много юмора; своеобразный юмор есть даже у Достоевского. Вспомните бесконечные «парадоксальности» в изображении героев Фёдора Михайловича и парадоксальность самого его мышления. Совершенно гениальный юмор у Гоголя, хотя в итоге его трагическое мироощущение эту весёлость поглотило...

– Наша политическая реальность – повод для смеха?

– Если над недостатками страны хочется смеяться, значит, она ещё может выздороветь. Если смеяться над недостатками страны не хочется, значит, она уже погибла. Над погибшими не смеются. Политики порой «заменяют» писателей-сатириков. Много курьёзных...

Фазиль (в центре) со старшим братом Фиридуном и сестрой Гюли. Начало 1930-х

► – Вы начинали как поэт и в последнее время снова вернулись к стихам. Что вам ближе: стихи или проза?

– Я действительно до 30 лет, не считая журналистского опыта, писал исключительно стихи. И считал, что поэзия – высшая форма искусства. Но когда после огромного перерыва вновь издали Бабеля, я прочёл его «Конармию» и убедился, что, владея прозаической формой, тоже можно оставаться поэтом. Кроме того, моё мировоззрение сформировал Лев Толстой, а он говорил, что писать стихи и прозу – всё равно что пахать и танцевать одновременно. Посредством стихов легче объять всю тему. Проза требует гораздо более тщательной работы. Сегодня она действительно почему-то не идёт. Мне скоро 77 лет. (В 2006 году, на момент интервью. – Ред.) Много из того, что происходило на этом свете, я уже забываю. А о том, что происходит на том свете, по-прежнему не догадываюсь.

– Говорят, что стихи с годами уходят. А у вас наоборот...

– Да, как-то вылупляются сами – и я получаю от этого удовольствие. Рифмы стали приходить в голову, пишу о состоянии Родины, о человеке и его старости... О многом.

– И двадцать лет назад, и сегодня в писательских кругах только и разговоров о том, что для литературы наступили суровые времена. Как вам кажется, какое сейчас время для поэзии?

– Времена всегда не простые. Сейчас несколько не тяжелее, чем двадцать лет назад. При советской власти были одни трудности и соблазны, сегодня – другие. То, что время изменилось и требует того же от писателей, совершенно очевидно. К сожалению, многие этого не сознают и продолжают крутить заведённую пластинку. Сегодня главная трудность в том, что писателю не хватает пафоса защитника правды. А раньше он чувствовал себя проповедником.

– Литературе нужен авторитет?..

– Свежий, сильный, умный голос встряхнул бы сейчас Россию. Хорошо, когда в стране есть три-четыре крупных моральных авторитета. Как-то спокойнее, и есть на кого равняться. Но эта проблема касается всего мира. Я пока не вижу новых писателей, которые бы служили нравственным авторитетом для нации. Надеюсь, такие люди появятся.

– Много лет прошло с тех пор, как Евтушенко заявил, что «поэт в России больше, чем поэт». А потом Римма Казакова ему возразила – «меньше». На обложке андеграундного двухтомника «Граждане ночи», вышедшего в конце 1980-х, – дворник с метлой. Поэт в России – ещё и дворник?

– У Евтушенко это своеобразное преувеличение. Поэт и в России, и везде – поэт. Сейчас, мне кажется, он равен самому себе. То есть перестал быть глашатаем, борцом... Но было время... В итоге среди поклонников поэзии остались в буквальном смысле поклонники поэзии. А высказывание Казаковой – просто ироничский комментарий.

– В 1960-е годы собирал толпы не только Евтушенко. Любители поэзии буквально на руках носили Рождественского, Ахмадулину, Вознесенского. Поэту не место на стадионе?

– Всё-таки там было больше человеческого любопытства, чем любви к стихам. Не думаю, что на этих стадионах были только знатоки поэзии. Я считаю, что поэзия не нуждается в таком обилии поклонников, ведь стихи понимают далеко не все.

– А Булат Окуджава, барды... Как они могли быть без легендарного Политехнического?

– Действительно, тогда Россия превратилась из страны самой читающей в самую слушающую. В Политехническом зрители сидели даже на полу.

– К шестидесятникам сейчас отношение неоднозначное. Вы себя относите к их числу?

– Да, конечно. И Вознесенский, и Евтушенко, и Ахмадулина, и многие другие известные поэты и писатели для меня так и остались шестидесятниками. Время повышенной публичности прошло. Кто-то из шестидесятников канул в вечность, а кто-то составил золотой фонд российской поэзии.

– Вы родились в Абхазии, живёте в Москве. А каким писателем себя ощущаете?

– Для писателя его национальная принадлежность в конечном итоге определяется языком, на котором он пишет. Я пишу по-русски. И я – русский писатель, но – певец Абхазии.

– Почти все ваши герои мусульмане, а вы христианин. Как это сочетается?

– Христианство пришло в Абхазию в VI веке. Абхазия стала христианской и долгое время находилась под влиянием Византии. Но в XV веке Византия пала, и началось сильное влияние Турции. Так возникло абхазское мусульманство. Абхазы действительно часто говорят «аллах», но это во многом условно. Я не видел в Абхазии ни одного мусульманского храма. Сейчас часть абхазов себя считают мусульманами, часть – христианами, хотя христианство развивается более бурно. Вообще, народ к этим вопросам относится просто.

Я думаю, что если копнуть ещё глубже, то в душе многие абхазы вообще остались язычниками. Особенно деревенские. В многобожии и языческих обычаях есть нечто, на мой взгляд, хорошее, потому что язычество замечательно тем, что

оно очень твёрдо и не допускает многообразия слабостей и компромиссов.

– Ваш отец иранец, перс?

– Да, но его мать – абхазка. Я знаю, что он приезжал в деревню Ахуца, где у него были какие-то знакомые, и там впервые увидел мою маму. А вообще, он работал в Сухуме на кирпичном заводе, который принадлежал моему деду. Потом отец устроился работать на фруктовом складе. Одно из детских воспоминаний: я стою на горе яблок и выбираю себе яблоко... Папа, кстати говоря, любил книги. Много из того, что я любил потом, сначала услышал от отца. Половину произведений Гоголя он прочитал мне вслух по-русски.

– А почему его в 1938 году выслали? Как это происходило, вы помните?

– Прекрасно помню. Он считался подданным Ирана, и его выслали. А там взяли под арест – как возможного русского шпиона. Вместе с другими заключёнными он жил на каком-то ужасном острове. Они заранее приготовили себе могилы, чтобы потом товарищи из последних сил их не зарывали в землю. Но тут началась война, и советские войска вошли в Персию. Всех отпустили, но домой вернуться не разрешили. Я даже уже в Москве хлопотал за папу. Но не помогло. Так он в Иране и умер.

– Раз уж мы коснулись семейных дел, расскажите немного о своей жене. Вы ведь с Антониной Михайловной в браке очень давно, в чём секрет его долголетия?

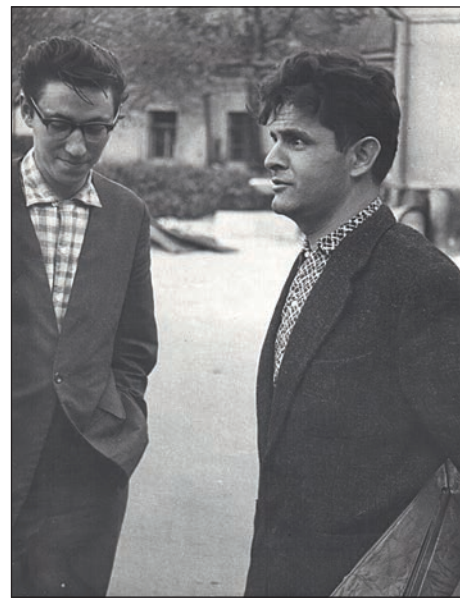
– Сорок с лишним лет женаты. В меру сил жена всегда мне помогала. У неё есть удивительное качество – женская чуткость души, я называю это женственностью. Я давал ей вычитывать каждую свою новую вещь. Она корректировала всё, написанное мной; и хочется верить, что ей это было интересно или хотя бы не слишком скучно.

– Когда вы приехали из Абхазии в Москву и поступили в Литинститут, вам пришлось столкнуться с проявлением национализма по отношению к себе?

– Лично я с этим не сталкивался. Я никогда не испытывал на себе ни русский национализм, ни какой-либо другой.

– Тогда, возможно, то, что вы абхазец, сыграло какую-то положительную роль. Ваше творчество чудесно вписывалось в доктрину о «дружбе народов». Это помогло вам печататься?

– В известной мере, наверное. Возможно, у людей и были свои соображения, но они ими со мной не делились. Те социальные вопросы, которые я поднимал, были настолько далеки от абхазского и любого национализма, что либерально настроенная публика воспринимала публику-

С Олегом Чухонцевым, во дворе старого здания редакции журнала «Юность» на Поварской улице. 1966

ею как нечто позитивное. А настроенная на власть – как нечто негативное.

– Все мы – из XX века, едва ли не самого трагического в истории человечества...

– После двух мировых войн это совершенно очевидно. Он оказался не только самым трагическим, но и самым позорным. Но история не терпит сослагательного наклонения. Все правительства мира должны сегодня ограничить своё честолюбие, чтобы привлечь к управлению государствами людей с наибольшим нравственным авторитетом. Только это спасёт человечество от ещё большей катастрофы в будущем.

– Как вы оцениваете сегодняшнее состояние культуры?

– Нужно сделать всё, чтобы гуманистическая культура возглавила цивилизацию. А не техническое развитие, поощряемое военными заказами и примитивными требованиями рынка развлечений. Вспомните: сначала появилась атомная бомба, а потом её безразличный подарок – атомная электростанция. И так во всём. Задумайтесь только: «африканизация» мира происходит быстрее, чем «окультуривание» Африки. В сознании многих джаз победил Бетховена. Джаз как бы говорит: дело обстоит не так серьёзно, как думал Бетховен. Но дело обстоит именно так, и даже ещё серьёзней.

Человечество постепенно дичает, хотя технический прогресс и маскирует одичание душ. Ужас в том, что одичавшие люди создают свою массовую культуру, ещё более способствующую их одичанию.

Миллионы бывших неграмотных людей стали полуграмотными и втянуты в политику. Полуграмотный человек покинул один берег, но не выплыл на берег общечеловеческой культуры.

В ялтинском Музее Чехова. Первый слева – поэт Григорий Поженян, второй – директор музея, далее – Фазиль Искандер, писатель и переводчик Борис Балтер, писательница Зоя Богуславская. 1974

Фазиль Абдулович Искандер, 6 марта 1929 – 31 июля 2016

– Когда, по вашему мнению, культура в России развивалась наиболее глубоко?

– От Пушкина до Чехова. Это был величайший взлёт русской культуры. Тогда наша литература за 70–80 лет сделала то, на что европейской потребовалось несколько веков. Этот взлёт художественной мысли пока ещё нигде не повторялся. У нас, кстати, тоже.

– «Надежды единственный свет – / прекрасное слово «товарищ». / Вдруг тёплую руку нашаришь / Во мраке всемирных сует...» Много лет прошло с тех пор, как вы написали эти стихи. Чем на протяжении лет была для вас дружба и сохранились ли старые друзья?

– Я всегда смотрел на дружбу как на величайшее завоевание человечества и очень её ценил. К сожалению, многих

из моих друзей уже нет. К счастью – кто-то ещё остался. Например, в одном доме со мной живут Белла Ахмадулина (умерла 29 ноября 2010 года. – Ред.), и Борис Мессерер.

С Булатом мы были в самых дружеских отношениях, но тесно не общались. Хотя он очень хорошо ко мне относился. И я к нему тем более. Но Окуджава был вообще одиноким человеком. Хотя сейчас все вспоминают, как они сидели в обществе Булата... Конечно, всё это правда, но такие посиделки бывали у него редко. Он предпочитал одиночество.

А с Галичем я познакомился в 1960-е годы в Доме творчества писателей «Малеевка». Я каждое лето туда ездил. И внутренний перелом Галича совпал с нашим общим пребыванием там. Я видел, как пробивались его первые сатирические стихи. Он нам их напевал, и мы были

безумно счастливы. Они казались невероятно остроумными, и действительно такими были. Я его очень любил.

– Дружеские посиделки обычно не обходятся без вина. Есть у вас любимое?

– Конечно. Это «Изабелла». Иногда выпивал порядочно, бутылки три за вечер.

– Насколько продуктивны для вас как для писателя фантазии, которые приходят под воздействием, скажем, белого вина?

– Я никогда не записывал, но помнил самые острые и яркие выражения или сюжеты. В «Сандро» огромное количество сюжетов взято прямо из застолья.

– Однажды вы написали: «Присядь же на обломки жизни / И напи-

ши ещё хоть раз / Для неулыбчивой отчизны / Юмористический рассказ». Неужели всё так просто?

– Сверхзадачу творчества я понимаю как попытку поднять настроение себе и людям. Жизнь и так довольно мрачная штука. Да и сам я частенько впадаю в депрессивное состояние, а благодаря творчеству встаю из депрессии. Хочется верить, помогаю в этом благом деле и некоторым читателям.

(Интервью записано в январе 2006 года.)

Беседу вёл Юрий Панков, главный редактор издательства «Автограф века», обозреватель «Совершенно секретно». Фотографии предоставлены издательством «Автограф века»

АВГУСТ 1991-ГО ГЛАЗАМИ СОТРУДНИКОВ «ДЕВЯТКИ»

25 лет назад наша страна могла пойти по совсем другому пути. Но Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП) просуществовал всего четыре дня. О тех событиях вспоминают бывшие офицеры 9-го управления КГБ

РИА НОВОСТИ

Москва, 22 августа 1991

**Алексей
БОГОМОЛОВ**

«Совершенно секретно»

Сегодня, когда прошло уже двадцать пять лет со времени событий, буквально перевернувших нашу страну, мы всё чаще обращаемся к рассказам и свидетельствам людей, которые были как в центре происходившего, так и совсем рядом. У каждого из них есть своё собственное, возможно, субъективное восприятие, но их, при всей разнице в положении и оценках, объединяет одно: все они в дни путча были действующими офицерами 9-го управления КГБ. И каждому из них до этого по несколько десятилетий пришлось поработать как с первыми лицами СССР, так и с зарубежными руководителями. Все они были членами КПСС, но у каждого из них за много лет службы сложилось своё отношение к партии и её руководителям. Профессиональные охранники — люди очень наблюдательные: от их внимания не ускользнёт ни малейшая деталь. И поэтому их оценки и поступки интересны даже сегодня.

«ОБ УГРОЗЕ ЖИЗНИ ГОРБАЧЁВА НЕ МОГЛО БЫТЬ И РЕЧИ»

Владимир Медведев, генерал-майор КГБ, заместитель начальника охраны Генерального секретаря ЦК КПСС Леонида Брежнева, в августе 1991 года — началь-

ник охраны Президента СССР Михаила Горбачёва. После отставки написал книгу под названием «Человек за спиной», в которой, среди многого другого, рассказал и о своём восприятии происходившего в августе 1991 года. По его словам, в Форосе на объекте «Заря», где отдыхал Президент СССР и Генеральный секретарь ЦК КПСС Михаил Горбачёв с семьёй, необычная активность началась 18 августа примерно в 16.30. Именно тогда Медведеву сообщили, что пограничникам поступила команда никого не выпускать через резервные ворота госдачи. А через несколько минут в кабинет Медведева вошли начальник 9-го управления КГБ Плеханов и его заместитель Генералов. Плеханов приказал Медведеву доложить Горбачёву о том, что к нему прибыла «группа товарищей» в составе: Шенин, Бакланов, Болдин, Варенников. А потом между начальником охраны и президентом произошёл короткий диалог:

- Михаил Сергеевич, разрешите?
- Заходи. Что там?
- Прибыла группа. — Я назвал по именам. — Просят принять.
- Он удивился.
- А зачем они прибыли?
- Не знаю.

Горбачёв надолго замолчал. Я стоял около минуты. Он что-то заподозрил. Почему же не захотел посоветоваться, прикинуть варианты: Володя, задержись, потолкуем. С кем приехали — одни, с «Альфой»? Какой был разговор? Не уходи. Будь со мной и выполняй только

мои распоряжения. Или, если разговор секретный, возьми своих ребят и будьте рядом, наготове.

Мне кажется, какой-то предварительный разговор о том, чтобы ввести в стране чрезвычайное положение, у них с Горбачёвым был, может быть, в самой общей форме. Ведь они прилетели не арестовывать президента, а договориться с ним, уговорить его поставить свою подпись. Раз летели, значит, надеялись. Что же, в итоге не сошлись в формах и методах?

А потом прибывшие из Москвы «товарищи» побеседовали с Горбачёвым и вышли несколько расстроенные. Руководитель аппарата Горбачёва Болдин сказал, что тот отказался подписывать документ о введении чрезвычайного положения. Уже позднее Медведев задался вопросом, что было бы, если Горбачёв решился бы изменить создавшееся положение:

- Ребята были у меня под рукой. В моём распоряжении были резервный самолёт Ту-134 и вертолёт. Технически — пара пустяков: взять их в наручники и привезти в Москву. В столице бы заявили, и там ещё можно было накрыть кого угодно. Было ещё только 18-е. Что же, Горбачёв не смекнул? Не знал исхода? Но как же тогда страна, мы, могли догадаться?

Для меня как начальника охраны главный вопрос: угрожало ли что-нибудь жизни президента, его личной безопасности? Смешно, хотя и грустно: ни об угрозе жизни, ни об аресте не могло быть

и речи. Прощаясь, обменялись рукопожатиями. Делегация вышла от Горбачёва хоть и расстроенная, но в общем довольно спокойная: не получилось — и ладно, они этот исход предполагали. Что будет дальше, не знали ни Горбачёв, ни те, кто к нему пожаловал.

О том, что происходило с Медведевым дальше, писали довольно часто. Начальник управления дал ему письменный приказ оставить Горбачёва и отправиться с заговорщиками в Москву. А Горбачёв, проводив делегацию ГКЧП, продолжил отдыхать в Форосе. На вопрос, была ли угроза физического устранения Горбачёва, генерал Медведев отвечает однозначно:

— Какая там физическая угроза устранения... Даже душевный покой президента в те дни не нарушили. Мы улетели, а он отправился... на пляж. Загорал, купался. А вечером, как обычно — в кино.

Забеспокоился он много позже, спустя больше суток. То есть вечером 19 августа, когда Янаев на пресс-конференции объявил его, Горбачёва, больным.

Августовские события окончились для Владимира Медведева отставкой. Прилетевший из Фороса Горбачёв даже не поздоровался с ним, а 22 августа, в день рождения генерала, комендант горбачёвской дачи в Раздорах объявил ему указание президента: «Михаил Сергеевич просил вас сдать оружие и покинуть территорию дачи». Ну а дальше всё пошло в «лучших традициях»: перевод в менее престижное управление, исключение из списков на продовольственные заказы, изгнание в 24 часа из дачного посёлка и, как венец всего этого, — отправка на пенсию...

«Я РЕШИЛ СДЕЛАТЬ НОВЫЙ РОССИЙСКИЙ ФЛАГ»

Алексей Сальников, в 1991 году подполковник 9-го управления КГБ, работавший с первыми лицами нашего государства. У Хрущёва, Косыгина, Андропова он считался почти «членом семьи» и выполнял самые необычные и часто конфиденциальные поручения лидеров СССР, а потом и новой России. События 1991 года он называет «революцией»:

— О том, что у нас в стране будет попытка государственного переворота, я, как и многие мои коллеги, мог только догадываться. В конце июля 1991 года меня отпустили в отпуск и вдруг неожиданно вызывают: нужно подготовить Георгиевский зал Кремля для мероприятия. Что это будет, я тогда не знал, только потом понял, что речь шла о церемонии подписания Союзного договора, но, когда приехал, утром 19 августа, мне сообщили, что Горбачёв задержан и мероприятие отменяется. И я стал «догуливать» несколько дней полагавшегося мне отпуска...

Может быть, кому-то сегодня покажется странным, что подполковник «девятки», член КПСС, к тому времени уже

АЛЕКСЕЙ БОГОМОЛОВ

Алексей Сальников с тем самым флагом

35 лет проработавший в этой структуре, вдруг станет рядовым защитником Белого дома. Впрочем, каким там защитником? Под танки я не бросался, на митингах не выступал, но участие в них принимал. И запомнил всё очень хорошо...

Когда утром 19 августа я вышел из Кремля, на Манежной была небольшая группа народа. Потом появился какой-то кран, на котором вывесили российский триколор. Площадь стала наполняться, начались выступления известных в то время действующих лиц. А потом все отправились к Белому дому. Я побывал там, видел всё вблизи. Кстати, встретил в толпе несколько наших сотрудников и целую группу врачей из 4-го главного управления Минздрава, некоторых из которых я знал в лицо.

Случилось так, что все главные действия проходили неподалёку от моего дома (живу я на Новом Арбате, у кинотеатра «Октябрь»). А на следующий день я использовал служебное положение, причём не думаю, что всё начальство одобрило бы мой поступок. Я решил сделать новый российский флаг. С белой и красной тканью в те времена особых проблем не было, а вот для синей полосы я пожертвовал свой собственный отрез тёмно-синего подкладочного шёлка.

В Кремле в здании Арсенала была пошивочная мастерская, где в любое время можно было привести в порядок одежду кого-то из первых лиц. А поскольку я много лет отвечал и за эту сторону работы, меня все прекрасно там знали. И выполнили мой «спецзаказ», сшили полотнище примерно два метра длиной и полтора шириной. Для чего мне это нужно, я не говорил, да наши мастерицы не особо интересовались: не принято было.

Мне пришлось видеть и слышать многое: и Ельцина на танке, и самодельные баррикады, и даже ночную трагедию в тоннеле под Новым Арбатом, в каких-то двухстах метрах от моего дома. Помню, что тело одного из погибших ребят долго лежало под дождём на углу Нового Арбата и Новинского бульвара (тогда это была улица Чайковского). А вызванная скорая всё не ехала...

23 августа у Белого дома управляющий делами Верховного Совета РСФСР, по-моему, его фамилия была Шевченко, который знал меня в лицо, подошёл ко мне и попросил флаг, чтобы установить его в зале заседаний. Сказал, что большой флаг на здании есть, а для зала – нет, его заказали, но ещё не привезли. Обещал вернуть через день-другой. Я отдал флаг, и его установили в зале. Именно на его фоне Ельцин в присутствии Горбачёва подписал указ о роспуске Компартии. А через день я снова был в Белом доме, нашёл управляющего делами, и он сказал: флаг в кабинете у Руцкого, нужно подождать. Через полчаса он вынес мой флаг, который я до сих пор храню...

«САМОУБИЙСТВО БОРИСА ПУГО ОСТАЁТСЯ ЗАГАДКОЙ»

Олег Борщёв, полковник 9-го управления КГБ, прослужил в «девятке» 27 лет, работал со многими советскими и зарубежными государственными деятелями: Алексеем Косыгиным, Михаилом Соломенцевым, Михаилом Зимяниным, Анатолием Лукьяновым, Яношем Кадаром, Индирай Ганди. В 1991 году – начальник личной охраны министра внутренних дел Бориса Пуго.

С Борисом Карловичем Пуго Олег Борщёв начал работать сразу после сентябрьского (1989 года) Пленума ЦК КПСС, на котором Пуго, кстати, единственный из латышей, не имевший дореволюционного партийного стажа, был избран кандидатом в члены Политбюро ЦК КПСС. И работал с ним до августовских событий 1991 года.

– Около двух недель я работал один, пока не укомплектовали нашу группу. Моими заместителями стали Игорь Острецов и Владимир Хренов. Конечно, ребята всегда информировали меня о малейших недоработках. Но меня поразило, что на мои вопросы к Борису Карловичу, есть ли замечания к кому-либо по работе, неизменно следовала улыбка и ответ: «Всё нормально». Возможно, ответы были такими потому, что я объяснил ему, что мои подчинённые работают на подобном уровне впервые. В целом отношения с Борисом Карловичем были ровными, у нас царил взаимопонимание. О том, что так трагически закончи-

лась его жизнь и жизнь его супруги, даже не хочется вспоминать.

Борис Пуго был человеком опытным и достаточно сильным руководителем. Латыш по национальности, он родился в Твери, в семье латышского стрелка. Происхождение, а также то, что он говорил по-русски намного лучше, чем по-латышски, во многом предопределили его будущую карьеру. Если его отец Карл Янович Пуго прошёл школу революции и Гражданской войны, прежде чем стать секретарём Рижского горкома партии, то у Бориса Карловича была комсомольская школа. А во второй половине 1970-х он, как и отец, стал первым секретарём Рижского горкома Компартии Латвии. Потом был председателем КГБ республики, а в послебрежневские времена возглавил латвийскую парторганизацию. В 1990 году сменил Вадима Бакатина на посту министра внутренних дел. Но, как считают многие исследователи, в ГКЧП он вступил в последний момент, подчиняясь партийной дисциплине и будучи убеждённым в необходимости введения чрезвычайного положения в СССР. Во всяком случае, он, как, впрочем, и некоторые другие участники путча, например Анатолий Лукьянов, перед упомянутыми событиями был в отпуске. Олег Борщёв вспоминает:

– Борис Карлович отдыхал в Крыму, в санатории «Южный». Тогда, в августе 1991-го, в санатории отдыхало много охраняемых лиц – Яковлев, Примаков, Лучинский и другие. Отпуск проходил традиционно. С Борисом Карловичем, как правило, после обеда мы играли 2–3 партии в бильярд.

Интересной была встреча Пуго в аэропорту. На лётном поле были руководители Крыма и мой коллега, начальник отдела в Крыму по фамилии Толстой. Я хорошо знал его по командировкам и представил Пуго: «Борис Карлович, – говорю, – а это руководитель местного подразделения охраны Толстой Лев Николаевич, потомок писателя Толстого». Борис Карлович принял это за шутку, но в машине я подтвердил, что сказанное чистая правда.

Воспоминания полковника Борщёва подтверждают, что предложение участвовать в составе ГКЧП для Бориса Пуго было несколько неожиданным. Во всяком случае, на 19 августа у него были запланированы совершенно другие, вполне мирные и семейные дела.

18 августа вернулись в Москву. Был день моего дежурства. Борис Карлович с членами семьи отправился на дачу, а я заехал домой переодеться и должен был позже сменить своего заместителя. На следующий день Борис Карлович ждал гостей

– мать и брата из Риги. Вдруг звонок – звонит мой заместитель и говорит: «Поехали в Москву». Позже связались (я уже ехал в центр) – они в Министерстве обороны. В министерстве понял, что Борис Карлович участвует во встрече с министром обороны Язовым и председателем КГБ Крюковым. В то время был конфликт в Нагорном Карабахе, других точек. Мы с коллегами предполагали, что шла речь о каких-то совместных операциях силовиков. Позже было заседание в Кремле у председателя Совета Министров СССР Павлова. Всё это подтверждало наши догадки. 19 августа также было несколько встреч и заседаний. Поздно вечером, прощаясь с Борисом Карловичем у его квартиры, я обратил внимание, что настроение у него вполне оптимистичное.

Олегу Борщёву пришлось быть рядом с Борисом Пуго только в первый день существования ГКЧП, когда его участники ещё были уверены не только в своей правоте, но и в успешном исходе всего предприятия. Отсюда, скорее всего, и определённый оптимизм, который министр внутренних дел проявлял вечером 19 августа. Но потом всё изменилось. Через два дня Борис Пуго с супругой закончили жизнь самоубийством.

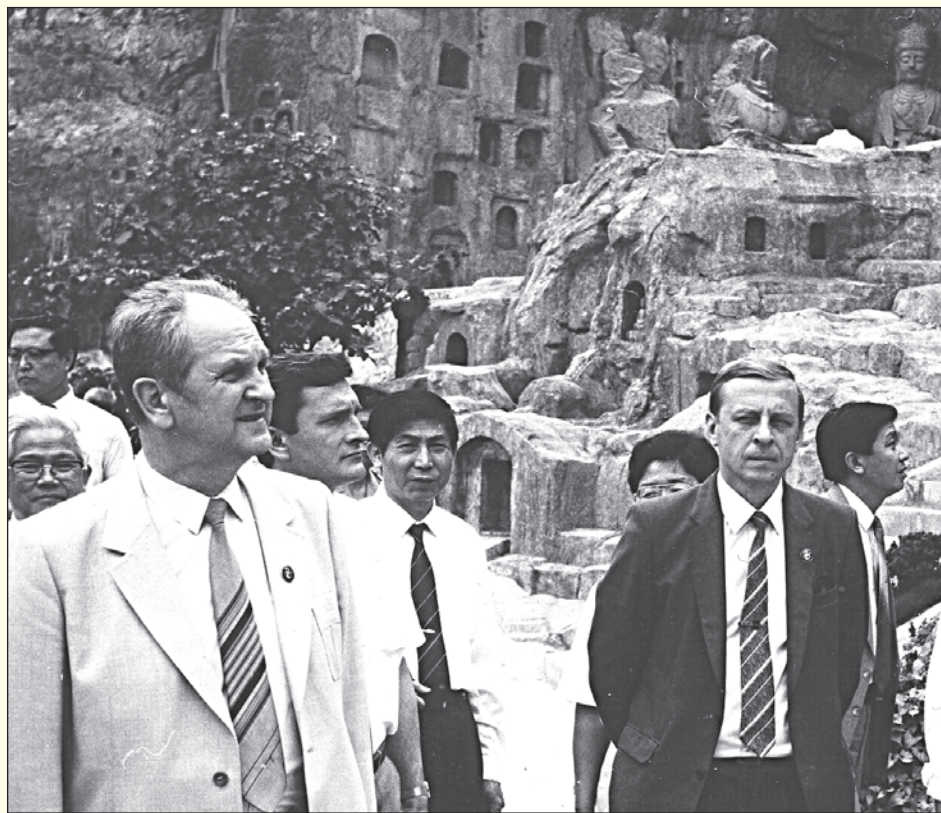
– 20-го числа я сменился и за событиями, происходившими в стране 20-го и 21-го, наблюдал по телевизору. 22 августа готовился выехать на работу. Вдруг звонок заместителя: «Тебе следует прибыть в подразделение – указание руководства». Там я узнал, что шеф застрелился. Что подтолкнуло его к такому решению, по-моему, на сто процентов неизвестно и сейчас. Не исключено, что это его реальный анализ всего, что произошло за последние 3–4 месяца: многочисленных встреч в ЦК КПСС, различных ведомствах и развивающихся событий в стране. Не забывайте, что он был офицером, генералом и знал, что такое честь. Борис Карлович и его супруга Валентина Ивановна любили друг друга и, видимо, поэтому приняли решение уйти из жизни вместе.

Борис Пуго был единственным из членов ГКЧП, покончившим жизнь самоубийством. До сих пор историки и политики по-разному оценивают поступки людей, совершённые четверть века назад. Одни считают, что он решился на этот шаг под влиянием эмоций, другие – что старался избежать позора, третьи до сих пор задаются вопросом – не было ли это убийством?

Когда Олега Борщёва попросили дать характеристику своему бывшему подопечному, рассказать о каких-то его личных чертах, он был немногословен:

– У них вообще была очень интеллигентная семья – сам Борис Карлович, его супруга, сын Вадим и брат. Ко мне всегда по имени-отчеству обращались и на вы. Отношение проявлялось даже в мелочах. Например, часто прикреплённым приходилось носить в руках папочки, принадлежавшие охраняемым. А Борис Карлович никогда мне папку в руки не давал – понимал, что у охранника руки всегда должны быть свободными.

Августовские события 1991 года по-разному воспринимались гражданами нашей страны – как теми, кто был на стороне ГКЧП, так и демократическим большинством. Естественно, своё собственное отношение к происходящему было и у сотрудников КГБ. Одни из них, в силу своего положения и ситуации, оказались практически в центре событий, другие участвовали в них лишь частично, а третьи использовали свои возможности для того, чтобы проявить гражданскую позицию. В душе и в карьере каждого из упомянутых нами офицеров август 1991 года оставил свой след. Владимир Медведев был без особого почёта отправлен на пенсию, а Олег Борщёв и Алексей Сальников успели ещё поработать в органах государственной охраны и во времена Бориса Ельцина.

Будущий член ГКЧП Борис Пуго и Олег Борщёв (справа) во время визита в Китай

ИЗ АРХИВА АВТОРА

«У МЕНЯ ТУТ ТОВАРИЩИ ИЗ ТЕЛЬ-АВИВА...»

Неизвестные подробности секретной миссии Евгения Примакова во время арабо-израильского конфликта 45-летней давности

Игорь ЛАТУНСКИЙ

Специально для «Совершенно секретно»

учёного, политика, влиятельного государственного деятеля, прошедшего путь от журналиста до второго лица страны. В последние годы Евгений Максимович занимал ответственные посты: директора Службы внешней разведки РФ, министра иностранных дел, премьер-министра России. Неоценима роль Примакова в разрешении проблем стран Ближнего Востока и особенно в «разруливании» арабо-израильского конфликта. 45 лет назад, в августе 1971-го, Примаков участвовал в секретных переговорах с руководством Израиля, с которым в тот момент у нас даже не было дипломатических отношений. О деликатных нюансах той секретной операции вспоминает его соратник, коллега и друг – ветеран разведки Юрий Котов.

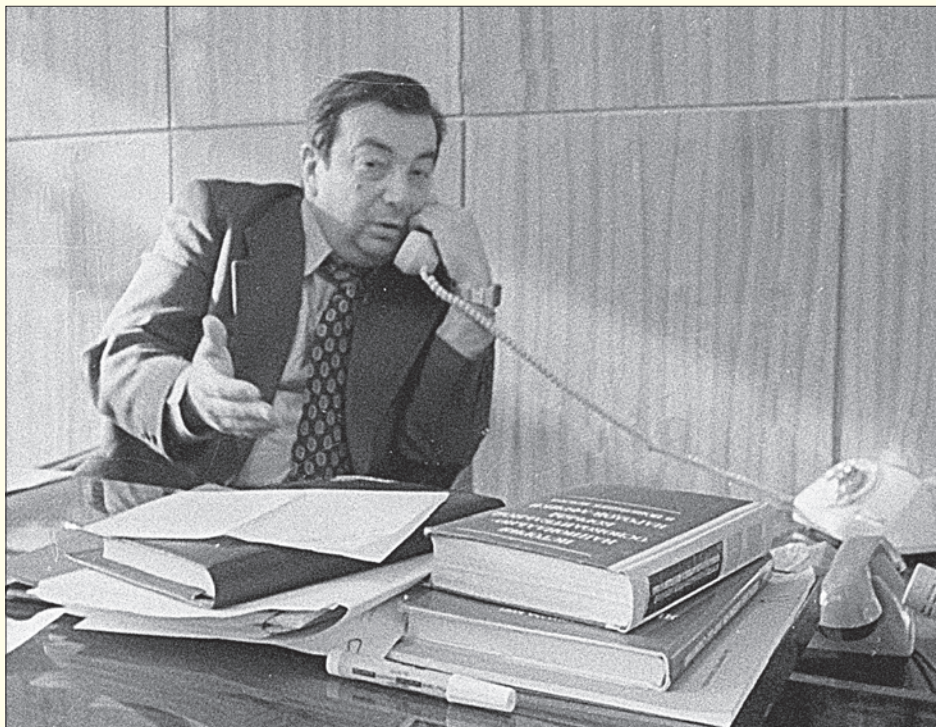
– Юрий Васильевич, как началась ваша дружба с Евгением Максимовичем?

– Меня призвали на службу в КГБ СССР в 1956 году, после окончания института. Пять лет я работал в контрразведке. В 1961 году был направлен во внешнюю разведку – ПГУ КГБ СССР. Территорией моей деятельности был определён Средний и Ближний Восток, где я провёл 20 лет. Работал в пяти длительных загранкомандировках в четырёх странах: Израиль, Ливан, Египет и Турция. В трёх из них был резидентом, возглавлял резидентуры советской, а затем российской разведки.

С Евгением Максимовичем познакомился в 1969 году в Бейруте, где я был сотрудником резидентуры КГБ, а он прибыл в качестве собственного корреспондента главной советской газеты «Правда». Скоро выяснилось, что мы с Евгением Максимовичем близки в наших взглядах на внешнюю политику, разделяем одни и те же ценности. Сходные увлечения, жизненные предпочтения тоже сближали нас, и мы быстро подружились. Через год, в 1970-м, Евгений Максимович получил приглашение на работу в Москву в качестве первого заместителя директора Института мировой экономики и международных отношений АН СССР (ИМЭМО). Это был головной академический институт, который исследовал международные проблемы и готовил информацию, анализы, рекомендации, необходимые руководству страны. Директор института Николай Иноземцев, зная приверженность Евгения Максимовича к работе с информацией, поручил ему возглавить именно это направление деятельности ИМЭМО.

– Чем занимался институт?

– Примаков произвёл кардинальную реорганизацию работы института, и его

Академик Евгений Примаков в своём кабинете директора Института востоковедения АН СССР. 1970-е годы

большой заслугой стало то, что он внедрил новый для нас, в то время распространённый на Западе метод анализа информации и прогнозирования – так называемый мозговой штурм, который позже стал успешно применяться и в других советских структурах. Примаков сумел создать в ИМЭМО активную группу экспертов. В результате информация, прогнозы, рекомендации ИМЭМО для государственных структур, заметно прибавили в качестве, выросла практическая потребность в их использовании руководством. По запросу высших государственных органов информационные доклады начали направлять секретарям ЦК КПСС, включая аппарат генсека, в правительство, МИД, КГБ, Минобороны, руководителям разведки, министерствам.

Я вернулся в Москву после окончания моей миссии в Ливане в начале 1971 года, и наша дружба и сотрудничество продолжились. После обращения Евгения Максимовича к руководству ПГУ КГБ мне разрешили участвовать в «мозговых штурмах» по ближневосточной проблематике.

С СССР ОСОБО НЕ ПОСПОРИШЬ

– Вы действительно вдвоём с ним участвовали в конфиденциальных встречах с руководителями Израиля во время арабо-израильского конфликта?

– Да, всё так и было. После образования Израиля в 1948 году арабо-израильский конфликт вошёл в фазу непримиримого противостояния, периодического переходящего в вооружённые столкновения между сторонами. С тех пор между Израилем и арабскими странами произошло четыре полно-

масштабные войны и десятки крупных военных израильских операций. Наиболее масштабной была третья война 1967 года (так называемая Шестидневная война), последствия которой – оккупация значительных территорий Сирии, Иордании и Египта – не ликвидированы до сих пор.

Эта война назревала постепенно, эскалация напряжённости достигла максимума весной 1967 года, и 5 июня началась вооружённая агрессия Израиля. В течение нескольких дней израильская авиация нанесла мощные удары по вооружённым силам арабских стран, были оккупированы значительные территории. Дальнейшее наступление израильской армии угрожало падением режимов в этих трёх арабских странах, что означало прямой удар по позициям и интересам СССР в регионе, и трудно предсказуемыми последствиями для всего мира. Требовалось немедленно прекратить агрессию Израиля.

Опираясь на достоверные данные разведки, советское правительство распространило информацию об истинном положении дел на Ближнем Востоке. Был подготовлен советский проект резолюции СБ ООН, заседание которого состоялось 6 июня 1967 года, с требованием немедленно прекратить огонь и освободить захваченные Израилем арабские территории. Однако западные страны во главе с США выступили против второй части резолюции об освобождении территории, дав тем самым «зелёный свет» продолжению израильского наступления. В качестве первого шага в остановке боевых действий СССР согласился проголосовать за урезанный проект резолюции, планируя продолжить дальнейшую борьбу за освобождение арабских территорий.

– Как отреагировал Израиль на решение ООН?

– Израиль не подчинился резолюции Совета Безопасности ООН и продолжал наступление. США и западные страны, всячески маневрируя, препятствовали новому созыву СБ ООН и принятию второй, более решительной резолюции. При этом США открыли воздушный мост для снабжения израильской армии вооружением. Советское правительство, убедившись, что политические демарши не дают результатов, пошло на некоторые военные меры: Вооружённые силы СССР были приведены в полную боевую готовность, начались поставки в Каир и Дамаск советского боевого снаряжения и запасных частей к советскому оружию, которым были оснащены сирийская и египетская армия. Советская эскадра ВМФ в Средиземном море получила приказ начать плотное конвоирование судов Шестого американского флота.

Десятого июня израильскому послу в Москве была вручена нота с решительным предупреждением, что если Израиль не прекратит немедленно военные действия против арабских стран, СССР «примет в отношении Израиля санкции со всеми вытекающими отсюда последствиями». В столь напряжённой обстановке на решение отводились считанные часы. Поскольку ответ Израиля задерживался, СССР принял решение о разрыве дипломатических отношений с Тель-Авивом в тот же день – 10 июня 1967 года. За СССР последовали Болгария, Венгрия, Польша, Чехословакия и Югославия, которые также разорвали дипломатические отношения с Израилем. В тот же день председатель Совета Министров СССР Косыгин позвонил Президенту США Линдону Джонсону с требованием немедленно принять меры к прекращению Израилем военных действий против арабских стран и предупредил, что СССР «не останется безучастным к происходящему». Через 75 минут после телефонного звонка Косыгина США уведомили советское правительство о «согласии Израиля прекратить огонь».

– Даже не верится: Президент США не посмел перечить председателю правительства СССР..

– Советский Союз тогда был сверхдержавой, и это были действия руководителей великого государства, которые заставили прекратить столь успешно развивавшуюся для Израиля войну. Сейчас многие вспоминают Карибский кризис 1962 года, возникший из-за советских ракет на Кубе, который якобы поставил мир на грань ядерной войны. Ближневосточный кризис 1967 года был не менее опасен из-за прямого противостояния СССР и США в Средиземном море. Боевые корабли ВМФ двух наших стран вышли в непосредственные соприкосновения из-за очень высоких геополитических интересов каждой из супердержав в регионе.

После того как Шестидневная война закончилась, наступила пора ликвидации её последствий, прежде всего – принуждение Израиля к возврату своих войск «на линии до 05.06.67» и возврату соседним арабским странам оккупированных территорий. Но больших подвижек в этом направлении не происходило. Советскому Союзу не хватало контактов с руководителями Израиля для прямого диалога. Парадокс ситуации состоял в том, что после прекращения военных событий на Ближнем Востоке в июне 1967 года израильские представители всех уровней буквально атаковали советских официальных представителей за рубежом с настойчивыми предложениями о восстановлении дипломатических отношений с нашей страной. Нам было известно, что отношения с СССР руководству Израиля были действительно нужны позарез.

– Для чего?

– Во-первых, для диалога с советской стороной в отстаивании своих позиций в ближневосточном урегулировании. Во-вторых, что наиболее важно, израильскому руководству требовались возможности для организации еврейской эмиграции из СССР непосредственно с советской территории. Эмиграция – это стержень еврейской национальной идеи – сионизма и всей политики государства. Надо понимать, что еврейская община Советского Союза всегда была основным источником массовой и интеллектуально развитой эмиграции в Израиль. Принимая во внимание всё это, руководство СССР совершенно правильно планировало использовать заинтересованность Израиля в восстановлении дипотношений с СССР в качестве главного средства воздействия на Тель-Авив для ликвидации последствий Шестидневной войны. Однако восстановление дипломатических отношений с Израилем в условиях продолжающейся израильской оккупации территорий соседних арабских государств было неприемлемым – оно означало бы потерю нами возможности давления на израильское руководство.

«МИССИЯ ПРИМАКОВА»

– У высшего политического руководства СССР было единое мнение по этому вопросу?

– Считалось, что за восстановление отношений с Израилем ещё до выво-

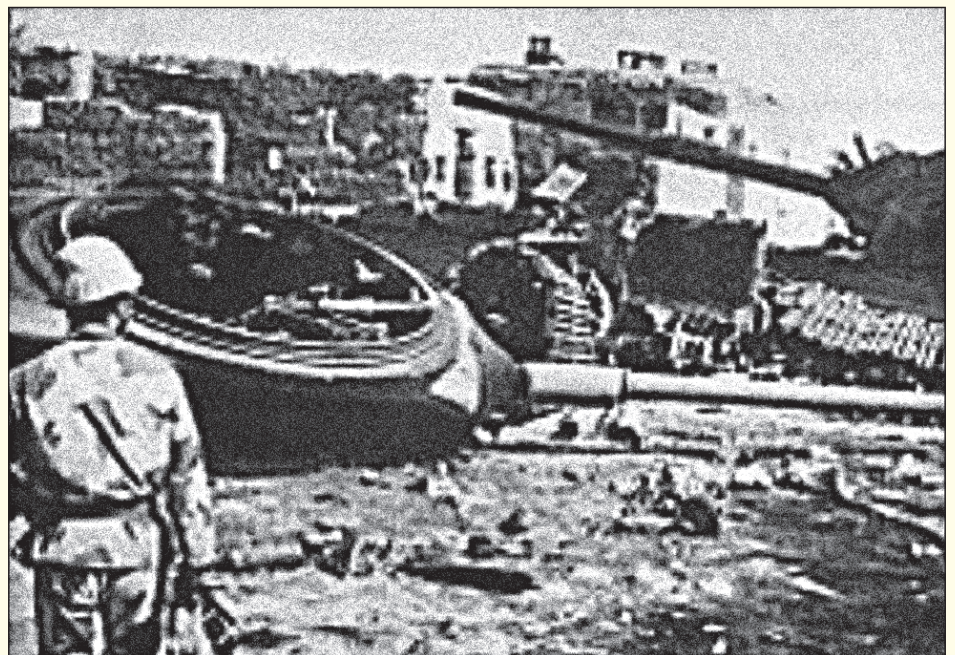
да израильских войск с оккупированных территорий выступали председатель КГБ СССР Андропов, руководство политической разведки, министр обороны маршал Гречко, заведующий международным отделом ЦК КПСС Пономарёв. Против были председатель Президиума Верховного Совета СССР Подгорный, министр иностранных дел Громыко, секретарь ЦК КПСС Суслов. Брежнев занимал нейтральную позицию. К середине 1971 года в верхах возник компромисс по этому вопросу. Было признано целесообразным установить с Израилем неофициальные дипломатические отношения, а также создать конфиденциальный контакт «между руководством СССР и Израилем для поиска путей урегулирования арабо-израильского конфликта». Решение по этому вопросу было принято Политбюро ЦК КПСС 5 августа 1971 года с грифом «Сов. секретно. Особая папка». Создание конфиденциального контакта поручалось КГБ СССР, практическая реализация этого решения была возложена на внешнюю разведку, которая тогда входила в состав КГБ под названием Первое главное управление КГБ СССР.

– Так появилась «миссия Примакова»?

– Разведка предложила привлечь к этой работе Евгения Максимовича, который, работая первым заместителем директора ИМЭМО АН СССР, стал широко известен не только в нашей стране, но и за рубежом как опытный политолог-международник, специалист по Ближнему Востоку. Затем последовали действия во исполнение решения Политбюро КПСС с участием ПГУ КГБ и израильской разведки «Моссад». Примаков был доставлен инкогнито в Тель-Авив 28 августа 1971 года, где поочерёдно его приняли первые руководители Израиля: премьер-министр Голда Меир, министр иностранных дел А. Эбан и министр обороны Моше Даян. Состоялся первый после израильской агрессии официальный обмен мнениями на высоком уровне по проблемам ближневосточного урегулирования.

– Как же проходили эти секретные переговоры?

– Первые беседы с лидерами Израиля носили заявочный характер, зондировались разные варианты урегулирования, и закончились они безрезультатно. Тем

Израильские танки, подбитые во время войны с Египтом

не менее обе стороны выразили удовлетворение проведённым обменом мнениями и предложили продолжить встречи. Докладывая в Москве о своём конфиденциальном визите и беседах с израильскими лидерами, Примаков рассказал, что по прибытии в Тель-Авив его разместили в квартире жилого дома. Общая атмосфера пребывания в Израиле и беседы были деловыми, однако чувствовал он себя неуютно. «Один в чужой незнакомой стране, думал: произойдёт что-то и никто не узнает!» Ощущения Евгения Максимовича были понятны, и было решено подключить к работе с ним второго человека. Выбор пал на меня.

– Почему именно на вас?

– В 1971 году, после завершения работы в резидентуре КГБ в Бейруте, я был назначен начальником направления ПГУ КГБ СССР, курировавшего разведывательную работу в Израиле, Иордании, Ливане и Палестинском движении сопротивления (ПДС). Евгений Максимович не скрывал своего удовлетворения тем, что выбрали меня. Я тоже был рад этому. К тому моменту мы с ним подружились, хорошо понимали друг друга и успешно взаимодействовали в дальнейшей работе. Наша совместная деятельность одобрялась руководством в Москве.

Встречи в рамках конфиденциального контакта с израильтянами стали регулярными. Трижды, когда происходила смена израильских лидеров, встречи проходили в Израиле. Первый раз Примаков посетил Израиль в августе 1971 года, затем вдвоём мы были в Израиле в апреле 1975 года, и нас принимали новые руководители государства: премьер-министр Ицхак Рабин, министр иностранных дел Игаль Алон и министр обороны Шимон Перес. В третий раз – в сентябре 1977 года, после прихода к власти в Израиле правой оппозиции – блока «Ликуд», нас принял лидер блока, ставший очередным премьер-министром государства Менахем Бегин. Между встречами, проходившими в Израиле, другие встречи в рамках конфиденциального контакта организовывались в странах Европы, куда приезжали в разное время ответственные израильские лица – руководитель канцелярии премьер-министра и глава кабинета министра иностранных дел. Вторым человеком в израильской делегации обычно был один из руководителей «Моссада».

ПОД ЧУТКИМ НАДЗОРОМ «МОССАДА»

– Как обеспечивалась конспирация ваших посещений Израиля?

– Конфиденциальности таких поездок уделялось большое внимание. Существовал контакт между руководителями резидентур КГБ СССР и «Моссада» в Вене, а затем в Риме. По этому каналу согласовывались даты наших встреч

в Израиле и планы следования в Тель-Авив. Согласно условиям, разрабатываемым совместно с израильскими коллегами, мы с Евгением Максимовичем прилетали из Москвы в один из крупных аэропортов Европы, где нас брали под наблюдение сотрудники нашей резидентуры в этой стране. Затем, не выходя за пределы аэропорта, мы переходили в секцию для транзитных пассажиров, где нас встречал сотрудник «Моссада» и передавал нам специально изготовленные израильские паспорта на подставные фамилии и билеты на рейс израильской авиакомпании «Эль-Аль» до Тель-Авива. Под надзором сотрудника «Моссада» мы проходили в самолёт и вылетали в Тель-Авив, в аэропорт имени Бен-Гуриона, где нас сажали в машину прямо от самолёта и доставляли до места нашего проживания. Там нас встречал ответственный работник, знакомил нас с графиком встреч с руководителями Израиля и порядком нашего пребывания в их стране. Дальше мы были под постоянным надзором сотрудников спецслужб: все передвижения на автомашине спецслужбы в сопровождении её сотрудников.

Возвращаясь из Израиля, мы прибывали в Австрию, где в течение, обычно не более двух дней готовили письменный отчёт о переговорах с израильскими лидерами в помещении резидентуры советской разведки в Вене. Отчёт шифровался, отправлялся в Москву, затем рассылался руководителям СССР, допущенным к этой информации. По прибытии в Москву мы лично докладывали о проделанной работе во всех деталях, со своими оценками и комментариями. Сначала – руководителям ПГУ КГБ, затем Андропову. Иногда, в зависимости от важности содержания переговоров в Израиле, Юрий Владимирович звонил Громыко и говорил: «У меня находятся товарищи, вернувшиеся из Тель-Авива. Сообщают интересную информацию. У вас есть возможность побеседовать с ними?» Громыко обычно отвечал утвердительно. Андропов отдавал соответствующее указание своему помощнику, и нас тут же доставляли от подъезда № 1 здания КГБ к подъезду здания МИД СССР на Смоленской площади, где нас уже ждали.

– Каковы были аргументы советской стороны, которые должны были заставить Израиль освободить оккупированные арабские территории?

– Советские предложения по урегулированию арабо-израильского конфликта, получившие название «Мир в обмен на территорию», фактически представляли собой пакетную сделку, в рамках которой Израилю предназначалось вывести свои войска с арабских территорий, оккупированных после 5 июня 1967 года. Затем приступить к решению палестинской

Ветеран разведки Юрий Котов, напарник Евгения Примакова

из архива автора

ВАЛЕНТИН МАСТЮКОВ/ТАСС

Президента Египта Анвара Садата встречают руководители СССР во время его визита в Москву. Февраль 1972

проблемы. В ответ Израиль получал международные гарантии безопасности государства и свободы судоходства по всем морским путям региона, а также восстановления дипломатических отношений с Советским Союзом, что на тот момент было весьма важно для Тель-Авива.

Другим средством нашего воздействия на израильских руководителей был аргумент о том, что «продолжение оккупации Израилем хотя бы части захваченных территорий сохраняет базовую причину для последующих вооружённых столкновений в регионе». То есть произойдёт увековечивание арабо-израильского конфликта. Лидеры Израиля, не возражая в принципе против таких наших аргументов, тем не менее выступали в ходе переговоров с жёстких позиций, которые сводились к следующему: компромисс с арабскими странами возможен, но только не по оккупированным территориям. В вопросе безопасности государства опора только на собственные силы. Израилю не нужна защита внешних сил (СССР, США или ООН), удержание оккупированных арабских территорий – единственная надёжная гарантия безопасности Израиля. По палестинской проблеме израильские лидеры высказывались бескомпромиссно: «На территории Палестины существуют два государства: Израиль и Иордания, третьему государству здесь места нет».

Тем не менее при всей неуступчивости израильская сторона в беседах с нами осторожно зондировала возможности урегулирования проблемы оккупированных территорий. Подчёркивая «гипотетический характер» в постановке вопросов, израильтяне спрашивали, например, возможна ли в перспективе передача Египтом Израилю пролива в Красном море и сектора Газа, если Израиль признает их египетскими территориями. Или может ли Сирия согласиться на постоянное размещение на Голанских высотах военных израильских постов при сохранении «суверенитета» Сирии над этой территорией и т. д. Такие зондирования израильской стороны говорят о возможности другого пути развития ситуации на Ближнем Востоке в отсутствие поддержки Израиля по-

сле агрессии 1967 года Соединёнными Штатами Америки.

В рамках конфиденциального контакта с руководством Израиля обсуждались и решались не только проблемы ближневосточного урегулирования. Одним из вопросов, которые приходилось поднимать перед израильской стороной, было наше требование о прекращении вооружённых провокаций против советских боевых самолётов на линии египетско-израильского перемирия на Суэцком канале. Возникали и другие вопросы. Израильские представители, например, просили советскую сторону оказать содействие в освобождении раненых израильских военнослужащих, попавших в плен к египтянам и сирийцам.

– Как ко всему этому относились США?

– Соединённым Штатам (лично помощнику президента по национальной безопасности Генри Киссинджеру) удалось убедить лидеров Израиля и египетского президента Анвара Садата в выгоды для обеих стран решения вопросов ближневосточного урегулирования путём поэтапных, сепаратных, частичных соглашений на двусторонней основе без Советского Союза. Реализация этой трёхсторонней договорённости началась с подписания Израилем и Египтом, под эгидой США, весной 1974 года первого сепаратного частичного соглашения «О разводе египетских и израильских войск на Суэцком канале». Затем последовало подписание без участия СССР ещё ряда египетско-израильских соглашений, в результате которых Египту был возвращён почти весь оккупированный Синайский полуостров.

Одновременно мы стали наблюдать снижение интереса израильских представителей к обсуждению перспективы восстановления дипломатических отношений между Израилем и СССР, тем более в увязке с необходимостью освобождения оккупированных арабских территорий. В сентябре 1971 года ЦК КПСС в одностороннем порядке принял секретное постановление об увеличении эмиграции в Израиль до трёх тысяч человек в год (тогда это называлось «выезд граждан еврейской нацио-

нальности на постоянное место жительства по каналу воссоединения семей»). В течение первого года после принятия этого постановления разрешения на выезд в Израиль получили более десяти тысяч советских евреев. Такое превышение квоты эмиграции сохранялось несколько последующих лет и вполне устраивало власти Израиля без дипотношений с СССР.

УПУЩЕННЫЙ «ФАКТОР БЕГИНА»

– Расскажите о ваших отношениях с премьер-министром Израйля Менахемом Бегинем...

– В мае 1977 года на выборах в кнессет впервые в истории государства победил правый оппозиционный блок «Ликуд» во главе с Менахемом Бегинем. Он был известен нам как неординарный политик, способный к нестандартным действиям и решениям, прагматичный и религиозный, неоднозначно, но не враждебно (в отличие от других израильских политиков) относившийся к Советскому Союзу.

Наша с Евгением Примаковым поездка на первую встречу с премьером Бегинем была согласована на 17 сентября 1977 года и прошла поздно вечером в резиденции главы израильского правительства в Иерусалиме. Беседа с Бегинем проходила в доброжелательном тоне. Он вспомнил о своём пребывании в СССР в 1940–1941 годах, как он выразился, «в стеснённых обстоятельствах». Как один из лидеров сионистской организации в Литве, Бегин был арестован в Вильнюсе, осуждён за националистическую антисоветскую деятельность и отбывал наказание в Севлаге. Однако, как польский гражданин, был освобождён в начале Второй мировой войны и направлен в армейское формирование под командованием английского генерала Андерсона, которое затем вело военные действия против фашистских войск на Ближнем Востоке.

Бегин вспоминал время, проведённое в СССР, и говорил весьма приветливо о русских людях, о нашей стране. Мы ехали на встречу с Бегинем с ожиданием прогресса в наших переговорах с израильским руководством. В указания Политбюро

для беседы с Бегинем был включён пункт о дипотношениях с Израилем в новой постановке. Он звучал так: «С началом возобновления работы международной Женевской конференции по Ближнему Востоку руководство СССР будет готово объявить о восстановлении дипломатических отношений с Израилем».

Новая формулировка нашего предложения о восстановлении дипотношений с Израилем однозначно показывала высокую заинтересованность Москвы в налаживании сотрудничества с израильским руководством, так как в нём было опущено коренное условие – прежняя жёсткая увязка восстановления отношений с освобождением Израилем оккупированных арабских территорий (против чего израильская сторона на переговорах всегда категорически возражала).

Однако Бегин никак не реагировал на зачитанную Примаковым новую формулировку. Как стало ясно позже, Бегин не стал обсуждать это предложение, так как к этому моменту между Бегинем и Садатом, при американском посредничестве, уже был согласован секретный план заключения египетско-израильского мирного договора с предварительным обменом официальными визитами двух лидеров, выступлениями в парламентах в Каире и в Иерусалиме и т.д.

По аналогии с планом визита Анвара Садата в Иерусалим ещё до установления дипотношений Бегин хотел триумфально провести восстановление дипотношений с СССР. Он неожиданно сказал: «Пусть Брежнев пригласит меня в Москву. Это должна быть не конфиденциальная поездка, а официальный визит в СССР премьер-министра Израйля». Мы с Евгением Максимовичем начали деликатно объяснять Бегину, что по советской практике государственные визиты в СССР на высшем уровне осуществляются только при наличии между двумя странами дипотношений. Однако Бегин настойчиво повторил: «Ваша задача доложить Брежневу о моей просьбе. Я уверен, что он меня примет, и мы обо всём договоримся».

Как обычно, мы с Примаковым прилетели в Вену и отослали в Москву шифрограмму по каналу связи резидентуры КГБ о проделанной работе в Израиле. По прибытии в Москву мы узнали, что та часть отчёта из Вены, в которой содержалось обращение Бегина к Брежневу принять его с официальным визитом в Москве, была удалена из нашего телеграфного доклада, она не вышла за пределы КГБ и осталась неизвестной советским руководителям, в том числе и Брежневу.

– А мог ли визит Бегина в Москву привести к разрешению тогдашних проблем на международной арене?

– Мы с Примаковым, согласившись с необычным характером обращения Бегина к Брежневу, тем не менее считали, что его желание встретиться с генсеком ЦК КПСС и урегулировать проблемы двусторонних советско-израильских отношений можно было бы реализовать с пользой для СССР разными путями, обойдя политические и протокольные препятствия и условия. Не сделав этого, мы упустили возможность использования «фактора Бегина».

И всё же события в рамках ближневосточного урегулирования развивались медленно, с осложнениями, но в целом в правильном направлении. Был подписан ряд договоров о мире и установлении дипломатических отношений между Египтом и Израилем, Иорданией и Израилем. Работа, которую мы проводили с Евгением Максимовичем с израильскими лидерами в течение шести лет, как отмечали осведомлённые специалисты, тоже внесла положительную лепту в масштабную деятельность по нормализации обстановки на Ближнем Востоке в 1970-х годах. Постепенно наш контакт исчерпал свой миротворческий потенциал,

«Та часть отчёта, в которой содержалось обращение Бегина к Брежневу, была удалена из нашего телеграфного доклада, она не вышла за пределы КГБ и осталась неизвестной Брежневу»

и было решено перевести его с высшего уровня связи между руководством СССР и Израиля в русло взаимодействия двух разведслужб – СВР РФ и «Моссада».

СОХРАНИВ РАЗВЕДКУ, СОХРАНИЛ СТРАНУ

– Все знают, в какое тяжёлое для России время Евгений Максимович стал министром иностранных дел...

– С ликвидацией Советского Союза и приходом к руководству страной прозападных либеральных сил сотрудничество РФ с арабскими странами было сведено практически к нулю. Новое руководство России во главе с Ельциным в 1990-х годах послушно стало в фарватере политики США. Особенно усердствовали в разрушении выгодно для России сотрудничества со странами третьего мира министр иностранных дел Козырев и его заместители (Шелов-Коведяев и другие), а также выступающий в роли «правой руки» Ельцина, вице-премьер РФ Борис Немцов, который очень любил применять выражение «страны-изгой» по отношению к нашим бывшим партнёрам.

Заняв в 1996 году пост министра иностранных дел РФ, Евгений Максимович провёл кардинальные изменения стратегии внешней политики Российской Федерации. Он заявил, что по своей важности интересы России за рубежом необходимо подразделять на три уровня. Первый круг наших интересов связан с новыми суверенными государствами – бывшими республиками СССР. Именно в этой зоне нам необходимо сосредоточить активную дипломатическую и иную внешнюю деятельность, чтобы не утратить бывшие связи по всем линиям сотрудничества с этими образованиями. Не дать антироссийским силам создать здесь свой плацдарм для подрывной деятельности по ослаблению России и окончательному отрыву народов бывших республик СССР от братского российского народа. Второй круг – это страны так называемого социалистического блока, бывшие члены Варшавского договора. Третий круг – страны дальнего зарубежья. Именно в соответствии с такой классификацией начала осуществляться внешняя политика РФ после прихода Примакова на пост главы МИД РФ. К сожалению, провозглашённая Примаковым доктрина «трёх кругов» жизненно важных интересов РФ после его ухода из МИД не была реализована. Началось очередное заигрывание с Западом, игра в «перезагрузку» с США и т. д. Это привело к ошибкам нашей страны на внешней арене, ярким свидетельством чему стали провалы в работе с большинством республик Советского Союза: Украиной, странами Прибалтики, Грузией, Молдавией, отчасти Азербайджаном, а также странами Восточной Европы.

«ЮРА, ПРОДЕРЖИСЬ ЕЩЁ НЕСКОЛЬКО ДНЕЙ!»

– А каким он был руководителем Службы внешней разведки?

– Заняв должность директора СВР РФ, Евгений Максимович предложил мне стать советником руководителя разведки. Я помогал Примакову в адаптации на посту директора разведки, консультировал его по многим вопросам оперативной деятельности, с которыми до этого он не был знаком. Кроме того, он поручил мне координировать работу управлений СВР по одной важной, актуальной разведывательной проблеме. По его указанию начальники управлений передавали мне соответствующие разведывательные материалы, которые после анализа и разработки предложений я докладывал Ев-

гению Максимовичу для утверждения и продолжения работы.

Главная заслуга Примакова на этом посту: он смог уберечь российскую разведку от разрушения, что стремилась сделать с ней проамериканская клика во главе с Ельциным. Понятно, что разведку уничтожить легко, а вот создать заново чрезвычайно трудно, долго и весьма затратно. После госпереворота в СССР в конце августа 1991 года председателем КГБ был назначен Вадим Бакатин. Он с первого дня своего председательствования начал резво расчлнять и разрушать КГБ. Бакатин позже неоднократно заявлял не без гордости, что он получил такое задание. Правда, ни разу не сказал, кто ему отдал такой приказ. На многие руководящие посты нового органа безопасности были поставлены члены захватившей власть политической группировки. Это не были профессионалы. К примеру, начальником важнейшего в структуре КГБ управления по Москве и Московской области был назначен либерал, по профессии геофизик, ни одного дня не работавший в органах безопасности (Евгений Савостьянов. – Ред.). Началось повальное увольнение сотрудников КГБ, неугодных новой власти. Увольнение проводилось списками, десятками сотрудников – Бакатин ежедневно подписывал по несколько таких приказов. Увольнения совершались при полном нарушении установленной процедуры выхода сотрудников КГБ в отставку. Видя такой беспредел новых властей, сотни сотрудников подали рапорта и уволились из КГБ.

– В разведке тоже творилось такое?

– К счастью, нет. Горбачёв, ещё будучи Президентом СССР предложил Примакову пост начальника ПГУ. Первым условием

ТАСС

Премьер-министр Израиля Голда Меир была настоящей «железной леди», с которой нелегко было вести переговоры

вал научную силу марксистского учения о законах развития человеческого общества. В то же время он не был догматиком, признавал необходимость творческого развития и переосмысления теории в тесной увязке с реальностью. Евгений Примаков был крупным учёным – экономистом и политологом, и одновременно искусным практиком, что позволяло ему, находясь на ответственных государственных постах, находить правильные пути решения сложных проблем в трудных для страны ситуациях. Он был противником либеральных идей, выступал против укоренения капитализма в России, олигархическо-чиновничьего режима в управлении государством. История России показала, говорил Евгений

мьером. Одним из таких решений, пишет Евгений Максимович, была реформа милиции и переименование её в полицию.

РУКОВОДИЛ СПОКОЙНО И БЕЗ ОКРИКОВ

– А каким был Примаков в нерабочее время?

– Евгений Максимович всю свою жизнь был неисправимым «трудоголиком». Он много читал научной и специальной литературы и много писал. У него не было отвлекающих от дел хобби. Когда у Евгения Максимовича случались свободные от работы выходные дни или в праздники, он читал, ходил в театр или приглашал к себе друзей. Но и такие дружеские встречи, как

Примаков прекратил преступное увольнение разведчиков, воспрепятствовал назначению в разведку случайных людей, сохранил коллектив профессионалов

своего согласия Евгений Максимович называл выделение разведки в самостоятельный государственный орган. Примаков настаивал на отделении разведки, поскольку знал о планах новой власти по разрушению органов безопасности российского государства. Возглавив отдельный орган – разведку, он намеревался сохранить её от разрушения. Решение по этому вопросу было принято не сразу, но Примакову обещали, что разведка станет самостоятельной, и он согласился на своё назначение начальником ПГУ, которое ещё некоторое время оставалось в составе КГБ и подчинялось приказам Бакатина. Кстати, в один из приказов Бакатина об увольнении разведчиков попал и ваш покорный слуга. Узнав о моём увольнении, Евгений Максимович сказал мне по телефону: «Юра, не уходи, всеми силами продержишься ещё несколько дней, я скоро приду и добьюсь отмены приказа Бакатина». Заняв должность начальника ПГУ, Примаков тут же запустил соответствующую процедуру и добился подписания Бакатиным нового приказа об отмене прежнего, и я был возвращён в кадры разведки на свою должность начальника штабного отдела ещё на семь лет службы.

Выделение СВР в самостоятельную структуру по настоянию Примакова подчинило разведку напрямую Президенту РФ. Примаков прекратил преступное увольнение разведчиков, воспрепятствовал назначению в разведку случайных людей, сохранил коллектив профессионалов.

– А по своим политическим убеждениям кем был Примаков?

– Евгений Максимович был человеком левоцентристских убеждений, призна-

Максимович, что либеральная система хозяйствования не будет иметь успеха у нас. В России нужен третий государственно-капиталистический путь развития. Государство не может отдавать в руки частного сектора экономику, функции управления, регулирования и контроля в стране в целом. Чтобы лучше понимать мировоззренческие принципы Евгения Примакова, надо знать, что в его окружении никогда не было ни одного олигарха.

Примаков возглавил Правительство РФ в 1998 году, в период глубокого экономического кризиса. В течение короткого времени, благодаря опыту и знаниям Примакова и его команды, удалось поднять страну из пропасти кризиса и, что особенно важно, решить социальные проблемы – возобновить остановленную на протяжении месяцев выплату зарплат и пенсий населению, разблокировать финансирование stagnирующих промышленных производств.

– Говорят, он мог критиковать любого из правящих чиновников, как ельцинской эпохи, так и нынешних?

– Да, он не стеснялся критиковать и тогдашнее, и нынешнее правительство, и лично премьер-министра РФ Дмитрия Медведева, который, по его мнению, являлся сторонником капитализма и либеральных идей, движется в неправильном направлении. В марте 2015 года, за три месяца до смерти Примакова, вышла в свет его последняя книга «Россия: тревоги и надежды», в которой отдельный раздел отведён характеристике работы Медведева в качестве премьер-министра. Характеристика негативная, с указанием ошибочных решений, принятых и реализованных пре-

правило, тоже заканчивались обсуждением важных вопросов внутреннего и международного положения России.

Он был незлобив, с подчинёнными демократичен, руководил без окриков, действуя спокойно, убеждениями. Неоднократно он говорил мне, что надо уметь работать с теми кадрами, которые имеются. Евгению Примакову были чужды прожектерство, пустая болтовня, самолюбование. Он всегда прислушивался к мнению других и если встречал в полемике иную разумную и хорошо аргументированную позицию, то мог изменить своё мнение и принять другое.

Я думаю, что Евгений Максимович – один из немногих государственных чиновников России, который не запятнан тягой к обогащению – это человек, которому никто не может бросить обвинение в неправовых действиях, или непристойных поступках.

Последний раз я виделся с ним в конце апреля 2015 года. Он выглядел очень плохо. На мой вопрос о его самочувствии ответил, что испытывает боли и постоянную физическую слабость. Не продолжая, он перевёл разговор на тему о положении в стране и о внешних событиях. Говорил он об этом с особой озабоченностью и беспокойством. Через два месяца Евгения Максимовича не стало. Ушёл из жизни великий государственный деятель, который не только переживал за страну, но и знал, что надо делать для преодоления возникших трудностей. Имевшийся у Евгения Максимовича Примакова огромный потенциал остался неиспользованным полностью, вернее, ему не дала использовать эти возможности на благо России так называемая «либеральная элита».

НАРКОМАНИИ, КАК И СЕКСА, В СССР НЕ БЫЛО...

Самым крупным наркодилером Омска был некто Шнейдерович, который на продаже гашиша нажил более 50 тысяч рублей. На эти деньги в 1964 году можно было приобрести несколько автомобилей «Волга»

**Алексей
БОГОМОЛОВ**

«Совершенно секретно»

О наркомании в СССР, во всяком случае до времён перестройки и гласности, говорить было как-то не принято. Нет, практически всем было известно, что такое явление у нас в стране есть, но традиционно считалось, что группу риска составляют судимые граждане, пристрастившиеся к наркотикам в местах лишения свободы, представители артистической богемы, такие, например, как Владимир Высоцкий и Аркадий Северный, немногочисленные хиппи из крупных городов, а также жители среднеазиатских республик, и некоторых дальневосточных регионов, в которых количество наркоманов никто и никогда не считал.

Статистические данные об объёме потребления и ареале распространения наркотических веществ не только не публиковались, но и считались секретными. На самом деле, для современного наркомана ассортимент советских аптек в 1950–1980-е годы был бы настоящим Клондайком. В пятидесятые годы свободно продавались, например, желудочные таблетки на основе натурального опиума, а позже и эфедрин,

и кодеин, и различного рода барбитураты. Приготовить какое-нибудь «веселящее» зелье не составляло никакого труда. Но в шестидесятые годы, например, количество «аптечных» наркоманов, которые что-то готовили сами, было совсем небольшим. Тогда их интересовали только «чистые» наркотики типа морфина, омнопона, кокаиновых капель и других лекарств, отпускавшихся по рецепту. Но давайте обо всём по порядку. Определённое представление о количестве наркозависимых граждан в некоторых регионах РСФСР, системе распространения наркотиков и объёме трафика даёт хранящееся в Российском государственном архиве социально-политической истории сообщение Министерства охраны общественного порядка (так именовалось тогда МВД) РСФСР, адресованное Бюро ЦК КПСС по Российской Федерации. Датировано это сообщение 8 мая 1964 года, и оно, естественно, имело гриф «Секретно»...

МЯЧИ, ДЫНИ И ЧЕМОДАНЫ С ДВОЙНЫМ ДНОМ

52 года назад министр охраны общественного порядка России Вадим Тикунов был крайне обеспокоен тем, что на территорию Российской Федерации стало завозиться всё больше наркотиков. Основными поставщиками зелья, по его словам, были Казахстан и Средняя Азия. «За последнее время, — писал министр, —

получило распространение употребление наркотических веществ, особенно гашиша». Только в Омской области 62 поставщика и сбытчика наркотиков, арестованных милицией, сбывали наркоманам более 800 килограммов гашиша. В те времена считалось, что пресекалась примерно одна десятая часть противоправных действий в данной сфере. Таким образом, только омские наркоманы могли выкурить за год до 8 тонн дури. Цифра, особенно для тех времён, совсем немаленькая... Гашиш для заинтересованных граждан был самым желанным наркотиком. Милицейский генерал считал, что корень этого лежит в том, что он не требует никаких особых приспособлений для использования и его можно курить как в смеси с табаком, так и без такового.

«В погоне за лёгкой наживой, — пишет генерал Тикунов, — поставщики и спекулянты при перевозке гашиша прибегают к различного рода уловкам и ухищрениям. Они помещают его в специально изготовленные чемоданы с двойным дном, в банки с консервированными фруктами или вареньем, начинают им резиновые мячи, арбузы, дыни. Нередко пересылают его в посылках или багажом». В качестве перевозчиков использовались, как правило, проводники поездов дальнего следования, работники вагонов-ресторанов, то есть люди, профессионально связанные с транспортом.

Из сообщения министра члены Бюро ЦК КПСС по РСФСР узнали, что, оказываясь, советские наркоманы «часто похищают наркотические вещества из аптек, больниц, поликлиник, складов и других мест хранения медикаментов или же по украденным рецептам получают их в аптеках». А другие наркоманы вступали «в преступный сговор с медицинскими работниками, покупая у них наркотические средства или получая за определённое вознаграждение рецепты». В качестве мест, где «такие факты имели место», называются Башкирия, Чечено-Ингушетия, Удмуртия, Омская, Куйбышевская, Саратовская, Оренбургская области и, конечно же, Москва.

ЕВРЕЙСКАЯ НАРКОМАФИЯ В ОМСКЕ

Вообще-то, если судить по сообщению министра охраны общественного порядка, изготовлением и оптовым сбытом наркотиков занимались, как правило, ранее судимые граждане. Из них состояли преступные группировки, которые организовывали сеть розничного распространения с привлечением молодёжи и даже детей. Как и во все времена прибыль от наркоторговли была весьма высокой.

«Поставщики гашиша, — писал министр в ЦК КПСС, — наживают огромные деньги, сбывая его спекулянтам по 200–300 рублей за килограмм. В свою оче-

редь, за одну дозу гашиша (менее грамма) наркоманы платят спекулянтам от 50 копеек до одного рубля. Несложно подсчитать, что килограмм гашиша принесил наркодилерам прибыль в 700–800 рублей, что в 1964 году составляло 8–9 средних зарплат.

Самым крупным наркодилером Омска (этот город фигурирует в послании генерала Тикунова чаще всего) был некто Шнейдерович, который на продаже гашиша (только по запрототолированным милицией данным) нажил более 50 тысяч рублей. На эти деньги в 1964 году можно было приобрести с десяток автомобилей «Волга». Для сравнения отметим, что первый секретарь ЦК КПСС и глава правительства СССР Никита Сергеевич Хрущёв, который был отправлен в отставку через несколько месяцев после того, как цитируемое нами письмо обсуждалось в ЦК, получал заработную плату чуть более 600 рублей в месяц...

На самом деле, суммы от продажи наркотиков, которые Шнейдерович получал из Казахстана, были гораздо больше. Милицейские оперативники оценивали их в гигантскую по тем временам сумму – до полумиллиона рублей. А это уже до миллиона доз...

Удивительно, но, в соответствии с Уголовным кодексом РСФСР 1960 года (введён в действие с 1 января 1961 года), крупному наркодилеру Шнейдеровичу грозил смешной срок. Ст. 224 УК РФ «Изготовление или сбыт ядовитых или наркотических веществ» (в состав преступления включалось также хранение и приобретение) предусматривала всего лишь лишение свободы до 1 года, либо исправительные работы, либо штраф до ста рублей. Правда, за систематическое осуществление подобных деяний Шнейдеровича могли посадить на срок до 5 лет. И это был максимум!

Кстати, если мы с вами сегодня зайдём в адресную строку фразу «наркотрафик в Омск из Казахстана», то сможем прочесть десятки, если не сотни информационных сообщений о пресечённых поставках наркотиков, различных преступных группировках, специализирующихся на перевозке и сбыте гашиша и марихуаны и так далее. Так что «дело Шнейдеровича» живо и до сих пор. А тысячекilометровая граница Омской области с Казахстаном, вследствие наших дружественных отношений с этой страной, а также участием её в Таможенном союзе, остаётся практически прозрачной...

НЕХОРОШИЕ ТОВАРИЩИ

В письме министра охраны общественного порядка в ЦК красной нитью проходит мысль о том, что в употребление наркотиков всё больше вовлекаются молодёжь «и даже несовершеннолетние». В Куйбышеве, к примеру, было взято на учёт 183 наркомана-подростка, в Саратове и Омске было выявлено 870 наркоманов, из которых 70 процентов составляла молодёжь, причём отнюдь не богемная.

Сотрудница криминалистической лаборатории из Саратова Нефедова Т. К. писала в Министерство охраны общественного порядка: «Вот уже второй год эта зараза (продажа и потребление гашиша) захватывает всё больше и больше людей. Достаточно побывать в скверах, на площади Чернышевского, около стадиона «Динамо», в Крытом рынке, на проспекте им. Кирова, чтобы увидеть, как группы школьников, рабочих парней, студентов раскуривают гашиш». В Казани, как отмечал генерал Тикунов, квартиру наркосбытчика Сафина, задержанного милицией, ежедневно посещали не менее 50 наркоманов юного возраста.

Наркомания в школах стала обычным явлением. Даже министр был поражён тем фактом, что некоторые школьники обкуривались на переменах до такой степени, что не могли связать двух

слов: «Органами милиции выявлено много наркоманов из числа учеников школ Министерства просвещения. В отдельных школах учащиеся курят гашиш в перерывах между уроками и под воздействием наркотиков оказываются не в состоянии продолжать учёбу».

Жительница Омской области Е. Н. Нефедова писала в адрес министра: «Юрий (сын) познакомился с нехорошими товарищами и попал под влияние подлого человека – продавца анаши (гашиша), он стал курить отчаянно анашу, приглашать к себе домой анашекуров... Однажды накурился и стал сходить с ума. Побежал по улице босиком и попал в психиатрическую больницу... В посёлке, где мы живём, очень много зелени, но среди зелени очень много мусора – анашекуров старого, среднего, младшего и подросткового возраста».

Можно приводить много цитат из этого и подобных ему документов, которыми правоохранительные органы бомбардировали ЦК КПСС. Но ясно только одно: наркомания, в том числе и подростковая, появилась не вчера и не сегодня. И то, что эти проблемы в ЦК решались под грифом «Секретно», отнюдь не означало того, что их не существовало в принципе...

КАК ЗАПРЕТИЛИ КОНОПЛЮ

Руководители милицейского ведомства предлагали немного необычные меры по борьбе с наркоманией. Вместо того чтобы заниматься профилактикой этого зла, вылавливать наркодилеров и наркоманов, пресекать пути перевозки и сбыта, они решили просто искоренить посевы конопли в СССР.

Конечно, конопля конопле рознь, и есть её разновидности, которые практически нельзя использовать для производства наркотиков. Это обычная конопля, которая произрастает в холодном и умеренном климате. А вот в южных видах содержание действующего наркотического вещества в 20 раз выше. В письме в Бюро ЦК КПСС по РСФСР отмечалось, что гашиш изготавливают из южной чуйской и южной маньчжурской конопли, которую в то время окультурили и сеяли в Киргизии, Казахстане и других республиках. Министр охраны общественного порядка писал, что она составляла меньше трёх с половиной процентов от всей конопли в СССР. Отсюда и его предложение – запретить посевы этих культур на территории СССР и ввести уголовную ответственность за нелегальные посевы. До этого Уголовный кодекс предусматривал ответственность только за нелегальные посевы опийного мака и индийской конопли (до двух лет лишения свободы).

ЦК КПСС пошёл навстречу министерству. Секретарь ЦК Андрей Кириленко (его виза стоит на письме) доложил вопрос в Совете министров уже в конце мая 1964 года. А 3 июня по данному вопросу было принято постановление Совмина, запрещавшее посевы наркосодержащей конопли.

Всплеск наркомании начала шестидесятых годов несколько затормозился с приходом к власти Брежнева. Но среднеазиатские, дальневосточные, крымские и северокавказские производители гашиша довольно быстро перестроились. Заброшенные в соответствии с постановлением Совмина посевы окультуренной конопли в Средней Азии продолжали эксплуатироваться, а к концу 1960-х начался рост нелегальных посевов. Новая волна наркомании, которая пришлась на начало 1970-х привела и к ужесточению антинаркотического законодательства, и к новым попыткам властей уничтожить посевы конопли, не имеющие уже такого народнохозяйственного значения, как раньше. Но время шло, и становилось ясно: нашу страну ожидают новые невиданные по масштабам вбросы как синтетических, так и натуральных наркотиков. А к этому мы оказались практически не готовы...

Плюс
Помощь
Детям

Помочь большому делу - ПРОСТО

Отправьте SMS на номер
3443 со словом bbhelp

Кому: 3443

bbhelp 300

Отпр.

www.bbhelp.ru

Благотворительный фонд

ЦВЕТОЧНЫЕ ЗНАМЁНА ГЕНЕРАЛИССИМУСА СТАЛИНА

Выдающийся советский художник-флорист Анатолий Беляев работал так искусно, что на его гигантских портретах из живых цветов «вожди мирового пролетариата всегда выглядели бодро и свежо»

Портрет Сталина (18х15 метров) и совершенно вертикальные знамёна из живых цветов. Фото из журнала «Огонёк», 1951

Я хочу рассказать о цветах, вернее не о них, а о том, что можно из них сделать. Речь идёт о картинах из живых цветов, которые в 1940–1960-е годы ежегодно создавались и позиционировались на разных площадках парков Москвы. Как правило это было ВДНХ и Измайловский парк. Главным художником этих живых картин был Беляев Анатолий Николаевич, родной брат моего деда. На сегодняшний момент – это не повторено никем, ни в одной стране (даже приблизительно), несмотря на развитие технологий и совсем другие возможности в этом направлении.

Флористика – это вид изобразительного искусства, в котором художник вместо красок использует растительные ресурсы: цветы, листья, траву... Ещё 5 тысяч лет назад до н. э. египтяне украшали дворцы, принадлежащие членам правящих семей фараонов, композициями из цветущих растений. Уже в то время искусство по составлению гирлянд и венков из растительных материалов ценилось очень высоко, а люди, овладевшие этим искусством в совершенстве, считались художниками.

Широкое распространение флористики как вида искусства относят ко временам Древней Греции. Эллины преподно-

сили живые цветы только в дар богам. Яркими и красочными композициями из цветов украшали алтари храмов этих жителей Олимпа. Времена правления Римской Империи являются расцветом искусства флористики. На пирах римских цезарей использовались самые причудливые цветочные аранжировки, букеты были массивными и сложными. В золотом дворце императора Нерона фиалки сыпались прямо с потолка в таком количестве, что гости задыхались от их веса.

Много веков в Японии существует ошибка – искусство создания картин из сухих (пресованных) цветов. Кстати, чисто муж-

ское искусство. Самураи постигали путь воина, и ошибана была частью их обучения наравне с написанием иероглифов и владением мечом. Из картин мастеров ошибки откачивали воздух, в вакууме они могли сохранять свои краски вечно. В эпоху средневекового европейского Ренессанса в моду входят ковры из живых цветов. И наконец – цветочные картины.

О советской флористике известно немного. В 40–60-х годах XX века картины из живых цветов ежегодно создавались и демонстрировались в парках Москвы – в основном на ВДНХ и в Измайловском парке. Это были цветочные

портреты, которые в мельчайших деталях повторяли черты «самых дорогих советскому народу людей», точнее только двух человек – Ленина и Сталина. Единожды публичке был представлен писатель Максим Горький. Время, когда создавались эти точные шедевры, не позволяло разнообразить персонажей.

Повторюсь, создавал эти гигантские цветочные портреты родной брат моего деда Беляев Анатолий Николаевич. В семье сохранились фотоплёнки, на которых запечатлены, к сожалению, недолговечные его творения, и журналы того времени с их фото.

Вот, к примеру, фотография из сохранившегося журнала «Огонёк» за ноябрь 1951 г. Шедевр уникален тем, что всё это – портрет Сталина (18 x 15 метров), и совершенно вертикальные знамёна – живые цветы. Поначалу знамёна делались с уклоном примерно в 45 градусов, поскольку цветы растут строго вертикально, и их надо было как-то поливать. Но с инспекцией приехал лично Иосиф Виссарионович и сказал как отрезал: «Великая страна не может преклонять своё знамя никогда и не перед кем». И цветы подчинились генералиссимусу. Всё пришлось срочно переделать. Хотя казалось, что это вегетативно для растений невозможно. Знамёна простояли строго вертикально потом целый месяц. Как это удалось брату моего деда – до сих пор остаётся загадкой для специалистов.

Изобретателем отечественной технологии изготовления портретов из цветов является П. И. Волынский (по данным книги «Цветоводство» Геннадия Киселева). А первая цветочная картина в Москве была создана Ване Бежани в 1911 году, на ней был изображён Лев Толстой. Первый цветочный портрет Сталина работы Бежани появился в 1934 году. Мой двоюродный дед Анатолий Беляев не был первооткры-

лотен с 5-этажный дом каждое. И ни одного нарекания от «Вождя всех времён и народов» больше не поступало.

О масштабах живых творений Анатолия Беляева можно судить по гигантскому портрету Ленина, рядом с которым стоит художник. Кстати, над картиной вместе с ним трудились всего пять помощниц. Проблема заключалась в том, что человек, находясь вблизи картины, мог видеть только отдельные соцветия, но не портрет целиком. Контролировать процесс создания полотна приходилось только на приличном расстоянии с помощью голосовых команд, усиленных жестяным рупором.

Но создать портрет – всего лишь полдела. Любые растения не могут жить без воды – и это было ещё одной сложностью. Систем капельного орошения тогда ещё не придумали, и полив производился стандартным путём – очень ранним утром, до прихода посетителей. Кроме этого, каждую ночь происходила замена умерших растений. А материалом для этого служили клумбы, которые специально разбивались в непосредственной близости от картин. Естественно, были и теплицы, и штат работников, их обслуживающих. Таким образом вожди мирового пролетариата всегда выглядели бодро и свежо. Самый страшный враг – сильный дождь (полиэтиленовой плёнки ещё не изобрели).

На изготовление портретов шли следующие растения: для лица – седум, мезембриантемум, или альтернантеры; для волос – альтернантера верзиколор и металика, смесь обоих альтернантер; для седых волос – сантолина, гнафалиум; для глаз – альтернантера верзиколор, для белков – седум, для зрачков – альтернантера розеа; для одежды – альтернантера верзиколор или розеа, сантолина или оксалис,

Процесс создания монументального цветочного портрета – команды подаются издали через рупор

Анатолий Беляев и его помощницы

Цветочные часы и календарь на ВДНХ

когда какие сеять семена, получать рассаду (по типу помидор) и достигать одновременного цветения разных растений. В строго обозначенное время высадить в прототипы сегодняшних торфяных горшочков и разместить в определённом порядке в деревянные клетки. Погибающие и неправильно развивающиеся растения менялись ночью.

Когда эпоха Сталина миновала, под руководством Анатолия Беляева на ВДНХ были созданы цветочные календарь и часы, которыми любовались миллионы посетителей долгие годы. Как же удавалось поддерживать непрерывный ход стрелок цветочных часов? Секрет был прост: специально обученная женщина каждые 5 минут переставляла горшки с цветами, обозначавшими минутную стрелку, и каждые 15 минут – часовое обозначение времени.

Участвовал Беляев и в создании необычно огромных цветочных стел и ваз, которые на самом деле представляли собой вертикальные цветники и газоны. Удивительно, но это абсолютно вертикальные творения. Кто хоть раз пытался самостоятельно возделывать газон из простой травы на своём

дачном участке, наверное, сможет оценить хитроумность творчества автора. Ведь газоникосилос с вертикальным взлётом не придумали и до сих пор. Неужели мастеру Беляеву удалось разгадать секрет одного из семи чудес света – висячих садов Семирамиды?

Выдающийся художник-флорист Анатолий Николаевич Беляев неоднократно представлялся к награждению Сталинской и Ленинской премиями, но ввиду того, что его творения не подпадали под категории живописи или скульптуры, государственное признание обошло его стороной... Немаловажный факт, что Анатолий Николаевич, создавая свои творения, был инвалидом. У него не было одной ноги.

Фото из семейного архива Беляевых

Об авторе:

БЕЛЯЕВ Николай Анатольевич, двоюродный внук Анатолия Беляева. 53 года, живёт в Воронеже, предприниматель.

Мастер Анатолий Беляев и его цветочный Ленин – масштаб полотна впечатляет

вателем технологии цветочных картин, но ему они удавались лучше, чем кому-либо другому, – ювелирно и правдиво. Всего им было создано 20 великолепных живых по-

швы – из фестуки. Фон портретов делается из сантолины, мяты, седума и других растений. Вегетативно все развиваются по-разному, поэтому необходимо было знать,

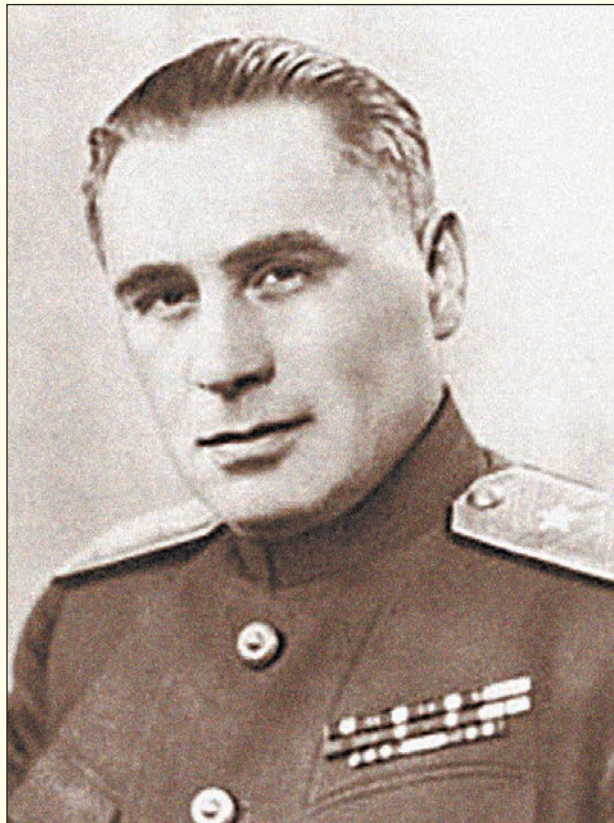

«ЦИРК» МАКЛЯРСКОГО

Охота на Гитлера: непридуманные истории про ликвидаторов из Особой группы при наркомате внутренних дел СССР

Наум Эйтингон

Павел Судоплатов

Михаил Маклярский

**Владимир
ВОРОВ**

Обозреватель
«Совершенно секретно»

В истории советской разведки и контрразведки достаточно подвигов и успешных операций, однако есть там и страницы, повествующие о неудачах, а порой и откровенных провалах. Одна из таких страниц связана с самым драматическим периодом Великой Отечественной войны – осенью 1941-го, когда в Кремле всерьёз задумались о возможной сдаче Москвы немцам.

Накануне войны агентурные сети и кадры центральных аппаратов разведки, военной и политической, были истреблены в ходе репрессий. Оставили считанных специалистов, отличившихся ранее лишь по части физических ликвидаций за рубежом, таких, например, как Павел Судоплатов или Наум Эйтингон. Но хотя они были не разведчиками, а ликвидаторами, именно им приказали организовать борьбу в тылу врага – иных специалистов у Сталина уже не было. Ведущая роль в исполнении этого указания вождя поначалу отводилась возглавляемой Судоплатовым Особой группой при наркомате внутренних дел СССР, переформатированной затем во Второй отдел НКВД, а с января 1942 года – в 4-е управление НКВД...

ЭСТРАДНО-БОЕВАЯ ГРУППА «СВИСТУНЫ»

Одним из главных дел Особой группы стало создание подполья на случай сдачи Москвы. Когда в конце сентября 1941 года Сталин пришёл к выводу, что Москву, возможно, не удержать, Берия получил приказ: приступить к созданию подполья в столице. Как писал Андрей Судоплатов в книге про своего отца «Тайная жизнь генерала Судоплатова», Берия, вызвав Судоплатова, так поставил задачу: «Обстановка тяжёлая. Не исключено, что какой-то части немцев удастся про-

рваться в город. Мы хотим создать в Москве нелегальные резидентуры и группы боевиков. Они развернут здесь нелегальную работу».

Единственное описание подробностей того, как развернули ту работу, оставил в своей книге «Право на совесть» боевик-нелегал Николай Хохлов, ставший в 1954 году невозвращенцем. (Его книгу напечатало издательство «Посев» в 1957 году.) «Обстановка для Москвы складывается плохо, Николай. Город, видимо, придётся отдать. На короткое время, конечно. Но всё равно – если немцы войдут в Москву, они должны почувствовать себя здесь, как в осином гнезде, – цитировал Хохлов речь своего куратора, капитана госбезопасности Михаила Маклярского. – ...Для этого в городе должны остаться боевые группы».

Сам Судоплатов в своей книге «Разведка и Кремль» поведал, что в Москве тогда создали «три независимые друг от друга разведывательные сети», а главным координатором подполья стал начальник контрразведывательного отдела Управления НКВД Московской области Сергей Федосеев. Сомнительно, что Федосеев продержался бы в реальном подполье, поскольку очень уж многим он был известен, в том числе соответствующим немецким службам. Бывшего наркома госбезопасности Украинской ССР Павла Мешика назначили руководить подпольной сетью, отвечавшей за диверсии на транспорте. При всём богатстве фантазии трудно представить Мешика в подполье: как-никак целый республиканский нарком. При этом навыки нелегальной работы у него отсутствовали напрочь.

Во главе другой сети поставили майора госбезопасности Виктора Дроздова: «Мой старый приятель с Украины» – как характеризовал его Судоплатов, имел «большой опыт борьбы с бандформированиями и националистическим подпольем на Украине». Перед войной – заместитель начальника столичной милиции. На Лубянке полагали, что из него выйдет хороший руководитель подполья, так как «в Москве его не знали». Это второго-то человека в

столичной милиции? Опять же Дроздов ранее широко отметился на руководящей работе в ряде областей Украины. По словам Судоплатова, «в целях конспирации его сделали заместителем начальника Аптечного управления Москвы. Он должен был в случае занятия Москвы поставлять лекарства немецкому командованию и войти к нему в доверие».

Ещё одним подпольным руководителем сделали комиссара госбезопасности 3-го ранга Павла Федотова, начальника 2-го управления НКВД СССР. Федотов должен был курировать особую боевую группу – композитора Льва Книппера, брата жившей в Германии актрисы Ольги Чеховой. В юности Книппер воевал в рядах белых, в эмиграции был завербован чекистами, вернулся и обрёл известность как автор песен и симфоний, прославляющих уже Красную Армию. Его группе поставили особую задачу: «Он стал, – цитирую Судоплатова, – спецагентом-групповодом и должен был действовать в Москве по разнарядке «Д», то есть для осуществления диверсионных актов, операций и акций личного возмездия против руководителей германского рейха, если бы они появились в захваченной столице». Именно его группа и «должна была уничтожить Гитлера и его окружение, если бы они появились в Москве после её взятия».

Согласно замыслу Судоплатова, операция по устранению Гитлера должна была выглядеть так: «Немцы тогда трубили на весь мир о том, что проведут парад на Красной площади. И Гитлер будет приветствовать своих солдат. Среди тех, кто собирался остаться в московском подполье, нашёлся человек, который готовился осуществить покушение на Гитлера. Это известный композитор Л.К. Книппер». По замыслу чекистов, как брат Ольги Чеховой, вхожей в окружение фюрера, он мог «быть представленным Гитлеру в Москве, скажем, во время концерта. И тогда...» Что именно «тогда», Судоплатов предоставляет додумать самим, но очевидно, что ни малейших шансов на успех эта афера иметь не могла и композитор-ликвидатор обрекался на верную смерть.

Так ведь и не он один. «Для совершения диверсионных актов, – признавал Судоплатов, – нами было запланировано привлечь 200 человек. 101 человека подобрали для осуществления акций специального возмездия в отношении членов гитлеровского руководства». Схожее задание получил и Николай Хохлов: «Войти в доверие к немцам не так-то просто. Мы подумали о небольших группах артистов эстрады. Немцы любят искусство, в особенности не очень серьёзное. Они могли бы использовать такие коллективы для обслуживания своих фронтовых частей. Вы свистеть не разучились? Нет? Ну и прекрасно. Мы включим вас в одну из таких групп. Если немцы возьмут Москву, они обязательно устроят парад победы. И пусть устраивают... Может быть, даже Гитлер пожелает. Представьте себе большой концерт для фашистского командования. В зале немецкие генералы, правительственные чиновники, министры всякие... И вдруг – взрыв, один, другой... гранаты. Жив русский народ! Жив и сдаваться не собирается. Понимаете, что это значит?»

То, что это не художественный вымысел, подтвердил Павел Судоплатов: «К возмездию против немецкого командования под руководством М. Маклярского мы готовили и актёрский ансамбль во главе со Свистуном – Николаем Хохловым, позднее ставшим перебежчиком. Планировалось, что Хохлов вместе с группой акробатов, выступая перед немецкими высшими офицерами, во время эстрадного номера – жонглирования – должны были забросать их гранатами». Своему сыну Судоплатов тоже поведал: «У нас, между прочим, была одна очень интересная боевая группа из четырёх человек. Один – артист-свиистун (специалист по художественному свисту). Другая – женщина-жонглёр. Она жонглировала боевыми гранатами, замаскированными под... небольшие поленья. Представляете? Идёт концерт, скажем, в немецком офицерском собрании. На сцене изящно конглирует своими «полешками» дама. И вдруг эти «дрова» летят в публику... Этот но-

мер придумал Маклярский». Интересное представление о системе охраны вождей Германии имели руководители Особой группы при наркоме внутренних дел СССР! (Лишь после войны советская разведка узнала, что Гитлер не планировал своего триумфального появления в Москве.)

Любое подполье без связи обречено – это аксиома. К организации нелегальных радиоточек в Москве диверсанты тоже подошли с выдумкой. Одну из них разместили в подвале кукольного театра Образцова, который строили тогда на площади Маяковского. «Строительная незавершёнка, – уверял Судоплатов, – была вообще идеальным прикрытием: траншеи, подвалы – чёрт ногу сломит, а знающий человек в этих катакомбах как дома. Обычно мы размещали там наши нелегальные резидентуры». Такая вот конспирация.

У Хохлова можно почерпнуть и массу иных подробностей подготовки будущих боевиков. Например, как его группу снабдили салом, засунутым в мешок с сахаром: «Сахар, наколотый большими серыми обломками, лежал внизу. На него были набросаны пласты сала. Кристаллы соли осыпались вниз, сахарная пудра поднялась вверх. ...Нас торжественно наградили в октябрьские дни солёным сахаром и сладким салом». Ещё подпольщикам вручили чемоданы, набитые пистолетами, гранатами, пачками патронов и взрывчаткой, предложив самим тащить их до квартиры-базы через весь город: «Идите боковыми улицами, старайтесь обходить патрули, чтоб вас не поймали с этим делом». Кстати, если бы поймали, патруль расстрелял бы на месте – согласно приказам об осадном положении.

Как учили обращаться с оружием и взрывчаткой – отдельная песня: «Вдруг Нинин пистолет сам собой исправился, хлопнул выстрел, и пуля, пробив рукав Сергеева пиджака, шлёпнулась в самый центр мишени», «Тася... широко размахнувшись, бросила гранату прямо себе под ноги. ...Все отделались лёгким испугом». С обучением азам конспирации дело обстояло не лучше. 15 октября 1941 года капитан госбезопасности Михаил Маклярский среди бела дня вызвал всю группу Хохлова прямо к себе, в здание НКВД на Лубянке: «Но что же, – поднял Михаил Борисович на нас глаза. – Что я могу вам, ребята, сказать? Ничего хорошего... Москву оставляем... Немецкие танки на окраинах города. Держитесь и помните, что вы будете защищать... Не горячитесь. Ждите связи и указаний. Но и сами не плошайте. ...Помните всё, чему мы вас учили. Увидимся в подполье. ...Постарайтесь сначала войти прочно в доверие к немцам...»

«Нам не пришлось встретиться с Михаилом Борисовичем в подполье, – вспоминал Хохлов. – Это было счастьем и для Москвы, и для нас – четырёх артистов эстрады, наскоро приспособленных к разведке». Как признаёт Хохлов, уже в «учебно-тренировочном» подполье их легенда полетела к чёрту, столичная артистическая тусовка их раскусила.

Позже, когда Маклярский принимал от боевиков-эстраников выданный им «оперативный фонд», он, подсчитав оставшиеся деньги, «схватился за голову и спросил убитым голосом:

– Куда же вы ухнули такую массу денег?

– Расходы по конспирации, Михаил Борисович, – почтительно ответили мы.

– По к-о-н-с-п-и-р-а-ц-и-и? – расхохотался Михаил Борисович. – Это вы-то – конспираторы? Да вся Москва знала, что вы связаны с разведкой! Ваше счастье, что немцы до Москвы не дошли. Болтались бы вы все четверо в первые же двадцать четыре часа на ближайшем фонаре».

«Цирк Маклярского» – так отзывались о своей эстрадно-боевой группе сами несостоявшиеся диверсанты.

Обложка книги Николая Хохлова, изданной в 1957 году во Франкфурте-на-Майне

Николай Хохлов (справа) после своего перехода на Запад

АВТОР СЦЕНАРИЯ

Так ведь эта участь минула не только эстрадно-боевую группу «Свистуны», но и самого капитана Маклярского, да и вообще всё несостоявшееся «подполье». Хохлов не без горькой иронии именывал свою подпольную ячейку «эстрадно-боевой группой», задействованной в «артистически-разведывательных планах НКВД СССР». Автором создания этой «артистическо-разведывательной бригады» был Михаил (настоящее имя Исидор) Маклярский. Известность он обрёл уже после войны – как один из авторов сценария фильма «Подвиг разведчика». В некоторых изданиях его именуют разведчиком и дипломированным юристом с университетским образованием. Но разведчиком в классическом понимании этой работы Маклярский не был, а образование у него едва ли среднее. Родился в ноябре 1909 года в Одессе, в семье портного. Есть утверждения, что уже с 1924 года Маклярский служил в погранвойсках и даже воевал с басмачами, но в то время Исидору было всего 14 лет. Будущий разработчик «московского плана» НКВД работал тогда после окончания семи классов в кустарных мастерских – учеником-переплётчиком, электриком, служил курьером библиотеки клуба «Роза Люксембург», учился в одесской профтехшколе «Металл» № 2 и совпартшколе. Несколько месяцев числился учеником на Одесской таможне, а с октября 1926-го по июнь 1927 года он и вовсе безработный, официально зарегистрированный на Одесской бирже

труда. В том же году безработного вдруг взяли делопроизводителем в ИНФО ГПУ – почему-то Туркменской ССР. ИНФО – информационный отдел, одно из самых крупных и основных структурных подразделений ОГПУ, ведавшее аппаратом осведомителей, «освещавших» настроения населения. Затем Михаил Маклярский был переведён в центральный аппарат – в Особый отдел, надзиравший за красноармейцами, краснофлотцами и красными командирами. Из-за этого перевода Маклярскому так и не удалось окончить юридический факультет Среднеазиатского университета, где он заочно отучился лишь два курса.

Летом 1936 года карьера Маклярского делает неожиданный зигзаг: его отправили почти что в ссылку – в Дмитлаг НКВД, строивший канал Москва – Волга. Маклярский – начальник отделения 3-го отдела Дмитлага. Этот отдел курировал агентурно-осведомительную сеть среди заключённых, вербовал стукачей и «лепил» энкам новые

дела, чаще расстрельные. После торжественного открытия канала весь руководящий состав Дмитлага арестовали по обвинению в... подготовке переворота силами заключённых, из которых якобы формировали боевые отряды. В мае 1937 года вместе со всеми взяли и Маклярского. Но затем последовало необъяснимое: если всех его начальников расстреляли, то его самого... выпустили в августе 1937 года. Почти год он в подвешенном состоянии – под подозрением и без должности. Затем восстановлен в органах и снова отправлен начальником отделения всё того же 3-го отдела, но уже центрального аппарата ГУЛАГ НКВД. Через год, в феврале 1939 года, его вновь вычистили из НКВД. Но в сентябре 1939 года он опять востребован. Биографы утверждают, что он служил в Управлении погранвойск (УПВ) НКВД, но это не так. Служил он начальником отдела учёта и регистрации военнопленных в Управлении по делам военнопленных и интернированных (УПВИ) НКВД.

Красная Армия как раз вошла в Польшу, пленных было много, новая структура остро нуждалась в специалистах, у которых имелся богатый опыта работы с заключёнными.

Спустя год Маклярский переведён в ГУГБ НКВД – во Второй отдел (борьба «с антисоветскими элементами»), старшим оперуполномоченным 4-го отделения: «агентурная разработка по антисоветским политпартиям», «тюркско-татарско-монгольским» и кавказским «контрреволюционерам». Затем он замначальника 1-го отделения 3-го отдела 3-го управления НКВД – «анти-

советские формирования среди академической, технической, сельскохозяйственной, медицинской, педагогической и юридической интеллигенции». В итоге лишь в октябре 1941 года его перевели к Судоплатову, где и поручили организовать подпольную работу в Москве.

СМЕРТЬ ПАРОДИСТА СТАЛИНА

Интересно, что после истории с эстрадно-боевым подпольем Особая группа Судоплатова продолжила свою деятельность в том же духе. Был, например, замысел забросить в Германию специально подготовленного боевика – боксёра Игоря Миклашевского, которого подвела бы к Гитлеру советская агентура в Берлине. «У нас существовал план убийства Гитлера, – утверждал Судоплатов, – в соответствии с которым Радзивилл и Ольга Чехова должны были с помощью своих друзей среди немецкой аристократии обеспечить нашим людям

доступ к Гитлеру». Попутно Миклашевский получил задание убить... своего дядю, актёра Всеволода Блюменталья-Тамарина, сотрудничавшего с немцами. Всеволод Блюменталь-Тамарин талантливо имитировал голос Сталина, зачитывая от его имени по немецкому радио фальсифицированные указы и приказы и т.п.

Пройдя подготовку, Миклашевский под видом красноармейца-перебежчика перешёл линию фронта. Какое-то время был в лагере для военнопленных, вступил в РОА, после прохождения проверки попал в Берлин. По версии Судоплатова, Миклашевскому якобы удалось наладить связь с Москвой и даже выйти на Ольгу Чехову. Если даже так, обеспечивать боевику доступ к телу фюрера актриса не стала. Ещё Миклашевский якобы «передал в Москву, что можно будет легко убрать Геринга, но Кремль, – утверждал Судоплатов, – не проявил к этому особого интереса». Затем Сталин и вовсе отменил свой приказ о покушении на Гитлера, сочтя, что его устранение лишь навредит, подвинув германских военных заключить сепаратный мир с американцами и англичанами. Тем не менее одно из заданий Миклашевский всё же выполнил: уже после окончания войны убил своего дядю. Как гордо поведал Судоплатов, «он пробрался туда, куда нам нужно было... В Берлин. Нашёл того человека, который нам был нужен. Сделал то, что было нужно. Ушёл...»

О таких реалиях тайной войны знал крайне узкий круг лиц.

ЖЕЛЕЗНОЕ СЕРДЦЕ ВЕРМАХТА

В Озаричском лагере смерти фашисты 9 дней методично убивали «беспольных людей» — стариков, женщин и детей

**Анна
ГРУШНИЦКАЯ**

Специально для
«Современно секретно»

Весной 1944 года командование вермахта создало на территории Белоруссии три концентрационных лагеря. Один из них находился на болоте у посёлка Дерт, второй — в двух километрах северо-западнее местечка Озаричи, третий — у деревни Подосинник в болоте. Комплекс из концлагерей получил название Озаричский лагерь смерти. Немецкие военные не любят вспоминать об этом эпизоде войны, который нанёс несмываемое тёмное пятно на вермахт, офицеры которого всегда любили подчёркивать, что они не такие, как эсэсовцы. Корреспондент «Современно секретно» встретился с двумя узниками этих концлагерей, и они рассказали, как сумели выжить в лагере смерти несмотря ни на что.

Концентрационный лагерь «Озаричи» существовал совсем недолго — всего каких-то 9 дней. К 10 марта 1944 года фашисты обнесли болото в Полесском районе Белоруссии колючей проволокой в три слоя по периметру, установили по углам вышки с пулемётами и заминировали территорию вокруг него. А потом собрали в окрестных деревнях и согнали в импровизированный концлагерь свыше 53 тысяч стариков, женщин и детей — они не могли рыть для отступающей немецкой армии окопы и поэтому были бесполезны. Каждому солдату, охранявшему «Озаричи», была выдана памятка с такой инструкцией: «У тебя нет нервов, сердца, жалости. Ты сделан из немецкого железа. У тебя нет нервов и сердца. На войне они не нужны. Уничтожь жалость и сострадание. Убивай всякого русского. Не останавливайся, если перед тобой старик или женщина, девочка или мальчик. Убивай!».

19 марта 1944 года наступающая Советская армия освободила 34 тысячи выживших в нечеловеческих условиях. Более 15 тысяч человек погибли.

«ВСЕХ, КТО НЕ МОГ ИДТИ, РАССТРЕЛИВАЛИ НА МЕСТЕ»

Валентину Ивановну Демидову, носившую в те годы фамилию Карпенко, схватили и отправили в «Озаричи» вместе с матерью и сестрой.

«Сперва нас погрузили в тесные теплушки, где было абсолютно нечем дышать, люди падали в обморок от духоты, — рассказывает корреспонденту «Современно секретно» Валентина Демидо-

ФОТО ИЗ АРХИВА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Людмила Щербенева (слева) и Валентина Демидова (справа) — узники фашистских лагерей

ва. — Нас даже в туалет не выпускали, а потом высадили на какой-то станции, выстроили в колонну и погнали вперёд. По пути погибла моя любимая младшая сестрёнка Анютка. Она не могла идти дальше, потому что споткнулась и подвернула ногу. Расплакалась, присела на землю и сказала, что хочет отдохнуть. И тогда один из охранников её застрелил. Просто подошёл и выстрелил в неё в упор, с абсолютно равнодушным лицом. Бедная Анютка даже испугаться не успела, как умерла. И точно такая же участь постигла всех, кто не мог больше идти. Их расстреливали на месте, без церемоний. За нашей колонной трупы лежали, как хлебные крошки в сказке, нас можно было по ним найти и спасти. Но, конечно же, никто не стал этого делать. Некому было».

В «Озаричи» Валя Карпенко с мамой попали в самый первый день существования концентрационного лагеря, 10 марта 1944 года. По странной иронии судьбы, это произошло в день рождения маленькой Вали — ей исполнилось 11 лет. «Не дай бог никому такие подарки на день рождения получать, да ещё и

в таком юном возрасте. «Озаричи» оказались хуже, чем может присниться в самом страшном сне».

Сегодня, когда дети и внуки расспрашивают Валентину Ивановну, что ей пережить было тяжелее всего, она не знает, что ответить. Не может выбрать, потому что ужасным оказалось буквально всё. Первое, что вспоминается, — это постоянное, мучительное чувство голода. Узников практически не кормили, даже ежедневной миски с типовой лагерной баландой им не давали. Поэтому уже через несколько дней в «Озаричах» люди начали терять рассудок от нестерпимого голода.

«Помню, как однажды к ограде лагеря подъехал грузовик. Он был нагружен булками хлеба, испечённого пополам с отрубями. Не знаю, с чего фашисты вдруг так расщедрились и решили нас накормить, но такое было. Они остановились у ограды, внутрь не заехали, и стали кидать булки внутрь, за колючую проволоку. Тут же сбегалась огромная толпа. Люди буквально готовы были убить друг друга, чтобы заполучить целую булку или хотя бы маленький кусо-

ФОТО ИЗ АРХИВА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

чек от неё. Дрались, лезли друг другу на головы, кричали, вопили.... Мама сказала, что нам хлеба все равно не добыть, и удержала меня за руку, когда я тоже хотела побежать к грузовику. Она была права, это было опасно — несколько человек задавили, просто затоптали, когда они упали. Так что мама правильно мне запретила — возможно, она спасла мне жизнь. Но зато и хлеба нам с нею не досталось», — говорит Валентина Демидова.

Чтобы хоть как-то заглушить сосущую боль в животе, Валя жевала сосновые иголки. Но помогало это мало, и с каждым днём она страдала от голода всё сильнее. Однажды маленькая узница стала свидетельницей сцены, которая до сих пор стоит у неё перед глазами. Маленький мальчик увидел, как один из лагерных охранников сидит на крыльце казармы и вымакивает куском хлеба банку с тушёной. Мальчик подошёл к нему и со слезами стал просить дать ему остатки. Умолял, упал на колени. Фашист разозлился, встал и пнул ребёнка в грудь с такой силой, что тот отлетел далеко в сторону. А потом спокойно, как

« За 9 дней в «Озаричи» было согнано более 50 тысяч мирных жителей. В живых осталось 34 тысячи. Из них: 16 тысяч детей, 13 тысяч женщин, около 5 тысяч стариков. Погибло около 15 тысяч (подтверждённые данные, по неподтверждённым — больше 17 тысяч). Более 7 тысяч были заражены тифом, часть из них в ближайшее время после освобождения умерли. Многие погибли при освобождении, так как фашисты заминировали подходы к лагерю и разбросали при отступлении еду и одежду на минном поле. Голодные измождённые люди сами бежали на мины

будто ничего не случилось, снова сел на крыльцо и доел тушёнку, отбросив опустевшую банку в сторону. Мальчик, которые всё ещё не мог подняться от боли, подполз к ней, схватил двумя руками как настоящее сокровище и спрятал под себя, чтобы никто не заметил и не отобрал. Валя думала, что потом он сам облизнет со стенок налипший на них жир. Но она ошиблась: как только ребёнок сумел встать, он пошёл к больной матери, лежавшей под деревом неподалёку. Та заболела тифом, и уже почти не шевелилась – и от болезни, и потому что совсем ослабела от голода. Мальчик стал макать палец в банку и мазать маме губы – он надеялся, что она их облизнет, и сможет прожить ещё немного. Сам ни капли не съел, всё отдал матери, чтобы её спасти.

Не меньше, чем голод, узников «Озаричей» мучила жажда. Воду им не подвозили, озера или ручья на территории лагеря не было. Был только снег, но в первое время глотать его решались немногие. «Ни одного нормального туалета никто для нас не построил, поэтому всем пришлось забыть про стыдливость и справлять нужду там, где достигнет – все равно не было ни возможности отойти в сторонку, ни хоть как-то уединиться. Люди были повсюду. Поэтому очень скоро весь снег покрылся жижей из фекалий, чистых участков не осталось. Пришлось пить воду пополам с нечистотами из луж. Её запах я и сейчас помню, смердела ужасно», – вспоминает Валентина Демидова. Самые стойкие пытались сосать влажный мох, но потом жажда неизбежно брала своё, и брезгливость отходила на задний план.

По ночам температура опускалась, и главным врагом узников становились уже не голод или жажда, а холод. «Озаричи» не были похожи на типовой концлагерь, в нём не было построено бараков для узников, и ночевать приходилось прямо на голой земле. Чтобы не замёрзнуть насмерть, дети, чьи родители уже погибли от тифа и голода, сбивались в кучки и согревали друг друга теплом собственных худеньких тел. «Знаете, когда я это будто снова увидела? Когда как-то раз, лет десять назад, сидела дома с внучкой, – в беседе с корреспондентом «Совершенно секретно» говорит Валентина Демидова. – А по телевизору показывали какую-то телепередачу про то, как спасаются от страшных морозов самцы пингвинов в Антарктиде. Они плотно прижимаются друг к другу, и получается огромный круг, внутри которого они

стоят плечом к плечу. Когда те, что внутри, согрелись, они выходят наружу и становятся во внешний круг, под метель. И так пингвины всё время переходят из центра плотной толпы наружу. Я сразу же вспомнила про «Озаричи». Именно так мы детьми и поступали. Сбивались в плотную стаю, как пингвины, и по очереди менялись местами. Я когда эту передачу увидела, не выдержала, заплакала... Внучка подбегает, спрашивает: «Бабуля, бабуля, что случилось?» А я даже говорить не могу, только плачу и в экран пальцем тычу: «Смотри, это же мы... Так всё и было».

Разжигать костры и греться у огня узникам было строго запрещено. Тех, кто решался нарушить запрет, расстреливали на месте, без предупреждения. Точно так же сразу стреляли и в каждого, кто осмеливался подойти близко к ограждению из колючей проволоки. К концу существования лагеря возле неё образовался целый бруствер из трупов, их никто не убирал. Трупы были разбросаны и по всей территории концлагеря. Сначала сами заключённые старались укладывать их в ряды, но потом сил на это не осталось, да и трупов стало слишком много.

«УБИВАЛИ ГРУДНЫХ ДЕТЕЙ»

«Сейчас я одного не могу понять – почему я тогда не тряслась все время от страха. Только в самый первый день было очень страшно, а потом всё было, как в страшном сне: когда вокруг происходит какой-то кошмар, а тебе кажется, что всё нормально, так и должно быть. Наверное, чувства притупились. А может, помогло, что я была ещё совсем маленькой, а дети быстро привыкают к любой ситуации», – говорит Валентина Демидова.

Каждую минуту, проведённую в лагере смерти, маленькая Валя верила – их с мамой обязательно спасут. Придёт Красная Армия, и всех освободит, ведь не зря же вдалеке периодически слышна канонада. Значит, помощь где-то близко. Эта слепая вера помогала девочке продолжать бороться за собственную жизнь и не сойти с ума в непрекращающемся кошмаре.

Валентина Демидова вспоминает: «В «Озаричах» было с чего разума лишиться. Одна женщина помешалась, когда прямо у неё на руках умерли двое маленьких детей. Она сначала сидела неподвижно, а потом вдруг встала и начала кружиться, что-то громко петь. Охранник подошёл и пристрелил её, чтобы замолчала и не мешала ему своими криками. Убивали и грудных детей, чьи матери умирали от тифа. Если ребёнок начинал орать на руках у мёртвой матери, в него стреляли. Ну а самый страшный, наверное, случай был, когда одну девочку, совсем молоденькую, лет пятнадцати-семнадцати, охранники увели с собой в казарму на ночь. Наутро они выбросили наружу её тело. Оно было страшно изуродовано – груди отрезаны, нос тоже, всё в синяках... Даже вспоминать про такое не хочу».

Фашисты специально свозили в «Озаричи» всех больных тифом из больниц и окрестных деревень. Их привозили на грузовиках и сбрасывали вниз как мешки с цементом. «Взрослые говорили, что они делают это специ-

ФОТО ИЗ АРХИВА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

ально, чтобы мы все заразились. И когда наши солдаты придут нас освобождать, они тоже заразятся и заболеют, поэтому не смогут продолжить наступление на фашистов. Так немецкая армия может выиграть время», говорит Валентина Демидова. Во многом эти расчёты оправдались – в части из армии генерала Павла Батова, освобождавшей «Озаричи», действительно была эпидемия тифа.

Не дожив всего один день до освобождения, умерла мама Вали Карпенко. Девочка легла на землю рядом с ней и прижалась к её остывающему телу. Она бы замёрзла насмерть, если бы какая-то женщина не подняла её и не растормошила. «Мамино тело стало совсем холодным, об него нельзя было больше согреться», – с горечью в голосе, рассказывает она.

К вечеру 18 марта лагерная охрана исчезла неизвестно куда. Некоторые узники решили, что можно попытаться бежать, и попробовали это сделать. Как только смельчаки выбирались за колючую проволоку, они подрывались на минах. «Те, кто не умер сразу, лежали, стояли, просили о помощи, а мы боялись к ним подойти». Так стало понятно, что повсюду мины.

Освободили выживших заключённых 19 марта 1944 года. Сапёры расчистили узенький проход среди мин и вывели по нему всех, кто ещё держался на ногах. Потом вынесли на носилках больных и умирающих. «Их было столько, что носилок не хватало. Поэтому брали только тех, кто шевелился. Помню, как одна маленькая девочка тогда спасла жизнь своей маме. Женщину не хотели выносить, солдаты решили, что она уже мертва. Но девочка где-то отыскала осколок зеркала, подозвала солдат, и поднесла при них этот осколок к маминым губам. Только когда они увидели, что он запотел, умирающую положили на носилки», – говорит Валентина Демидова.

Осиротевшая Валя Карпенко не помнит, сколько она пролежала в медсанбате, куда её и других больных тифом детей из «Озаричей» доставили освободители. Помнит только, что всё время снова мучилась от голода. Чтобы детям не стало плохо, им не давали сразу много еды. Говорили, что восстанавливать нормальное пищеварение нужно постепенно. Поэтому сначала поили одним рисовым отваром, и лишь потом понемногу начали вводить в рацион обычные продукты. «Многие дети, лежавшие в том же госпитале, что и я, всё равно умерли от тифа. Мне повезло, я выздоровела. А потом повезло ещё раз – меня отыскала и забрала моя тётя Тося. Она меня и растила – у неё после войны тоже никого, кроме меня, не осталось. Все погибли, и муж, и родные дети», – рассказывает Валентина Демидова.

Тётя строго запретила девочке где бы то ни было упоминать, что она побывала в фашистском плену. Объясняла, что за

такое её могут арестовать и отправить в Сибирь. И Валя послушно скрывала «позорную тайну» и во время учёбы в школе, и в институте. Собственным детям рассказала обо всём, лишь когда они стали уже совсем взрослыми.

«Сейчас, оглядываясь назад и подводя итоги, я могу сказать, что прожила хорошую жизнь. Я стала учительницей литературы, как и мечтала с детства, всегда любила свою работу. Вышла замуж за любимого человека. С ним мы воспитали двоих детей. Сейчас у меня пять внуков и правнучка. В общем, мне есть чем гордиться. И знаете, что я хочу сказать? Что если бы не те страшные дни в «Озаричах», то, может быть, моя жизнь не сложилась бы настолько удачно. После пережитого в этом концлагере, я научилась относиться к каждому дню как к подарку. Всю жизнь помнила, что его могло и не быть. Я могла погибнуть, как тысячи точно таких же детишек, как я. «Озаричи» заставили меня понять, какое большое счастье – просто жить. И единственное, о чём я мечтаю, – это чтобы моим детям и внукам не довелось испытать таких же лишений, как мне и всему нашему поколению. Лишь бы не было войны», – подвела итог беседы с корреспондентом «Совершенно секретно» Валентина Демидова.

«ФАШИСТ ВЫРЕЗАЛ У МЕНЯ НА ГРУДИ КРАСНУЮ ЗВЕЗДУ»

Пребывание в фашистском плену оставило глубокие шрамы не только на лице Людмилы Ивановны Щербаневой, но и на её сердце. Эти шрамы не зажили до сих пор, поэтому она не любит говорить о пережитом. Хранит воспоминания в тёмных подвалах памяти, точно так же, как никогда не снимает тёмные очки. Однако иногда решается спуститься в этот подвал, поскольку понимает – как человек, который выжил, она обязана рассказывать о том, как страдали и погибали рядом с ней тысячи невинных людей. Это необходимо, чтобы кошмар фашизма не повторился.

«Я родилась в 1930 году, и когда началась война, мне было всего 11 лет, – рассказывает корреспонденту «Совершенно секретно» Людмила Щербанева, носившая в те годы фамилию Тишина. – Мой отец был командиром Красной Армии, и мы с семьёй жили вместе с ним в Бресте. Помню, как 22 июня мы проснулись от страшного грохота, казалось, что прямо над нами разразилась страшная гроза. Но папа сразу понял, что это не гроза, а война – он понимал, что она неизбежна, и постоянно держал наготове рюкзак с вещами для нас на первое время. Услышав грохот на границе с Польшей, он закричал: «Мать, собирай ребят! Это война». Обнял на прощание меня и братьев, поцеловал маму и велел нам бежать на вокзал. А сам помчался в свою часть. Так мы и расстались. В следующий раз

ФОТО ИЗ АРХИВА «СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО»

Карта концлагеря «Озаричи»

мы увиделись с ним через много лет после Победы. Он долго меня разыскивал, а когда нашёл, не узнал – ещё бы, ведь он-то помнил маленькую хорошенькую девочку, а увидел взрослую женщину с израненным лицом. Папа, мой брат Герман и я – единственные из всей нашей семьи, кто остался жив».

Мать Люды Тишиной не послушалась мужа. Она заявила, что как партийный работник не имеет права сбежать в такой ситуации, поэтому отправила детей из осаждённого города одних, поручив присматривать за ними сестре мужа. На вокзале они увидели её в последний раз. Когда город захватили фашисты, смелую женщину повесили как члена КПСС и жену красного командира. Об осиротевших детях все годы войны заботилась тётя. А в феврале 1944 года их всех схватили и отправили в «Озаричи». По дороге, когда колонну заключённых гнали в Минск, старшему брату Герману, который был старше Люды на год, удалось сбежать. Он попал к партизанам, воевал до самой Победы. Младшему брату Серёже не повезло: по дороге он выбился из сил, и один из конвоиров застрелил его, чтобы уставший ребёнок не задерживал всю колонну. Расстреливали всех, кто отставал по пути.

В итоге в «Озаричи» добрались не четверо членов семьи Тишиных, а двое. В первые дни заключения, пока ещё были на это силы, дети собирались в кучки и пели советские песни. «Так нам было легче. Так больше верилось, что нас обязательно освободят, а без этой веры мы бы не выжили», – говорит Людмила Щербенева. Бойкую Люду чаще всего просили спеть песню из фильма про Буратино – о чудесной стране, спрятанной за закрытой дверью, которую она выучила в пионерлагере «Артек». Чтобы не попасться охране, дети обычно выставляли «часового» – он должен был стоять «на шухере» и поднимать тревогу, если один из фашистов окажется поблизости.

Однажды «часовой» задремал. И когда Люда как раз пела песню «Если завтра война», она почувствовала, как чьи-то грубые пальцы схватили её за ухо. Внезапно появившийся из темноты фашист закричал: «Русшиш швайи! Партизанен!», повалил на землю и начал пинать маленькую узницу. Но девочка не заплакала от страшной боли, и разбитыми в кровь губами тихонько продолжала петь: «С нами Сталин родной, и железной рукой нас к Победе ведёт Ворошилов!» Тогда озверевший садист выхватил кинжал и полоснул им по груди Люды. Она потеряла сознание.

«Как мне потом рассказали, меня спасла одна из надзирательниц, фрау Анна. Она пожалела меня и вырвала из рук этого изверга. Отнесла к себе в казарму, уложила на кровать и перевязала рану, – рассказывает Людмила Щербенева. – Оказалось, что тот фашист вырезал у меня на груди красную звезду. Эти шра-

мы остались до сих пор, как и следы от укуса немецкой овчарки, впившейся мне в руку. Другой охранник однажды натравил на меня собаку за то, что я сказала одному маленькому мальчику, чтобы тот не плакал – скоро фашисты замёрзнут, и нас всех освободят. И в этот раз меня снова спасла все та же добрая фрау Анна – приказала отозвать собаку, едва не вцепившуюся мне в горло».

В ночь на 19 марта оставшиеся в живых узники заметили, что охрана куда-то исчезла, вышки опустели. Вскоре на дороге, ведущей к лагерю через минное поле, появились несколько советских солдат. Они предупредили, что не нужно никуда идти, надо оставаться внутри огороженного колючей проволокой периметра и дожидаться прибытия сапёров, которые разминуют лагерь. Однако поняв, что перед ними открылся путь на волю, обезумевшие от пережитых страданий люди уже не слушали их слов. Они сломали ворота и побежали навстречу долгожданному освободителям. И попали прямо на минное поле.

Люда Тишина и её тётя, взявшись за руки, побежали одними из первых. «Всё, что я помню, это яркую вспышку. Как потом выяснилось, рядом с нами разорвалась мина. Тётя погибла, а я выжила. Солдаты заметили, что я ещё дышу, когда собирали трупы погибших и подчищали поле. Они доставили меня в партизанский лазарет, где я и пришла в сознание. Мою жизнь спасла Алевтина Николаевна, которая была врачом в отряде разведчика Николая Кузнецова. Из этого лазарета, когда мне стало лучше, меня отправили на большую землю, в госпиталь на улице Советской в городе Молотове, чтобы продолжить лечение. Там мне сделали 18 челюстно-лицевых операций – взрывом мне разворотило всё лицо, врачам пришлось собирать его буквально по кусочкам. А кожу для пересадки мне пожертвовал солдат-узбек, огромное ему спасибо, за то, что подарил мне новое лицо. Я очень ему благодарна и, когда смотрю в зеркало, всегда помню, что кожа на моём лице – не моя. Остальные бойцы, лежавшие в этом госпитале, тоже меня жалели, старались угостить чем-нибудь вкусным. А я пела им песни – конечно, когда уже смогла петь», – вспоминает Людмила Щербенева.

«НЕ РАССКАЗЫВАЙТЕ, ЧТО БЫЛИ В ПЛЕНУ У ВРАГА»

Люда Тишина была уверена, что все её родные, включая брата и отца, погибли. Поэтому после выписки из госпиталя, где она провела 8 месяцев, осиротевшую девочку отправили в детский дом в деревне Аникино. Помимо Люды, в нём было ещё шесть малолетних узников фашистских лагерей, которым повезло выжить в плену.

«В 1948 году нас всех решили перевести в Соликамск. Перед тем как от-

правлять нас туда, директор аникинского детдома всем строго-настроено наказал никому и ни за что не рассказывать, что мы были в плену у врага. Сопроводительные документы он нам тоже переделал, убрал из них все упоминания про концлагерь. Мы были уже взрослые, и прекрасно понимали, почему он так поступил: ко всем пленным в те годы относились как к изменникам, предателям Родины. Хотя как маленькие дети могли быть виноваты в том, что попали в плен? До сих пор не понимаю. Директор пытался уберечь нас хотя бы от этого кошмара», – говорит она.

Мирная жизнь Людмилы Тишиной сложилась намного лучше, чем она предполагала, когда видела своё отражение в зеркале. Она окончила Соликамское медучилище, устроилась работать фельдшером в Пермь-Сергинский район (сейчас он называется Кунгурским). Однажды зимой, когда началась снежная буря, у одной из деревенских женщин случился приступ аппендицита. Нужно было срочно делать операцию, чтобы она не умерла, а хирург не смог приехать из-за разразившейся снежной бури. Больше помочь было некому – на 26 деревень приходился один фельдшер. Чтобы спасти жизнь больной, Людмила на свой страх и риск вырезала ей аппендицит. «Мне сперва объявили выговор за такое самоуправство, а потом, когда стало понятно, что с моей пациенткой все хорошо, решили поощрить и отправили учиться в мединститут в Пермь», – вспоминает она.

Людмила решила, что станет педиатром и будет спасать детей. Студенткой познакомилась с будущим мужем. Ему пришлось долго ухаживать за стесняющейся своих ран девушкой – на предложение руки и сердца она раз за разом отвечала отка-

зом. «Я согласилась, только когда Николай Щербенев сказал, что он сам фронтовик и хорошо знает цену шрамам от боевых ран. Дал слово, что несмотря ни на что будет любить меня всю жизнь, до самой смерти. И слово это сдержал. Мы жили с ним душа в душу, четверых детей вырастили – двух сыновей и двух дочерей. Я часто думаю, что может, если бы не моё покалеченное лицо, мне не повезло бы встретить такого хорошего человека. Кто знает, сложилась бы моя жизнь так удачно, если бы не тот роковой взрыв», – рассказывает Людмила Щербенева.

В 1989 году, когда побывавшие в фашистском плену перестали скрывать своё прошлое, Людмила Щербенева решила создать Пермское краевое отделение Российского союза бывших малолетних узников фашистских концлагерей. Дала бесплатное объявление в газету в надежде, что она не одна такая, есть в Перми ещё люди, которые прошли через этот ад, но боятся об этом рассказать. И понемногу люди стали приходить, рассказывать о пережитом. А когда нужно было выбрать председателя отделения, все они как один проголосовали за Людмилу Ивановну. «В 1991 году нас в Прикамье было почти четыре тысячи, сегодня в живых осталось чуть больше 200 человек. Кстати, тот мальчик, что стоял в «Озаричах» «на шухере», заснул и не предупредил меня, что охранник рядом, все ещё жив. Живёт в Москве, и каждый раз, когда мы с ним встречаемся, просит у меня за это прощения. Но я, конечно же, на него зла не держу – ведь он совсем маленьким ребёнком был. Я и на ту мину больше не злюсь. Даже к немцам у меня зла нет, среди них ведь были и хорошие люди, как фрау Анна. А вот фашизм ненавижу. Это он во всем виноват. Тот не человек, кто забудет, что такое нацизм».

Мемориал узникам концлагеря «Озаричи»

КАВАЛЕРИСТ-ДЕВИЦА

Как Александр Пушкин раскрыл тайну Надежды Дуровой

Наталья ФЁДОРОВА

Специально для «Совершенно секретно»

Многие помнят задорную кавалерист-девицу из фильма «Гусарская баллада», которая участвовала в сражениях против Наполеона, скрывая ото всех свой пол. Но не многие знают, что у этой героини есть реальный прототип – Надежда Дурова, первая русская женщина-офицер и талантливая писательница XIX века. Корреспондент «Совершенно секретно» побывала в Музее-усадьбе Дуровой в городе Елабуге и узнала историю жизни этой неординарной женщины «в мужском платье», одной из основоположниц феминизма в России.

«СЕДЛО БЫЛО КОЛЫБЕЛЮ»

Детство наложило отпечаток на всю судьбу Надежды Дуровой, уверены её биографы. Надя родилась в семье военного. Отец Андрей Дуров – потомственный вятский дворянин, служил на Украине, в Полтавском легкоконном полку, ротмистром. Влюбился в дочь богатых украинских помещиков Александровичей. Как пишет сама Надежда в «Записках кавалерист-девицы», её мать, Анастасия Ивановна, была красивой, своенравной и, хотя родители противились браку с военным, да ещё и «москалём», сбежала из дома и вышла за него замуж, за что была проклята отцом. Единственной надеждой на примирение с родными было бы рождение сына, но вместо белокурого первенца на свет появилась крикливая и черноволосая девочка. Несмотря на желанное прощение родителей, мать её невзлюбила и отдала на попечение кормилицы. С четырёхмесячного возраста в условиях полка нянькой маленькой Нади стал денщик отца Остап Астахов, который привил ей любовь к лошадям и военному делу. Он целыми днями носил девочку на руках, ходил с ней в эскадронную конюшню, сажал на лошадей, давал играть пистолетом. Засыпала и просыпалась девочка под звуки полкового оркестра. Так, «седло было моей первой колыбелью, а лошадь, оружие, полковая музыка – первыми детскими игрушками и забавами». В пять лет она уже прочно сидела в седле, стреляла из лука, мечтала стать воином.

Когда Наде было пять лет, в 1788 году, её отец вышел в отставку и поселился с семьёй в большом дворянском особняке в Сарапуле, уездном городке Вятской губернии, став городничим. Надя очень любила читать, в круг её чтения входили произведения русских писателей того времени – Сумарокова, Державина, Ломоносова. Владела она и французским, читала в оригинале. Отец занимался её образованием и допускал в свою большую библиотеку. При этом он поощрял и её спортивные замашки, заступался за девочку, говоря, что, если бы у него был такой сын, он стал бы надеждой и опорой в старости.

Для матери стало открытием, что Надя выросла как мальчишка: она верховодила ватагами, целыми днями пропадала на конюшне, лазала по деревьям, хорошо стреляла из лука; бегая по горнице, выкрикивала во весь голос полковые команды и просила дать ей пистолет «пощёлкать». Мать решила её непременно перевоспитать. Она заставила девочку заниматься рукоделием, вязать и вышивать бисером. Но по ночам Надя сбежала из дома через окно, выводила коня и ездila верхом:

Дурова 14 лет. Литография неизвестного художника

«Облюбовала в отцовской конюшне чешского жеребца Алкида, приручила его к себе, и тот уже подставлял спину юной наезднице», – пишет она в «Записках». У девочки имелся тайничок, где хранился целый арсенал оружия: стрелы, лук, сабля, изломанное ружьё. «Она с малых лет ничего не боялась: ни страшных концов в сказках, ни темноты, ни пустых заброшенных домов, ни домовых, ни чертей. Её не пугала высота крыш и рассказы о русалках. Единственное, чего боялась девочка, – это гнев матери. Отношения между Надей и Анастасией Ивановной были сложными. В присутствии дочери мать часто жаловалась на тяготы женской доли, рисовала участь женщины в самом безотрадном виде, говорила о несовершенстве и слабостях женщин. И в Надиной голове постепенно созрело решение свергнуть тягостное иго и отделиться от пола, по словам матери, «находящегося под проклятием Божиим», а для этого нужно было научиться «мужским» делам – стрельбе и выезде», – рассказала «Совершенно секретно» заведующая Музеем-усадьбой Надежды Дуровой Фарида Валитова.

Когда Наде было 14 лет, мать отправила её на два года к бабушке, в усадьбу Ве-

Н.А. Дурова в форме гусара

ликая Круча Полтавской губернии. Здесь бабушка и тётки постарались воспитать в ней женственность, облагородить черты её характера. Надя ходила и на балы богатых помещиков, и в церковь вместе со всей семьёй. Там она познакомилась с сыном помещицы, влюбилась, молодой человек готов был сделать предложение, но мать потребовала, чтобы дочь вернулась в родительский дом: она не была довольна своей семейной жизнью и считала, что виной тому неповиновение родителям в молодости. Сама Дурова пишет, что, если бы и дальше жизнь была такой, как в Малороссии, если бы её тогда отдали замуж за любимого человека, возможно, по-другому сложилась бы её судьба: «Навек бы я распрощалась со своими воинствующими мечтами».

Однако Дурова всё же была замужем, хотя эти факты своей биографии она нигде не описала. Документальное подтверждение этому было найдено исследователями недавно: в метрических книгах Воскресенского собора города Сарапула есть запись о венчании Надежды Дуровой и Василия Степановича Чернова в 1801 году. Ей было 18 лет, ему 25, он был заседателем земского суда горо-

да Сарапула, чиновником 14-го, самого низшего класса. Через два года – запись о крещении их сына Ивана. Но её семейная жизнь не сложилась. Биографам остаётся только догадываться о причинах того, почему с ребёнком Надежда оказалась снова в доме родителей. Возможно, виной стал её свободолюбивый, решительный характер, сильная воля, которая не могла мириться с обывательской жизнью.

В то время уход от мужа уже был неординарным поступком: женщина должна была нести свой крест до конца дней, не имея возможности противиться судьбе. Жизнь в доме родителей была трудной. Мать постоянно упрекала дочь и требовала вернуться к мужу. Под таким давлением Надежда принимает решение стать воином и просто исчезает из дома, оставив ребёнка на попечение родителей. Тогда Россия ещё не вступила в войну с Наполеоном, однако он уже захватил страны Европы и подошёл к границам Российской империи. Общество было взбудоражено этими новостями, и многие молодые люди мечтали «бить Бонапарта». Женщин тогда, естественно, в армию не брали, и Надежда решает выдать себя за мужчину. Тайно отрезает косы, переодевается в мужской казачий костюм и, оставив на берегу реки своё женское платье, чтобы все подумали, что она утонула, под покровом ночи исчезает из дома, забрав коня из конюшни. Отец, конечно, не поверил в то, что дочь могла утонуть. Он даже дал объявление в газету, но поиски не увенчались успехом. Ей удалось вместе с казаками, назвавшись сыном вятского дворянина, добраться до рядов русской армии.

«ОБРЕКЛА СЕБЯ НА ОДИНОЧЕСТВО»

Надежда Дурова смогла 10 лет прослужить в рядах русской армии, скрывая свой пол. Вступила в конно-польский полк под фамилией Соколов Александр Васильевич в 1806 году. Служба была сложной. Не все мужчины выдерживали, много было дезертиров. Но Надежда ничем не проявляла своей слабости, была выдержанна, смела. Никто не подозревал, что она женщина. Участвуя в Прусском походе, спасла жизнь русского офицера. За это

Бюст Надежды Дуровой в доме-музее

её представили к награде. Чтобы получить награду и продвинуться по службе, нужны были документы, подтверждающие дворянство, и Надежда написала письмо отцу. Она сообщила о себе и попросила благословение на продолжение военной службы. Однако отец пришёл в ужас, представив, в каких условиях находится молодая женщина в полку. Он написал императору Александру I, сообщил координаты дочери и потребовал вернуть её домой. Царь же заинтересовался воюющей женщиной и приказал доставить к нему Соколова, сохранив его тайну.

Дурова встретила с императором в Петербурге. Он лично наградил её серебряным Георгиевским крестом. Так она стала единственной женщиной, получившей эту награду за героизм и храбрость, проявленные во время сражений. Выслушав её просьбу остаться в армии, император определил её корнетом в престижный Мариупольский гусарский полк, где служили богатые дворяне. Он разрешил ей и дальше скрывать свой пол, повелел носить фамилию Александров, образованную от его имени, и называться Александром Андреевичем. Заметим, что это был первый прецедент в истории России: ещё со времён Петра I существовал официальный запрет на службу женщин в русской армии. Однако император взял обещание с Дуровой никогда не раскрывать своего пола, выдавать себя за мужчину до конца своей жизни, и она осталась верна этой клятве: до самой смерти проходила в мужском платье и представлялась мужским именем.

Но как же Дуровой удавалось скрывать свой пол в полковых условиях? Она пишет об этом немного. Было тяжело, приходилось часто уединяться: «Получив свободу, о которой мечтала с детства, обрекла себя на одиночество». Постоянно находиться среди однополчан Надежда не могла, они могли сказать крепкое словцо, рассказать неприличную байку. Спасала культура военного быта, существовавшая в те годы. Она хорошо описана в книге Аллы Бегуновой «Надежда Дурова». Солдаты тогда не жили в казармах, не ходили в общие бани. Во время походов ночевали в палатках, вповалку, в одежде. Но туалет, переодевание считались интимным делом каждого. Дурова вызывалась купать лошадей и уводила табун подальше к реке, где могла искупаться и сама. Когда полк квартировал в населённом пункте, каждый имел право снять квартиру, и Дурова снимала жильё в одиночку.

В фильме «Гусарская баллада», снятом по мотивам биографии Дуровой, главная героиня влюбляется и её тайна раскрывается. Но в жизни настоящей Надежды такого не было, говорят биографы. Она очень дорожила своей службой и не могла допустить какого-то кокетства, заигрывания с однополчанами. Строки из её «Записок»: «Неустрашимость есть первое и необходимое качество воина. С неустрашимостью неразлучно величие души, и при соединении этих двух великих достоинств нет места порокам или низким страстям». Когда человек смел, благороден и велик душой, ни о каких низких помыслах нет речи, считала Дурова. И при всей пикантности её биографии в свете моральных принципов современного общества, стоит сказать, что её не влекло ни к мужчинам, ни к женщинам.

Вспоминает, что однажды в неё как мужчину влюбилась дочь её командира, и, чтобы не смущать молодую девицу, она была вынуждена уехать в другой полк. Пишет, что мужчины были менее внимательны, а вот женщины, хозяйки квартир, которые она снимала, часто её разгадывали и говорили, поглядывая на неё: «Гусар-девка». И ей приходилось менять место жительства.

В 1811 году Дурова переведена в Литовский уланский полк. Там она дослужилась до звания поручика. Участвовала в Бородинской битве, во время которой получила ранение осколком ядра в ногу. Не-

Акварельный портрет работы А.П. Брюллова 1836–1840 гг.

смотря на серьёзность раны, отказалась от лазарета и осталась в строю. Десять дней, преодолевая боль, служила в главном штабе у фельдмаршала Кутузова, была его личным ординарцем, разносила по полкам распоряжения. Как предполагают биографы, Кутузов знал тайну Дуровой. Служи о том, что на фронте воюет женщина, гуляли по всей армии, но кто именно была эта женщина – никто не знал. Так или иначе, Кутузов после окончания Бородинской битвы настоял на том, чтобы она уехала на лечение в Сарапул, к отцу.

Вернётся Дурова в армию в мае 1813 года, участвует в заграничном походе русской армии, в осаде крепости Модлин в Польше, крепости Гамбург в Германии.

В 1816 году в чине штабс-ротмистра Дурова вышла в отставку, войдя в историю России как первая русская женщина-офицер, участница двух заграничных походов русской армии, Отечественной войны 1812 года, Бородинского сражения, как ординарец Кутузова и кавалер Георгиевского креста. Сам император издал указ о назначении Александрову военной пенсии в размере тысячи рублей в год до самой смерти.

«Я ТАК ДАВНО ОТВЫК ОТ ЭТОГО!»

Дуровой было всего 33 года, и она уже заслужила себе пожизненное содержание. Во время походов она вела дневники и теперь решила написать мемуары. На этом поприще ей помог Александр Пушкин. Их познакомил её брат Василий. Поэт заинтересовался историей Дуровой, и так началась их переписка. Она писала

ему от мужского имени, и он обращался к ней не иначе как «Александр Андреевич». Пушкин предложил издать её рукописи: «Сейчас прочёл переписанные «Записки»: прелесть, живо, оригинально, слог прекрасный. Успех несомнителен».

Собрав свои рукописи, Надежда отправляется в Петербург. Знакомство их состоялось 7 июня 1836 года. Впоследствии Дурова описывает эту встречу: «Я написала Александру Сергеевичу коротенькую записочку, в которой уведомляла его просто, что я в Петербурге. Квартирую вот тут-то. На другой день, в половине первого часа, карета знаменитого поэта нашего остановилась у подъезда; я покраснела, представляя себе, как он возносится с лестницы на лестницу и удивляется, не видя им конца!.. Но вот отворилась дверь.. Входит Александр Сергеевич!.. К этим словам прибавить нечего!..» Пушкину было трудно вести разговор с Дуровой, так как она говорила о себе в мужском роде, и, когда при прощании Александр Сергеевич поцеловал руку дамы, кавалерист-девица была очень смущена: «Ах, Боже мой! Я так давно отвык от этого!»

Во втором номере своего журнала «Современник» Пушкин опубликовал отрывок из её записок и написал предисловие, в котором раскрыл её тайну. Это стало сенсацией! Надежда Дурова возмущалась таким поступком Пушкина, но тот призвал её быть на литературном поприще такой же смелой, как и на военном. С тех пор все свои произведения Дурова подписывала двумя фамилиями: Александров (Дурова). Её произведения выходили в свет отдельными изданиями и печатались в самых популярных журналах того времени. Благословение великого поэта открыло ей путь в большую литературу. Были изданы повести и рассказы в четырёх томах, вошли они и в сборник «Сто русских литераторов». Многие знатоки литературы того времени – Белинский, Гоголь, Жуковский – высоко оценили её литературный талант.

Вокруг этого этапа жизни Дуровой существует немало легенд. Как пишет Лидия Спасская в «Памятной книжке Вятской губернии», Дурова подарила по экземпляру своих записок государю Николаю Павловичу и его супруге. За это ей назначили подарок в 1000 рублей. Существует рассказ, что императрица Александра Фёдоровна посетила выставку Академии художеств в сопровождении Дуровой и остановилась с нею перед картиной, изображавшей слу-

чай из битвы под Гудштатом: юный юнкер с большими усилиями поднимает раненого офицера и сажает его на своего коня... Государыня спросила Надежду Андреевну, не знаком ли ей этот эпизод? Потрясенная воспоминаниями, та со слезами упала к ногам царицы. Государыня подняла её: «Вы не должны кланяться, а вам за ваши подвиги многие должны низко поклониться. Картина этой приличнее быть у вас, почему государь и я желаем, чтобы вы её получили от нас на память вашего теперешнего посещения Петербурга».

Такие успехи Надежды Андреевны обратили на неё внимание светского общества. Дурову приглашали на вечера, и она являлась туда неизменно в мужском платье и вела себя как мужчина. Как пишет в своих воспоминаниях об этом периоде жизни Дуровой Михаил Ребелинский, «она была здорова, весела, не отказывалась ни от каких общественных удовольствий и на вечерах, как говорится, плясала до упаду. В манерах её проглядывало ухарство – принадлежность всех кавалеристов того времени. В отставном гусарском мундире или в чёрном фраке она страшно стучала каблуками в мазурке, становилась на колени, одним словом, выделяла всякие штуки во вкусе того времени со всеми ухватками истинного гусара. <...> Александров всегда был в мужском костюме с двумя крестами в петлице и никогда не говорил про себя иначе, как в мужском роде, и ясно показывал, что терпеть не может дамского общества».

Но постепенно интерес к Дуровой падкого на сенсации общества угас, и спустя 5 лет пребывания в высшем свете Дурова решила поселиться уединённо. Она переехала в Елабугу, где какое-то время назад служил городничим её брат. Этот старинный городок в те годы относился к Вятской губернии, сейчас это часть Татарстана.

«МОТИВ ЧИСТЫЙ И ДОЛГОСРОЧНЫЙ»

На деньги от литературных гонораров Дурова купила в Елабуге небольшой деревянный дом на каменном подклете. Дом был небогатым – в таких селились мещане, ремесленники. Здесь она прожила последние 30 лет своей жизни в полном одиночестве. «В 1841 году я сказала вечное прощание Петербургу и с того времени живу безвыездно в своей пещере Елабуге», – пишет она. Городок нравился ей спокойным укладом провинциальной и в то же время более прогрессивной, чем в других отда-

Дом-музей Надежды Дуровой

Фотография Н.А. Дуровой (первая половина 1860-х годов)

лённых от столицы городах, жизни. Елабуга была культурным центром Вятской губернии, застроенная купеческими домами, множеством учебных и благотворительных заведений, церквями и соборами. И жители города относились лояльно к неординарности её личности, ведь она, верная слову, данному императору, до смерти ходила в мужском платье, курила трубку, называла себя господином Александровым, требовала обращения к себе как к мужчине. В Сарапуле, например, где располагалось родительское имение, Дурова жить не смогла: каждый день поутру к воротам её дома стекалась любопытная толпа в надежде увидеть женщину в мужском платье.

В Елабуге Дурова подружилась с отцом будущего художника, Иваном Шишкиным, часто бывала у них в гостях, танцевала на балах с девушками. Дом Шишкиных выделялся своеобразием в отличие от многих купеческих семей Елабуги. Здесь встречались люди различных интересов и взглядов. Среди гостей бывали богатые и образованные купцы, известные промышленники, художники. Здесь её понимали и уважали.

Алтайский писатель Иван Кудинов, бывавший у Шишкиных, так описал её в своей повести: «...что это за старуха, так нелепо и странно одетая – в истёртом до блеска высоком цилиндре, давно уже вышедшем из моды, в сюртуке и непомерно широких брюках, вправленных в какие-то совершенно немислимые опорки. Лицо её крохотное, ссохшееся, как старый гриб, землистое, и только глаза живые и острые, со светлым зрачком, были удивительно чисты, смотрели насмешливо и умно... Старуху звали Надежда Андреевна Дурова, но сама она давно отвыкла от этого имени и называла себя просто – Александров. В ту пору ей доходил восьмой десяток, но память её была светла, и она помнила всю свою жизнь до мельчайших подробностей...»

Добрый друг Дуровой был и городничий Иосиф Ерлич. Участие в заграничных походах и в войне 1812 года давало богатую почву для их бесед, сближало их. Жители, зная об этой дружбе, шли к ней со своими проблемами. И она писала ему остроумные записочки – кому просила дрова, кому место под строительство. Например: «Вот эта бабочка просит и плачет, что будто бы её мужу подкинули шлею какую-то. Будьте к ней милостивы». Иногда так надоедала городничему своими просьбами, что тот при встрече говорил ей: «Здравствуйте, глубокоуважаемая Надежда Андреевна». Она обижалась и на некоторое время оставляла его в покое. Но при следующей встрече он извинялся: «Простите меня, в прошлый раз я принял вас за одну свою знакомую».

Первый этаж елабужского дома был нежилым, там обитали многочисленные кошки и собаки, которым она давала у

себя приют. Был у неё только один слуга – отставной слуга-ветеран Степан. Жила Дурова тихо и по-военному просто. Вставала рано и сразу отправлялась на конную прогулку. В преклонном возрасте, опираясь на тросточку, ходила пешком до Городища. Потом пила чай, читала или вышивала бисером. Дружила она со священником Никольской церкви Спасским. На воскресную службу ходила в Спасский собор. Но шумных собраний и сборищ избегала. Помимо тысячи рублей за службу, получала ежегодно 240 рублей от петербургского Общества для пособия нуждающимся литераторам и учёным. Все свои деньги она «проживала», после её смерти в доме нашли 1 серебряный рубль. Свои рукописи, письма Пушкина она раздарила.

Дожила Дурова до 83 лет, похоронена на Троицком кладбище с военными почестями. Она просила, чтобы её хоронили в мужском платье, но священник на это не пошёл. В 1901 году драгуны Литовского полка – потомки однополчан Дуровой установили ей могильный памятник из зелёного гранита. Место захоронения находится рядом со старым высоким тополем, у ограды кладбища высится памятник Дуровой-наезднице.

Потомки Дуровой по линии брата Василия сегодня живут во Франции. Своего сына Ивана, оставленного трёхлетним у родителей, она, по разрешению императора, устроила в закрытое военное учебное заведение в Петербурге – Императорский военный сиротский дом. Её сын получил столичное образование и воспитание, но с матерью не общался, только раз попросил в письме дать благословение на брак.

Музей-усадьба Надежды Дуровой открылся в 1993 году в Елабуге, в сохранившемся до наших дней аутентичном доме, в историческом центре городка, на улице Московской. Этот дом – памятник истории и культуры федерального значения. Ежегодно музей посещают более 10 тысяч туристов из разных городов России и зарубежья.

Фарида Валитова, бессменный директор музея, рассказала «Совершенно секретно», что чаще всего в музей приходят с негативным настроением, воспринимая Дурову с позиции нашего времени: «Как она могла оставить мужа и сына? К мужикам потянуло?» Но к концу экскурсии мнение посетителей меняется. «Это были первые зачатки феминизма. Мать всегда ей говорила, что женщина – существо безвольное, ничтожное, рождено для того, чтобы быть рабой своего мужа, и не может в этой жизни ничего. Тогда женщина в России имела три ипостаси: дочь, жена или вдова. И Дурова пишет, что мужчиной стала не из прихоти или презрения к женскому полу, а чтобы показать, что женщина может многое», – говорит Валитова. Надо понимать, отмечает она, что судьба Дуровой была уникальна для своего времени. Сегодня многие женщины делают карьеру, сами воспитывают детей, устраивают их в престижные заведения. Но тогда это был единичный случай: «В австрийской, французской, итальянской и прусской армиях были героини-женщины, которые, переодевшись в мужские платья, служили. Но у них это случалось ненадолго: кто-то шёл за своим любимым, кто-то – чтобы быть рядом с мужем. У Дуровой был мотив чистый и долгосрочный».

Редакция благодарит
Музей-усадьбу Надежды Дуровой
за предоставленные иллюстрации

год основания 1994

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНЫЙ ФОНД «ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЕ КНИЖКИ ДЛЯ МАЛЕНЬКИХ СЛЕПЫХ ДЕТЕЙ»

ФОНД СОЗДАН в 1994 году для реализации одноимённого проекта Всемирного десятилетия развития культуры ООН и ЮНЕСКО

ФОНД ИЗДАЁТ И РАСПРОСТРАНЯЕТ на безвозмездной основе за счёт привлечения средств меценатов цветные рельефные иллюстрированные книги по программе «Книжки в подарок».

КНИГИ ВЫПОЛНЕННЫ с учётом особенностей зрительного и тактильного восприятия изображений детьми с нарушениями зрения.

ЕЖЕГОДНО в России более десяти тысяч детей с нарушениями зрения и слепых детей получают новый комплект книг по благотворительной подписке.

Как подарить книжки детям?

Отправьте
SMS на номер **3434**
ПОДАРОК пробел **СУММА**

например, **ПОДАРОК 300**

125009, Москва, Глинищевский пер., 5/7, стр. 1
Тел: +7 (495) 629-02-68

www.благотворительность.рф

1 августа 1985 – полковник КГБ Виталий Юрченко стал перебежчиком, обратившись в американское посольство в Риме. Был переправлен в США и сотрудничал с ЦРУ, но в ноябре того же года неожиданно сбежал обратно в СССР.

2 августа 1377 – на реке Пьяне войско хана Арапши застигло врасплох и разгромило объединённое ополчение князей переславских, суздальских, ярославских, юрьевских, муромских и нижегородских, которые, расслабившись, несколько дней предавались пьянке. Во время бегства вместе со своей пьяной дружиной утонул и сам главнокомандующий, княжич Иван Дмитриевич Нижегородский.

3 августа 1980 – в Москве торжественно закрылись XXII летние Олимпийские игры.

4 августа (24 июля по ст. ст.) 1783 – в крепости Георгиевск представители Картли-Кахетинского царя Ираклия II и императрицы Екатерины II заключили трактат: грузинский царь признавал покровительство России, а та гарантировала целостность Картли-Кахетии и обещала военную помощь.

5 августа 1956 – в Москве торжественно открылась I летняя Спартакиада народов СССР. На открытии в ложе для почётных гостей присутствовали почти все члены Президиума ЦК КПСС.

6 августа (26 июля по ст. ст.) 1723 – русский десант под началом генерала Михаила Матюшкина, высадившийся у стен Баку 21 июля (1 августа), вынудил сдать персидский гарнизон и занял город.

7 августа (7 июля по ст. ст.) 1714 – в Финском заливе возле полуострова Ханко (устаревшее русское наименование Гангут) состоялось сражение между кораблями русского и шведского флотов, в котором русские моряки одержали победу.

8 августа 1918 – в Ижевске началось антибольшевистское восстание, движущей силой которого стали рабочие оружейного завода.

9 августа 1937 – своим постановлением Политбюро ЦК ВКП(б) утвердило приказ НКВД СССР о ликвидации «польских диверсионно-шпионских групп и организаций ПОВ». В рамках «польской операции» НКВД к расстрелу было приговорено свыше 111 тысяч человек.

10 августа (30 июля по ст. ст.) 1705 – в Астрахани началось стрелецкое восстание, поводом к которому стал царский указ о запрете носить русское платье и бороды.

11 августа 1471 – в Коростыни заключён мирный договор между московским великим князем Иваном III и Новгородом. Новгородцы обязались полностью порвать с Литвой и не принимать отсюда князей, а также выплатить московскому князю контрибуцию.

12 августа 1322 – войско московского князя Юрия Даниловича подошло к Выборгу и безуспешно осаждало шведскую крепость до 9 сентября.

13 (1 по ст. ст.) августа 1822 – император Александр I подписал рескрипт «Об уничтожении Массонских лож и всяких тайных обществ».

14 (3 по ст. ст.) августа 1790 – на мызе Вярля (Вереля) подписан договор, завершивший Русско-шведскую войну 1788–1790 годов и подтвердивший неизменность довоенных границ.

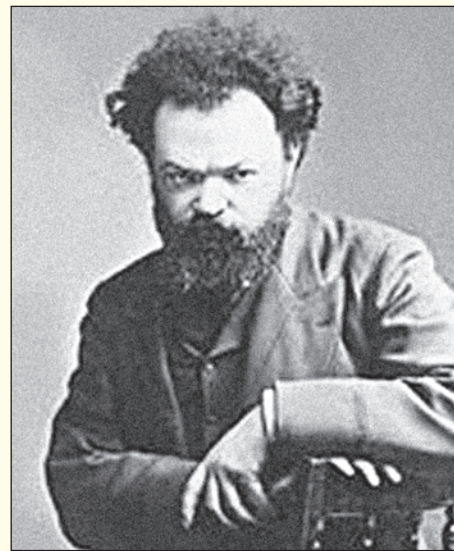
15 августа 1327 – в Твери вспыхнуло восстание против ордынских сборщиков дани («выхода»): тверичи перебили

СТИЛЕТ ДЛЯ ШЕФА ЖАНДАРМОВ

138 лет назад над Россией взошла заря настоящего терроризма

16 (4 по ст. ст.) августа 1878 года в самом центре Петербурга террорист ударом кинжала смертельно ранил шефа жандармов и начальника III Отделения собственной Его Императорского Величества канцелярии генерал-лейтенанта Николая Мезенцова. Преступление было организовано столь профессионально, что по меркам сегодняшнего дня его вполне сочли бы за операцию спецслужб. Только спустя время стало известно имя убийцы. Это был Сергей Кравчинский (обычно к его фамилии присовокупляют псевдоним – Степняк): бывший офицер-артиллерист, за плечами которого немалый опыт конспиративной работы, в том числе и в качестве нелегала. Он также считался умельцем по части использования подложных документов, хорошо владел практикой нелегальной инфильтрации через границы. Имел боевой опыт – диверсионно-террористический и партизанской войны.

Биография Сергея Кравчинского довольно типична для террористов того времени: из дворянской семьи, отец – военный врач. Да он и сам сначала шёл по военной линии: окончил Орловскую Бахтина военную гимназию (кадетский корпус), затем учился в престижном московском пехотном Александровском военном училище, куда тогда вход был открыт лишь для выходцев из столбового дворянства. Оттуда перевёлся в Петербург, в ещё более респектабельное Михайловское артиллерийское училище. По воспоминаниям друзей, юнкер Кравчинский увлекался историей, преуспел в военных науках и иностранных языках. Ещё много читал про социальный вопрос и угнетение трудящихся, утверждали, что тогда же в подлиннике осилил и первый том Das Kapital. В 1870 году Кравчинский выпущен из училища подпоручиком, но через год вышел в отставку, решив, что больше не в силах

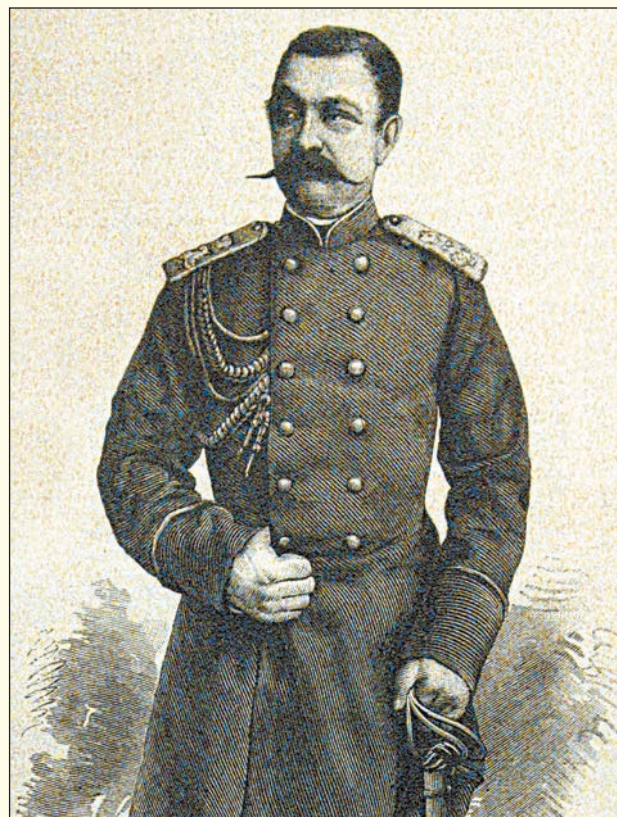
Террорист Сергей Степняк-Кравчинский через 15 лет после теракта

служить в армии, угнетающей трудовой народ, а должен сам этому самому народу и служить.

Для лучшего служения поступил в Петербургский Земледельческий институт. Но увлёкся «хождением в народ» и вошёл в подпольный народнический кружок, среди членов которого были будущий «отец анархизма» Пётр Кропоткин и Софья Перовская – будущий организатор цареубийства. Далее стандартно: арест, побег, подполье, уход за границу, вхождение в круг известных революционных эмигрантов. Там и «живое дело» приспело: в 1875 году перебирается в Боснию и Герцеговину, где участвует в восстании против османов. Затем нелегально вернулся в Россию, лелея надежду применить дома свежий мятежный опыт, но вынужден вновь бежать за границу. В 1877 году активно участвует в революционной авантюре – вооружённом восстании бакунистов в итальянской провинции Беневенто. Схвачен, но амнистирован и выслан. В мае 1878 года нелегально вернулся из Швейцарии в Россию с заданием от женевской эмиграции: организовать покушение именно на генерала Мезенцова. Последний вовсе не был фигурой одиозной, жестокосердной или кровавой: профессиональный военный, герой Крымской войны, весёлый повеса, человек гуманный, добрый, любимый сослуживцами. Зато – знаковая фигура: шеф жандармов, входит в ближний круг императора, да ещё лёгкая мишень...

Но местные товарищи, на помощь которых рассчитывал Степняк-Кравчинский, категорически против покушения именно на Мезенцова. Обошлись и без них: энтузиастов ножа и топора на Руси всегда хватало, а принятое за рубежом решение обсуждению не подлежало. Из-за рубежа привёз с собой Кравчинский и оружие: четырёхгранный итальянский стилет, специально заказанный под это покушение, а виртуозному обращению с этим оружием террориста обучили итальянские «коллеги». Правда, поначалу Кравчинский носился с идеей публично отрубить Мезенцову голову «и даже приказал для этого, – вспоминал народовец Лев Тихомиров, – особую саблю по своему вкусу, очень короткую и толстую». Но как-то не с руки оказалось торчать с саблей палача в людном месте...

Непосредственная подготовка операции на месте заняла свыше трёх месяцев, хотя началась она явно до приезда главного исполнителя и велась по классическим схемам, применяемым террористами, профессиональными убийцами и спецслужбами: сбор информации об объекте,

Генерал-адъютант, генерал-лейтенант Николай Мезенцов

его привычках и образе жизни, установка наружного наблюдения, отработка путей отхода. Непосредственно прикрытие террориста на месте акции обеспечивали не менее пяти-шести боевиков. Проблем не предвиделось: охраны у шефа российских спецслужб не было вообще, каждое утро он совершал пеший моцион, ходил обычно один или со своим бывшим сослуживцем, оружия при себе не имел.

Подготовку к теракту завершили ко второй половине июля, но исполнение всё время откладывали: никак не могли придумать повод, чтобы объявить банальное убийство актом революционной казни. Дождались. 3 (15) августа 1878 года газеты сообщили, что днём ранее в Одессе казнён некто Иван Ковальский: народник Ковальский организовал подпольную типографию и ратовал за вооружённое восстание, при аресте отстреливался, ранив нескольких полицейских. Поскольку взяли его ещё во время войны с Турцией, когда Одесса была на военном положении, то судили военно-окружным судом и по законам военного времени...

Мезенцов тут был совершенно ни при чём, но какое это имело значение: вот он, долгожданный повод! Воскресным утром 4 (16) августа, получив сигнал одного из наблюдателей, Кравчинский вместе с Александром Баранниковым (кличка Семён, тоже несостоявшийся офицер) двинулся навстречу Мезенцову. Поравнявшись с ним, Кравчинский нанёс удар стилетом в область печени, профессионально прокрутив кинжал в ране! Затем вместе с Баранниковым спокойно сел в ожидавший их экипаж. Спутник Мезенцова кинулся было за террористами, но Баранников пуганул его выстрелом из револьвера... Все поиски террористов оказались тщетны, но вскоре они сами дали о себе знать, громогласно объявив в оперативно отпечатанной брошюре: «Шеф жандармов – глава шайки, держащей под своей пятой всю Россию, убит. ...Убит нами, революционерами-социалистами ...за все свои злодеяния против нас». Петербург в шоке: сановников столь высокого ранга, к тому же из ближайшего окружения императора, ещё не убивали! Так над Россией взошла заря настоящего терроризма. Сам Степняк-Кравчинский снова за границей: Швейцария, Италия и, наконец, Лондон. Весь в угаре революционно-литературного творчества, но в 1895 году задавлен паровозом...

СМЕРТЬ ИЗ ТЕЛЕФОННОЙ ТРУБКИ

Дело об отравлении банкира
Ивана Кивелиди до сих пор
засекречено. Всё дело в яде

4 августа 1995 года в Центральной клинической больнице скончался председатель правления Росбизнесбанка Иван Кивелиди. Вскоре выяснилось, что его отравили неким экзотическим ядом. Началось всё 1 августа 1995 года: у банкира обычный рабочий день, но ближе к вечеру он теряет сознание. Вызвали скорую, и Кивелиди увезли в ЦКБ. Острые колики с обмороками случались у него и ранее – больные почки, а к тому же ещё и хроническая гипертония. Поначалу врачи подозревали обширный инсульт, пациента поместили в реанимацию.

На следующий день с похожими симптомами в больницу, но уже 1-ю Градскую, доставлена секретарь Кивелиди – 35-летняя Зара Исмаилова: судороги, похожие на эпилептические, потеря сознания, нарушение кровообращения. Женщина скончалась, не приходя в сознание, утром 3 августа. Шеф пережил её на сутки. Схожесть картины смерти и насторожила медиков со следователями. Заподозрив отравление, решили провести судебно-медицинское исследование в специализированном морге, где уже точно установили: отравление.

Первоначально токсикологи предположили, что летальный исход наступил в результате попадания в организм солей тяжёлых металлов. Но как они туда попали? Следственная группа отправилась в офис Кивелиди, но в ходе обыска ряд сотрудников правоохранительных органов почувствовали себя плохо: головокружение, головная боль, слезятся глаза. Нескольких пришлось даже госпитализировать, а исследование помещений занялись уже спецы гражданской обороны и сотрудники Санэпиднадзора – все работали в костюмах химической защиты. Вот именно они и обнаружили некое отравляющее (или радиоактивное) вещество в мембране одной из телефонных трубок. За то время, пока эксперты в своих лабораториях разбирались, что это за отравка, она унесла ещё одну жизнь: скончался сотрудник Центра судебной экспертизы при Минюсте, занимавшийся вскрытием тела Кивелиди и изучением печени убитого. Как установило следствие, вещество, следы которого обнаружили в телефонной трубке и те-

лах погибших, не значится ни в одном реестре – даже сверхсекретном и даже боевых отравляющих веществ. А синтезировать его можно исключительно в лабораторных условиях и лишь в некоем секретном НИИ закрытого городка Шиханы Саратовской области, где как раз и занимались исследованиями этих самых боевых гадостей и их синтезом. Как выяснила телепрограмма Николая Николаева «Независимое расследование», основной потребитель продукции этого НИИ вовсе не военные, а соответствующие подразделения неких специальных служб. Потому шансы, что это специзделие – даже за большие деньги! – мог раздобыть простой смертный, нулевые.

Впрочем, обработать спецсредством телефонную трубку, по всей видимости, мог тоже лишь профи, при этом, как пояснили «Независимому расследованию» эксперты, он ещё должен быть экипирован чуть ли не в полноценный костюм химзащиты: специальные трёхслойные перчатки и, цитирую эксперта, «желателен, конечно, противогаз, маска не спасает», поскольку смертоносное вещество, по всей видимости, действует и через кожу, и через дыхательные пути. Выходит, экипированный таким образом – в кабинете Кивелиди! – преступник должен был, вскрыв ампулу, впрыснуть содержимое в трубку. Не самая банальная операция...

Сегодня уже и не каждый вспомнит, кто такой Кивелиди, а тогда он нередко мелькал в эфире, раздавал интервью. По одной из версий, банкир считался одним из богатейших людей России. Но, подняв газетные подшивки 1995 года, можно прочесть и совершенно иное: что, мол, он и финансист средний, и состояние его не огромо. Зато Кивелиди был вхож в высокие кабинеты и, имея неплохие связи в правительстве, мог пролоббировать принятие тех или иных решений. Основным детищем Кивелиди считают созданный им в 1993 году «Круглый стол бизнеса России» (КСБР), быстро ставший влиятельным «профсоюзом» банкиров и предпринимателей, не особо скрывавших свои поли-

Иван Кивелиди

ЮРИЙ АБРАМОВИЧ / РИА НОВОСТИ

тические амбиции. Им тогда «оппонировал» Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП) Аркадия Вольского – «красные директора»: у них были свои виды и на судьбы госсобственности, и на делёж политического поля, подкреплённый мощным административным ресурсом и поддержкой силовых структур.

Да и сам Кивелиди выказывал интерес к политике. По данным СМИ, в 1993 году он вместе с Кахой Бендукидзе финансировал предвыборную кампанию Ирины Хакамады и затем де-факто контролировал депутатскую группу «Союз 12 декабря». Стоит добавить, что уже шла подготовка декабрьских выборов в Госдуму. Кто знает, какие замыслы на эту кампанию были у Ивана Кивелиди, кого он хотел финансировать, не собиравшись ли сам в политику? Менее года оставалось и до президентских выборов, к исходу которых сплотившиеся вокруг Кивелиди финансисты и предприниматели точно не были равнодушны: на кого они сделали бы ставку? Не исключено, кто-то из серьёзных людей счёл, что такой «капитан» бизнеса в перспективе опасен тем, может объединить бизнесменов в грозную силу.

Но следствие решило, что в смерти банкира виновен его партнёр по бизнесу, Владимир Хуцишвили: его отношения с Кивелиди испортились, когда тот решил провести эмиссию акций Росбизнесбанка, из-за чего доля Хуцишвили в уставном фонде банка значительно сокращалась. Вот Хуцишвили якобы и купил страшно секретный яд и сам его нанёс. Больше, мол, некому, поскольку, утверждало следствие, именно Хуцишвили 1 августа 1995 года провёл в кабинете Кивелиди свыше часа, ожидая встречи с банкиром. Проще говоря, раз Кивелиди был отравлен после того, как в его кабинете побывал Хуцишвили, тот и виноват! Осенью того же года Хуцишвили задержали, но вскоре выпустили – никаких улик.

Однако спустя 10 лет его задержали вновь и в 2006 году судили, приговорив к 9 годам лишения свободы. Судили в закрытом режиме: материалы следствия засекречены, поскольку и «яд» страшно секретен, и дело построено на косвенных доказательствах – ни улики, ни реальных свидетелей. Трудно сказать, виновен ли Хуцишвили, но так же трудно представить его в кабинете банкира в спецперчатках и противогазе!

Материалы подготовил
Владимир Воронов, обозреватель
«Совершенно секретно»

всех татар, а ордынского посла Чолхана поймали и сожгли.

16 августа 1490 – государь Иван III заключил союзный договор с императором Священной Римской империи Максимилианом I.

17 (5 по ст. ст.) августа 1892 – Россия заключила тайную военную конвенцию с Францией, обязавшись вступить в войну на её стороне в случае нападения Германии или Италии. Франция же обещала выступить на стороне России, если та будет воевать с Германией или Австро-Венгрией.

18 августа 1997 – в центре Петербурга застрелен вице-губернатор города Михаил Маневич. Убийство не раскрыто до сих пор.

19 (6 по ст. ст.) августа 1911 – в Петербурге подписано соглашение между Россией и Германией. Россия обязалась не препятствовать постройке железной дороги Берлин – Багдад, а Германия признала «специальные интересы» Российской империи в Северном Иране.

20 (8 по ст. ст.) августа 1829 – в ходе войны с Турцией русские войска заняли Адрианополь, считавшийся второй столицей Османской империи.

21 августа 1937 – Политбюро ЦК ВКП(б) приняло постановление «О корейцах»: все корейцы подлежали выселению с Дальнего Востока в Среднюю Азию.

22 августа 1991 – после краха ГКЧП в Москву из Фороса вернулся Президент СССР Михаил Горбачёв, в тот же день были арестованы главные путчисты.

23 августа 1944 – король Румынии Михай I совершил переворот, арестовав диктатора Иону Антонеску и объявив о выходе Румынии из войны против СССР.

24 августа 2004 – террористы практически одновременно взорвали в воздухе вылетевшие из аэропорта Домодедово самолёты Ту-134 и Ту-154. Жертвами терактов стали 89 человек.

25 (15 по ст. ст.) августа 1604 – отряды Лжедмитрия выступили в поход на Москву.

26 августа 1395 – шедшие на Москву отряды Тамерлана неожиданно повернули и покинули земли Московского княжества.

27 августа 1916 – Румыния вступила в Первую мировую войну на стороне Антанты, что лишь ухудшило положение русской армии: та вынуждена была удлинить свой фронт и выделить значительные силы для оказания помощи небоеспособной румынской армии.

28 августа 1936 – состоялся финал первого розыгрыша Кубка СССР по футболу: московский «Локомотив» со счётом 2:0 победил тбилиское «Динамо».

29 (17 по ст. ст.) августа 1849 – император Николай I издал манифест «О благополучном окончании войны в Венгрии». За время действий против венгерских повстанцев русские войска потеряли убитыми лишь 708 человек, но почти 11 тысяч солдат умерли от болезней.

30 (19 по ст. ст.) августа 1700 – царь Пётр Алексеевич объявил войну Швеции, присоединившись к антишведской коалиции.

31 (18 по ст. ст.) августа 1907 – в Петербурге подписана Англо-Русская конвенция, разграничившая сферы влияния двух империй в Центральной Азии.

Прощание с банкиром Иваном Кивелиди

WIKIPEDIA.ORG

ОБ АВТОРЕ:

Даниэль ЖОФФР (Daniel Joffre) – молодой французский автор, пишущий рассказы, сказки и пьесы для театра, которые сам и ставит вместе со своими друзьями. Рассказ «Двадцать пятый кадр» в 2012 году получил премию на национальном конкурсе детективных рассказов в Бессанкуре.

Даниэль ЖОФФР

ДВАДЦАТЬ ПЯТЫЙ КАДР

Внезапно экран загорелся, и в зале заседаний, преобразованном в кинозал, участники совещания увидели первые кадры. Это был чёрно-белый фильм. На экране появился человек, сидящий за столом.

– Это мой приёмный отец, он в своём кабинете, – уточнил один из присутствующих.

Человеку на экране было около пятидесяти, он был брюнетом, одетым в белую рубашку. Он выглядел озабоченным и заметно нервничал, а потом начал говорить: «Меня зовут Вивон Мане, и я нахожусь в здравом уме и ясной памяти».

– Это его завещание? – спросил из темноты другой голос.

Первый заговоривший сделал знак подождать. А человек на экране продолжал: «За шесть месяцев серийный убийца убил шесть девушек и отправил в полицию фильм о том, как это было сделано. Чтобы привлечь их, он обещал им пробы на роль в снимающемся фильме. Он называл себя Подглядывающим – по аналогии с фильмом Майкла Пауэлла 1960 года, в котором главный герой находил удовольствие в съёмках убийств молодых женщин».

– У него, похоже, проблемы с речью, он болен? – мягко поинтересовался третий голос.

– Нет, подождите продолжения, комиссар, и вы сами всё поймёте.

«Полиция не может идентифицировать этого убийцу. Я могу сказать, что... Возможно... Я могу сказать, кто он. Я пока ещё не собрал все нужные доказательства... Но уже скоро. Это ужасно... Если я окажусь прав, то я знаю, как вывести его из всего этого, это будет несложно». Человек на экране замолчал, словно пытаясь отдышаться. «Я делаю этот фильм, чтобы сказать... А если со мной что-нибудь случится... Посмотрите фильм и не судите по внешнему виду, главное – не судите по внешнему виду».

После этого экран погас.

– И это всё? – удивился комиссар.

– Да, это всё. А через три дня он был найден мёртвым, повешенным.

Включился свет. В комнате находились четверо: комиссар Антуан Ле Флок, крупный темноволосый мужчина пятидесяти лет; капитан Эктор Бреак, такой же большой, как и комиссар, но лет сорока и совершенно лысый, и Лионель Карвани, который до сих пор не сделал ни одного комментария, тоже примерно сорока лет, элегантно одетый, со светлыми волосами, зачёсанными назад, и в тонких очках с красными дужками. Комиссар представил его в качестве психолога, который специализируется на поведенческом анализе. А четвёртым был Тим Гленарсе – мужчина примерно тридцати лет, и он приходился приёмным сыном человеку из только что просмотренного фильма.

– Этот фильм нашли в бумагах вашего отца. И почему надо было ждать шесть лет, чтобы принести его нам?

– Я не знал, что находится на этой плёнке, комиссар. Когда он умер, я получил много разных вещей, и у меня не было времени изучить всё подробно.

– Для всех Подглядывающий – ваш отец, а его самоубийство за день до слушаний в суде в качестве простого свидетеля было истолковано как признание. В этом фильме он говорит, что ему кажется, что он знает, кто настоящий убийца, и что он в состоянии предотвратить его злодеяния. Теперь, после его самоубийства, о Подглядывающем никто ничего больше не слышал. Если убийца и ваш отец не один и тот же человек, это означает, что он вывел его из игры, и мы не знаем как. Но он добавляет, что если с ним что-нибудь случится, то это будет означать, что последнее слово осталось за убийцей. Однако почему тогда Подглядывающий, не имея больше никаких препятствий, прекратил убивать?

Вопрос остался без ответа, и тут заговорил психолог.

– Это вы обнаружили своего отца?

– Да, после того, как вернулся из клиники.

– Из клиники?

– Да, я медбрат, и я забочусь об очень пожилых людях. И мне привычно находиться рядом со смертью. Даже среди пожилых людей есть самоубийцы, знаете ли.

– Ваш отец был монтажёром, вы с детства вращались в киношной среде, но это не стало вашей работой. Это вас не интересует?

– Напротив, кино завораживает меня, но я не склонен к нерегулярной работе с большими перерывами.

– Я вас понимаю. Но вернёмся к нашим делам. Позади вашего отца, над комодом, на котором стоит статуэтка, видна афиша фильма.

– Это афиша фильма «Бойцовский клуб», выпущенного в 1999 году. В главных ролях там снялись Брэд Питт и Эдвард Нортон.

– А почему ваш отец выбрал афишу именно этого фильма?

– Я думаю, он нравился ему. А статуэтка на комод – это изображение демона Пазузу, который появляется в фильме «Изгоняющий дьявола».

– Какая может быть связь между этими двумя фильмами? – спросил комиссар.

– Я не знаю.

– Давайте ещё раз вернёмся к нашему фильму, – предложил психолог.

– Я чувствовал дискомфорт, когда его смотрел, – констатировал комиссар после второго просмотра.

– Я тоже, – подтвердил Бреак.

– То, что мы имеем здесь, – это кино, и, вполне вероятно, именно поэтому вы и чувствуете себя плохо, так просто задумано, – сказал психолог.

– Что вы имеете в виду?

– Ну, комиссар... У нас имеется персонаж, которому явно неудобно, тревожно, он говорит спонтанно, линейно,

в одной прямой последовательности, если говорить о технике. Кадр выстроен так, чтобы направить наш взор на афишу и статуэтку на заднем плане.

– И какой вы из этого делаете вывод?

– Я думаю, что он пытается нам что-то сказать. Может быть, указать на то, кто убийца.

– Но как тогда расшифровать это послание, если это послание? – спросил Эктор Бреак.

Психолог повернулся к Тиму Гленарсе.

– Как давно появились эта афиша и эта статуэтка?

– Не так давно, по крайней мере, мне так кажется. Я был у него в кабинете, в его логове, в которое другие проникали лишь в очень редких случаях, за несколько месяцев до его смерти. И в тот день не было ни афиши, ни статуэтки, а в кабинете всё выглядело как обычно, то есть находилось в полном беспорядке.

– Это подтверждение того, что всё тут не случайно, всё продумано. Помните его фразу, где он повторяет слова «не судите по внешнему виду». Он что-то хочет нам сказать. Пересмотрим фильм ещё раз.

– Ну, и вам что-нибудь стало яснее? – поинтересовался комиссар после просмотра.

– Как я уже говорил ранее, в этом фильме, как и в любом кино, ничто не случайно, всё имеет какой-то смысл. Постановщик сознательно выбрал то, что он показывает, и как он это показывает.

– А как по-вашему, этот фильм раскрывает личность убийцы?

– Да, комиссар. Вернёмся к фоновому изображению – к афише и статуэтке. В первых, «Бойцовский клуб» – кто видел этот фильм?

– Я видел, но это было несколько лет назад, – ответил комиссар.

– Я тоже, – подтвердил капитан.

– А вы, месье Гленарсе?

– Я смотрел его три раза.

– А «Изгоняющего дьявола»?

Все заявили, что смотрели, и не один раз.

– Что вы можете сказать о статуэтке?

– Это изображение демона, вселившегося в девушку, того самого, в отношении которого и проводилось изгнание, – ответил Ле Флок.

– Именно её старый священник-археолог обнаружил при раскопках в Египте в начале фильма, – подтвердил Бреак.

– На самом деле – в Ираке, но это неважно. Что касается этой статуэтки, говорят, что режиссёр Уильям Фридкин использовал её в качестве скрытого кадра, давая на подсознание, чтобы усилить эффект тревоги у зрителя.

– Ничего себе! Так вот почему мы испытывали волнение, смотря этот фильм.

– Получается, что наличие этой статуэтки в кадре вызвало эффект недоумения, которое явно испытали все, и это было преднамеренно подстроено Вивон Мане?

– Это не так просто, комиссар, и я к этому ещё вернусь.

– А «Бойцовский клуб»? Какое он ко всему этому имеет отношение? Это не фильм ужасов, и там нет никаких статуэток.

– Нет, комиссар, это не фильм ужасов, и там нет ни одного изваяния. Господа, вы можете просуммировать всё нам известное в двух словах?

– Ну, это не очевидно, – начал капитан, – но это большой. Я имею в виду, что центральный персонаж психически болен, он шизофреник. А в конце, чтобы освободиться от своего злобного подобию, у него не было иной альтернативы, кроме как покончить с собой.

– А в этом фильме нет скрытых кадров, месье Гленарсе?

Молодой человек подскочил, он явно не был готов к вопросу психолога.

– Э-э, есть, конечно. Есть несколько изображений персонажа, которого играет Брэд Питт, и они вставлены там по крайней мере четыре раза в течение первых двенадцати минут.

– С какой целью?

– Для того чтобы усилить идею раздвоения личности, от которого страдает персонаж, сыгранный Эдом Нортон, – ответил Карвани.

– Таким образом, в обоих фильмах имеются скрытые кадры, подсознательные образы, и связь между ними заключается именно в этом. И к чему нам всё это?

– Монтаж, комиссар.

– Что за монтаж? Этот фильм снят последовательно, как и те, что были получены от серийного убийцы молодых женщин. Кроме того, все сцены сняты в один приём, без перерывов.

– Это правда, комиссар, но разве опытный монтажёр удовлетворится тем, что сделает просто фильм, у которого нет никакого второго плана? Мы говорим о подсознательных образах, вставленных при монтаже. Я думаю, что Мане указал нам на то, что нужно искать 25-й кадр.

– Какой ещё 25-й кадр? – переспросил Бреак.

– В кино, чтобы создать иллюзию движения, кадры идут со скоростью 24 кадра в секунду. И зрение человека способно различать не более чем 24 кадра в секунду. Если вставить 25-й кадр, он будет давать отображение на сетчатку, но вы не сможете воспринимать его сознательно. То есть инородный кадр минует сознание, воздействуя сразу на подсозна-

ние. В любом случае, факт остаётся фактом: ваш мозг будет его интерпретировать, но без вашего ведома. Я всё правильно говорю, месье Гленарсе?

– Да, совершенно верно.
– То есть вы утверждаете, что этот фильм содержит такие изображения?

– Да, комиссар. Капитан, прокрутите-ка нам его медленно, кадр за кадром. Я убеждён, что мы найдём то, что ищем, и очень быстро.

И действительно, достаточно скоро появилось изображение, которого никто не видел при просмотре фильма в обычном режиме. Это был другой Мане, он стоял перед комодом, усмехаясь и размахивая топором – оружием, которым были убиты шесть молодых женщин. Всеобщее удивление быстро прошло, и по просьбе комиссара весь фильм просмотрели ещё несколько раз – кадр за кадром. Образ другого Мане был замечен несколько раз.
– Мне очень жаль, месье Гленарсе, но это подтверждает, что ваш отец – это и есть Подглядывающий.

– Но тогда, – уточнил капитан Брек, – почему этим фильмом он, с одной стороны, пытается очистить своё имя и в то же самое время вставляет туда изображения, которые разоблачают его? Как-то это непонятно.

– Если позволите, – заговорил психолог, – я хотел бы отметить, что убийца – его двойник. Этот человек действительно очень болен. Помните, «Бойцовский клуб» и ваше резюме о главном герое: больной, шизофреник. На самом деле персонаж страдает от ДРИ, то есть от диссоциативного расстройства идентичности. Проще говоря – от раздвоения личности. Это то, что и хотел нам сказать Мане. Ваше прошлое расследование это подтверждает, я прочитал протоколы: Мане имел манию преследования, у него был культ таинственности, а иногда он просто «слетал с катушек». Эти сим-

птомы часто встречаются при расстройстве личности. Он не был самим собой, когда совершал свои преступления, и он не помнил, что он делал. Но потом у него, наверное, возникли сомнения, ведь появилось же каким-то образом это изображение, вероятно, фотография, сделанная им самим, когда он находился в кризисном состоянии. Есть и много других признаков. Он начинает словами: «Меня зовут...» И это так, ибо мы не есть наше имя, и он на самом деле не знает, кто он и кто говорит. Потом он сообщает, что ему легко будет устранить убийцу, и он молит нас, если с ним что-нибудь случится, посмотреть этот фильм и при этом не судить по внешнему виду. Вы были правы, сомневаясь в самоубийстве вашего отца.

– Почему? Я не понимаю.

– Как и в фильме «Бойцовский клуб», убив себя, он убил Подглядывающего. Это действительно единственное убийство, совершённое вашим отцом, – сказал комиссар.

Некоторое время спустя полицейский и психолог стояли у окна и провожали

взглядом силуэт Тима Гленарсе, удаляющегося по слабо освещённой улице.

– Вы понимаете, комиссар, что существуют две возможные версии, не так ли?

– Да, я это знаю.

– Две версии? – переспросил подошедший к ним капитан Брек.

– Да. Либо Мане уничтожил своего двойника, либо это его двойник одержал верх. Вставка скрытых кадров свидетельствует, что Мане предполагал второй вариант.

– В любом случае, результат один и тот же. Подглядывающего больше нет. Я нашёл свою записную книжку тех времён, и я составил анаграмму от имени Вивон Мане. *(Анаграмма – приём, состоящий в перестановке букв или звуков определённого слова/словосочетания, что в результате даёт другое слово/словосочетание. – Ред.)*

Комиссар повернулся к психологу.

– Тут есть нечто, что может вас заинтересовать. Это анаграммы. Он был ими совершенно болен, и он считал, что анаграммы позволяют, если они что-то значат, глубже понять личность человека.

– Они также влияют на поведение, но они очень коварны, потому что большую часть времени скрыты. Это тот же подсознательный образ, сознание его не обнаруживает, но на более глубоком уровне это регистрируется. Так вот, для Вивон Мане анаграмма такова – Вина во мне. Интересно, не правда ли?

– Очень интересно и даже тревожно, – сказал капитан Брек.

Комиссар вздохнул и повернулся к психологу.

– Теперь Тим Гленарсе действительно знает правду. Если она не полностью реабилитирует его отца, то он должен довольствоваться хотя бы тем, что знает: на самом деле это был как бы не он.

– Но ему всё же потребовалось шесть лет, чтобы принести нам плёнку.

– Это потому что...

– Потому что он не знал, что на ней, и у него не было времени изучить всё подробно, именно так он сказал.

– Вы ему не верите?

– Что меня удивляет, так это то, что вы в это поверили. Действительно ли это просто совпадение, что истина всплыла только сегодня? Шесть лет спустя после смерти отца, который за шесть месяцев убил шесть молодых женщин. Получается число 666, а это ещё один символ, знак дьявола. Число зверя, упоминаемое в Библии, под которым скрыто имя ставленника Сатаны. Это просто забавно, что мы с вами находимся не в «Изгоняющем дьявола» или не в какой-то другой подобной истории.

– Я почувствовал ваш интерес к Гленарсе. И что вы можете ему предъявить?

– Любитель кино, сын профессионального монтажёра находит плёнку в бумагах своего отца, покончившего с собой и подозреваемого в том, что он серийный убийца... И он ждёт целых шесть лет, чтобы этим заинтересоваться?

– И в самом деле – странно.

– Мы смотрели этот фильм несколько раз, мы обнаружили истину, а он оставался совершенно спокойным. Если Вивон Мане был его настоящим отцом, я боюсь, что и он тоже – жертва неких поведенческих расстройств.

– И что позволяет вам так говорить?

– Это просто ощущение, возможно, что-то... подсознательное. Дело в том, что этот молодой человек поставил меня в тупик.

И тут в разговор вступил капитан, держа записную книжку в руке.

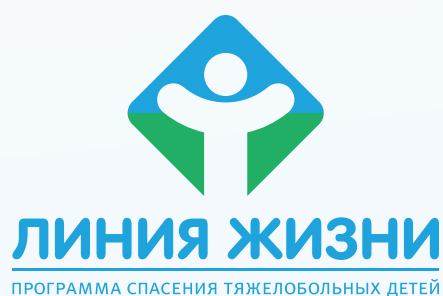
– Я тоже не знаю, что и думать об этом Тиме Гленарсе, но вот его анаграмма вообще приводит меня в замешательство.

– Почему? Что там получается?

– Ангел смерти...

Перевод с французского
Сергея НЕЧАЕВА

САМОЕ ВРЕМЯ
ДЕЛАТЬ ДОБРЫЕ ДЕЛА!

ОТПРАВЬ SMS НА НОМЕР **3242**

УКАЖИ СУММУ ПОЖЕРТВОВАНИЯ

например: **100**

СПАСИ РЕБЁНКА!

Все собранные средства поступают на оплату высокотехнологичных операций детям с опасными для жизни заболеваниями сердца, головного мозга и позвоночника. Подробнее на www.life-line.ru

0+

Сервис доступен только с авансовых и некорпоративных счетов, минимальный платеж — 10 рублей, максимальный — 15 000 рублей.
*life — жизнь.

Реклама